

ФГБОУ ВПО «НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ГУМАНИТАРНОГО
И СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М. С. Ермолаев

**РЫНОК КАК ПРЕДМЕТ
ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИОГРАФИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.**

Новосибирск
2011

УДК 930 + 94(47)

ББК 63.1(2)5

Е 741

Издание подготовлено за счет средств субсидии в виде муниципального гранта мэрии города Новосибирска молодым ученым и специалистам (проект «Изучение историографии регионального рынка Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в.», 2010 г.)

Е 741 Ермолаев, М. С.

Рынок как предмет исторического исследования (на примере историографии Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в.). – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011. – 148 с.

УДК 930 + 94(47)

ББК 63.1(2)5

© Ермолаев М. С., 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1. Изучение рынка второй половины XIX – начала XX в. в отечественной историографии.....	19
1.1. Первоначальный этап изучения рынка.....	19
1.2. Трансформация содержания понятия «рынок» в отечественной историографии.....	35
1.3. Структура рынка как предмета исторического исследования.....	65
2. Торговая сеть Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в.	76
2.1. Региональная историография торговой сети Западной Сибири.....	76
2.2. Пути сообщения как компонент торговой сети рынка Западной Сибири.....	116
2.3. Изучение вопросов промышленной специализации областей региона в рамках изучения рынка Западной Сибири.....	131
Заключение.....	142
Приложение.....	144

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономические исследования – важная часть исторической науки. Изучение торговых отношений при нынешнем состоянии мировой экономики имеет и практическое значение, так как помогает объяснить перспективы развития рыночных процессов.

В экономической истории Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в., по нашему мнению, существует явный пробел: детально изучены вопросы становления промышленного производства, развития сельского хозяйства¹, тогда как сведения по истории рынка (торговли) малочисленны и отрывочны. Конечно, нельзя утверждать, что подобных исследований вовсе не существует, тем более что по истории Западной Сибири этого периода написано значительное количество работ. Тем не менее, механизм формирования и функционирования рыночной торговли изучен недостаточно. Так, в источниках ряд вопросов, касающихся становления и развития форм торговли, не освещен вообще, а другие нуждаются в более глубоком исследовании либо переосмыслении. Углубленному комплексному анализу проблема историографического исследования рынка Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. еще не подвергалась.

Мнение о роли рынка у разных поколений ученых существенно различалось. Так, на протяжении последнего столетия принципиально менялась трактовка историков самого понятия «рынок» и его роли в отечественной истории. Современные же авторы зачастую и вовсе не дают четкого определения. Употребляя это емкое понятие, они демонстрируют широчайшую палитру подходов к его пониманию, во многом это зависит от целей исторического или экономического исследования. Между тем, мы можем констатировать, что общепринятой трактовки понятия «рынок» не существует.

Наличие различных подходов к рассмотрению истории формирования рынка Западной Сибири ставит проблему ее теоретического осмысления, связанную с широким выбором возможных методологических позиций

---

¹ Бочанова Г. А. Обработывающая промышленность Западной Сибири. Конец XIX – начало XX в. Новосибирск, 1978; Зиновьев В. П. Очерки социальной истории индустриальной Сибири XIX – начала XX в. Томск, 2009 и др.

исторического исследования². Об этом свидетельствуют диссертации, защищенные в последнее десятилетие. Речь идет об исторических работах, предваряющих изучение рынка теоретической проработкой данного объекта исследования. К сожалению, направленность этих работ не позволила авторам полностью раскрыть содержание термина «рынок» и выработать универсальную модель его изучения³. Представляют интерес и исследования, авторы которых избегают употребления категории «рынок» и рассматривающие исключительно торговлю⁴.

Выработка четкого понятийного аппарата и устранение имеющихся «расхождений» должны сыграть положительную роль в дальнейших исторических исследованиях рынка Западной Сибири.

На сегодняшний момент остается актуальным создание комплексной аналитической модели для изучения регионального рынка в рамках исторического исследования. Эта модель играет методологическую роль, задавая программу дальнейших научных изысканий, и усиливает актуальность проведения именно историографического исследования.

Таким образом, перспективу для изучения рынка Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. открывает не только собственно историческое исследование, но и историографический анализ многочисленных работ по теме.

Проведение именно историографического исследования. может быть направлено на решение двух принципиальных задач. Первая задача носит методологический характер и заключается:

- в рассмотрении научных приемов исследования, их взаимосвязи с различными научными школами и общими тенденциями развития отечественной исторической науки;

---

² *Старцев А. В.* История российского предпринимательства. Проблемы теории и методологии // Предприниматели и предпринимательство в Сибири: сб. науч. ст. Барнаул, 2001. Вып. 3. С. 5–21.

³ *Алиев Э. Г.* Формирование основ «национально-окраинных рынков» в структуре всероссийского рынка (на примере Азербайджана: 1810–1917 гг.): дис. ... д-ра экон. наук. М., 2003; *Мизис Ю. А.* Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII – первой половине XVIII веков: дис. ... д-ра ист. наук. Тамбов, 2006; *Носова Е. А.* Хлебная торговля Западной Сибири во второй половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2007.

⁴ См.: *Устюгова О. А.* Торговля на юге Дальнего Востока России во второй половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2002 и др.

• в создании аналитической модели рынка как объекта исторического исследования.

Вторая задача историографического исследования носит историко-теоретический характер. Она состоит в синтезе выводов конкретных исторических исследований и их обобщении в интересах формирования комплексной системы взглядов на рынок Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. Именно такой подход позволит выработать наиболее широкую систему концептуальных представлений, существующих в современной исторической науке по данному вопросу.

Историография позволяет не только обобщить опыт исследования капиталистического рынка Сибири, но и наметить задачи по дальнейшему изучению истории рынка Западной Сибири, а также отдельных ее составляющих. Источниковедческие исследования социально-экономической истории пореформенной России уже принесли положительные результаты в вопросе изучения рынка. Это обусловлено «отходом» от традиционного для отечественной историографии анализа движения цен, прежде всего на хлеб, и концентрацией на географической составляющей рынка⁵.

Степень изученности проблемы

Говоря о степени изученности поставленной проблемы, необходимо учитывать, что здесь существует много аспектов. Среди них – наличие обширного пласта работ, отражающих трансформацию методологии изучения рынка, а также совокупности публикаций по истории регионального рынка, в частности, по таким вопросам, как торговля, государственная политика, купечество и др.

Впервые тему регионального рынка в своей историографической работе затронул А. В. Семёнов, призвавший исследователей обратиться к «этнографической и экономической» стороне колонизации края, по его мнению, не получивших сколько-нибудь основательного освещения в сибиреведении XIX в.⁶ При этом под экономической стороной понималась прежде всего история торговли и городов Сибири.

---

⁵ Давыдов М. А. Рынок и рыночные связи России в конце XIX – начале XX вв. (Источниковедческое исследование): дис. . . д-ра ист. наук. М., 2003.

⁶ Семёнов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности: в 3 т. СПб., 1859. Том 2: С половины XVII-го столетия по 1858 год.

При последующем изучении истории Сибири вплоть до революции 1917 г. не отмечаются целенаправленные историографические исследования. В публикациях о социально-экономической жизни региона содержались лишь краткие обзоры. В этот период авторов в основном интересуют вопросы актуальной хозяйственной жизни Сибири, нередко – торговли региона.

В 20-х годах XX в. историко-экономическая проблематика становится самостоятельной темой многих исследований. Однако за период с 1917 г. до конца 60-х годов XX в. вышло всего четыре историографические работы⁷, при этом ни одна из них не посвящена историографии рынка Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в., лишь косвенно касаясь товарооборота региона.

Многочисленные исследования историографии истории СССР, проводившиеся с середины 50-х годов, лишь выборочно характеризуют труды по истории Сибири или представляют собой сжатые очерки историографии региона по периодам, не затрагивая вопросы рынка⁸.

По мере изучения развития капитализма в Российской империи начинают появляться первые обобщающие работы по историографии⁹. Эту тенденцию поддержали и сибирские исследователи, попытавшиеся

---

⁷ *Огородников В. И.* Очерк истории Сибири до начала XIX столетия. Ч. 1: Введение. История дорусской Сибири. Иркутск, 1920; *Он же.* Очерки истории Сибири до начала XIX столетия. Ч. 2 Вып. 1: Завоевание русскими Сибири. Владивосток, 1924; *Бахрушин С. В.* Вопрос о присоединении Сибири в исторической литературе // Научные труды. М., 1955. Т. III (1). С. 17–71. *Он же.* Г. Ф. Миллер как историк Сибири // Миллер Г. Ф. История Сибири: в 3 т. Изд. 2-е, доп. М., 2005. Т. 1. С. 17–65.

⁸ *Шапиро А. Л.* Русская историография с древних времен до 1917 г.: учебное пособие. М., 1993; *Историография истории СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции* / под ред. В. Е. Иллерицкого, И. А. Кудрявцева. М., 1971; *Сухарев А. М.* Историография истории СССР. Досоветский период. М., 1978; *Иллерицкий В. Е.* Советская историография отечественной истории: очерки развития историографии истории СССР (1917–1960). М., 2006 и др.

⁹ *Сидоров А. Л.* Некоторые проблемы развития российского капитализма в советской исторической науке // Вопросы истории. 1961. № 12. С. 26–62; *Гиндин И. Ф., Иванов Л. М.* О неравномерности развития российского капитализма в начале XX века // Вопросы истории. 1965 № 9. С. 125–136 и др.

обобщить накопленные публикации¹⁰. Помимо специальных историографических изысканий, появляется значительное количество исследований, содержащих историографические очерки¹¹. Однако ни одна из перечисленных работ не затрагивала тему торговли и рынка Западной Сибири.

Можно утверждать, что в конце 60-х – начале 70-х годов XX в. «...поле изучения сибирской историографии представляет собой почти сплошную целину»¹². В пятитомной «Истории Сибири»¹³ и на первой межвузовской конференции по историографии Сибири, намечая перспективы дальнейших исследований, к приоритетным направлениям была отнесена и историография торговых отношений Сибири, «...пока представленная отдельными статьями и докладами»¹⁴. К сожалению, авторы историографических работ начала 70-х годов XX в.¹⁵, сконцентрировавшись на различных течениях исторической мысли, обусловленных в конечном итоге классовой борьбой в идеологии, так и не затронули вопрос регионального рынка. Не рассматривался он и в иных историографических публикациях данного периода¹⁶.

---

¹⁰ Горюшкин Л. М. Историография проблемы аграрного капитализма в Сибири в конце XIX – начале XX в. // Сибирь периода капитализма. Экономическое и общественно-политическое развитие Сибири в 1861–1917 гг. Новосибирск, 1965. Вып. 2. С. 6–48; Он же. Об освещении в советской исторической литературе вопроса о путях развития капитализма в сельском хозяйстве Сибири // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск, 1965. Вып. 3. С. 149–177.

¹¹ Бовыкин В. И. Зарождение финансового капитала в России. М., 1967. С. 5–49; Сидоров А. Л. Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1970. С. 136–186.

¹² Цит. по: Мирзоев В. Г. Историография Сибири (домарксистский период). М., 1970. С. 5.

¹³ История Сибири с древних времен до наших дней: в 5 т. / под ред. А. П. Окладникова. Л., 1968–1969. Т. 1–5.

¹⁴ Мирзоев В. Г. Основные проблемы домарксистской историографии Сибири // Доклады 1-й межвузовской научной конференции по историографии Сибири (10–11 декабря 1968 г.). Кемерово, 1969. С. 154.

¹⁵ Мирзоев В. Г. Историография Сибири: первая половина XIX в. Кемерово, 1965; Он же. Историография Сибири (домарксистский период). М., 1970; Шейнфельд М. Б. Историография Сибири (конец XIX – начало XX в.). Красноярск, 1973.

¹⁶ Полторанин И. А. Переселенческий вопрос и проблемы общины в трудах А. А. Кауфмана: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1970; Коржавин В. К. Общественно-политические и исторические взгляды Н. М. Ядринцева: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1973; Блинов Н. В. Очерки дореволюционной историографии и источниковедения рабочего класса Сибири. Томск, 1974.

В 1978 г. появляется первое учебное пособие по историографии Сибири¹⁷, в котором акцентируется внимание на вопросах изучения торговли в Западной Сибири. Характеризуя период феодализма, Н. А. Миненко освещает, в частности, вопросы торгово-промышленного освоения региона. Использование автором термина «торговля», с одной стороны, отражает степень развития рынка в изучаемый период, а с другой – обозначает авторскую позицию, где приоритетное значение имеет производственная сфера.

Эта позиция просматривается и в историографических оценках. Так, Н. А. Миненко критикует авторов, проводивших изучение рынка «в отрыве от общественного разделения труда». Анализ С. В. Бахрушиным торгового освоения региона объяснялось тем, что «...марксистское учение об общественно-экономических формациях не было еще им глубоко осознано и воспринято»¹⁸.

Несмотря на пристальное внимание авторов упомянутых работ к сфере производства в совокупности с общественно-политической борьбой и отдельные упоминания в историографии о рынке, накопленный историками материал исследования регионального рынка вновь не отличался глубиной и обобщенными выводами.

Историографический опыт не был развит и в последующих историографических публикациях Л. М. Горюшкина и Н. А. Миненко¹⁹. По-прежнему историографии торговли в Западной Сибири отказывалось в самостоятельном рассмотрении, косвенная разработка проблемы велась исключительно в канве историографии промышленности.

Несмотря на сказанное выше, тема регионального рынка получала свое развитие (хотя и косвенное) в исторических работах советского периода. В той или иной мере ее касались многие исследователи, занимавшиеся изучением промышленности, сельского хозяйства, городов и др.,

---

¹⁷ Миненко Н. А. Историография Сибири (период феодализма): учеб. пособие для студ.-историков. Новосибирск, 1978.

¹⁸ Там же. С. 74.

¹⁹ Горюшкин Л. М. Историография Сибири (период капитализма): учеб. пособие для студ.-историков. Новосибирск, 1979; Горюшкин Л. М., Миненко Н. А. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.). Новосибирск, 1984.

ибо это было необходимо для полноты их научных изысканий. Тем самым накапливался фактический материал по проблеме.

Параллельно отечественная историография начала пополняться историографическими очерками, касающимися проблемы формирования общероссийского рынка. С разной степенью проработки данный вопрос ставился в работах Н. Л. Рубинштейна, Ю. А. Тихонова, И. Д. Ковальченко и Л. В. Милова²⁰. Детально он был рассмотрен в фундаментальной работе Б. Н. Миронова²¹. Однако стоит отметить, что в перечисленных работах, историография рынка Западной Сибири так и не рассматривалась.

Таким образом, тема регионального рынка в отечественной исторической науке советского периода разработана весьма слабо. Этот вывод подтверждает и В. И. Пронин²², сформулировавший в 1988 г. задачи изучения рынка Сибири и поставивший вопрос о его месте во всероссийском и мировом рынке.

В современной историографии «популярная в советское время экономическая история занимает весьма скромное место»²³. Появились новые направления исследований – устная история, история религии и церкви²⁴, изучение социокультурного дискурса и образа Сибири. «С 80-х гг. XX в.

---

²⁰ Рубинштейн Н. Л. Территориальное разделение труда и развитие всероссийского рынка // Из истории рабочего класса и революционного движения. М., 1958. С. 88–100; Тихонов Ю. А. Проблема формирования всероссийского рынка в современной советской историографии // Актуальные проблемы истории России эпохи феодализма. М., 1970. С. 200–223; Ковальченко И. Д., Милова Л. В. Всероссийский аграрный рынок XVIII – начала XX в. Опыт количественного анализа. М., 1974.

²¹ Миронов Б. Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981. С. 10–22.

²² Пронин В. И. Аграрный рынок Сибири эпохи капитализма в советской историографии // Хозяйственное освоение Сибири в период капитализма. Историография проблемы. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988.

²³ Миронов Б. Н. Сибиреведение сегодня // Сибиряки. Региональное сообщество в историческом и образовательном пространстве: сб. науч. тр. Новосибирск, 2010. С.

²⁴ Волчек В. А. Изучение истории Русской православной церкви Западной Сибири в XIX–XX вв. // Из истории освоения юга Западной Сибири русским населением в XVII – начале XX вв.: сб. науч. тр. Кемерово, 1997. С. 28–36; Щеглова Т. К. Устная история как источник исследования сибирской деревни // Сибирская деревня: проблемы истории: сб. науч. тр. Новосибирск, 2004. С. 142–154; Кидяева Г. В. Роль устной истории в изучении православия русских крестьян Алтая XX в. // V конгресс этнографов и антропологов России: тез. докл. М., 2003. С. 80–81.

в исторической науке идет формирование устойчивого интереса к индивиду, к анализу конкретных жизненных ситуаций», что объясняется стремлением современной историографии избежать преувеличения значения «базисного» в истории и недооценки «надстроечных» факторов и процессов²⁵.

Однако тема хозяйственного освоения Сибири не отошла на задний план, модифицировавшись под влиянием произошедших в стране социально-экономических изменений. Она была по-прежнему актуальна для историков. К изучению истории рабочего класса добавилось рассмотрение истории предпринимательства, дворянства, чиновничества²⁶. Оставались актуальными темы промышленного развития Сибири²⁷.

Самостоятельной темой в современной историографии становится изучение рынка Сибири²⁸ и его отдельных компонентов²⁹.

К сожалению, в названных работах не представлен глубокий анализ состояния западносибирского рынка и торговли как формы его организа-

---

²⁵ Жеравина А. Н. Новые направления в отечественной историографии конца XX – начала XXI вв. // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв.: сб. науч. тр. Барнаул, 2005. С. 21, 26.

²⁶ Старцев А. В., Гончаров Ю. М. История предпринимательства в Сибири (XVII – начало XX в.). Барнаул, 1999; Предприниматели и предпринимательство в Сибири: сб. науч. ст. Барнаул, 2001. Вып. 3; Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Купечество Алтая второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2001; Деловая элита Сибири: исторические очерки / под ред. А. В. Старцева и др. Новосибирск, 2005; Скубневский В. А. Предпринимательство поляков в Сибири. Вторая половина XIX – начало XX вв. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири: сб. науч. ст. Барнаул, 2001. Вып. 3. С. 139–152.

²⁷ Разумов О. Н. Из истории взаимоотношений российского и иностранного акционерного капитала в сибирской золотопромышленности в начале XX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX в.). Барнаул, 1995. С. 139–154; Горюшкин Л. М. Иностраннный капитал в Сибири: история и современность // Зарубежные экономические и культурные связи Сибири (XVIII–XX вв.). Новосибирск, 1995. С. 47–70.

²⁸ Шпалтаков В. П. Формирование и развитие рыночного хозяйства в Западной Сибири в первой половине XIX в. Омск, 1997; Пронин В. И. Сибирь в составе всероссийского и мирового рынков в начале XX в. (1897–1917 гг.). Новосибирск, 1999.

²⁹ Шахеров В. П. Городской рынок Восточной Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. // История и общество в панораме веков: матер. Всесоюз. Байкальской исторической школы. Иркутск, 1990. С. 17–20; Носова Е. А. Развитие сети местных хлебных рынков Западной Сибири во второй половине XIX в. // Научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина. Барнаул, 1998. С. 98–103; Старцев А. В. Русская торговля в Монголии (вторая половина XIX – начало XX в.). Барнаул, 2003 и др.

ции, в них раскрываются только отдельные черты или стороны развития товарно-денежного хозяйства региона. Обобщающих работ в этой области нет.

Отсутствует и единообразие в теоретических подходах к определению и изучению рынка. Исследовательская проблематика работ ограничивается узкими тематическими, географическими, хронологическими рамками. В результате региональный рынок «распадается» на элементы, утрачивается понимание взаимосвязей его компонентов.

Таким образом, можно говорить о необходимости обобщающего историографического изучения рынка Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в., целями которого являются:

- выявление теоретических подходов к определению и изучению рынка;
- систематизация и обобщение накопленного опыта. Здесь трудностью становится обилие материалов, содержащих ту или иную информацию о рынке Западной Сибири.

Целями данного исследования являются:

- разработка теоретико-методологических основ изучения регионального рынка в рамках исторических исследований с последующей реконструкцией процесса накопления знаний по истории рынка Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. на основании комплексного изучения дореволюционной, советской и современной отечественной литературы;
- определение степени изученности различных аспектов темы;
- формулировка концептуальных представлений по проблеме, выявление дискуссионных и нерешенных вопросов;
- определение направлений дальнейшего исследования регионального рынка.

Исходя из целей исследования, автор ставит перед собой следующие задачи:

- выяснить и проследить трансформацию методологических подходов к исследованию понятий «общероссийский рынок» и «региональный рынок», принятых в отечественной исторической науке;

- определить теоретико-методологические основы изучения различными поколениями историков XX – начала XXI в. рынка Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в.;
- проанализировать работы отечественных исследователей по проблеме, оказавшие заметное влияние на отечественную историографию;
- разработать комплексную аналитическую модель изучения категории «рынок», с помощью которой можно обобщать и систематизировать накопленный в отечественной историографии опыт исследования рынка и которая послужит методологической основой для дальнейшего изучения регионального рынка в рамках исторических исследований;
- показать степень изученности основных структурообразующих подсистем в системе рынка Западной Сибири в работах историков на различных этапах исследования в отечественной историографии;
- сформулировать выводы по проблеме изучения рынка Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. и его отдельных компонентов, наместить перспективные темы для дальнейших исторических исследований.

Объектом исследования является комплекс историографических источников по истории рынка Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в.: коллективные труды, монографии, статьи, материалы научных конференций, авторефераты диссертаций, в которых раскрывается механизм функционирования регионального рынка в целом, а также рассматриваются его отдельные составляющие. Содержание понятия «рынок» на протяжении рассматриваемого периода претерпевало значительные изменения как в исторической, так и в экономической литературе. Поэтому в объект исследования включены историографические источники, отражающие данную трансформацию в отечественной исторической науке.

Предметом исследования являются подходы дореволюционных, советских и современных исследователей к определению термина «рынок», концепции и взгляды авторов на генезис и функционирование рынка Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в.

Хронологические рамки исследования

В конкретно-историческом смысле хронологические рамки работы датируются второй половиной XIX – началом XX в. Критерием датировки является начало пореформенного периода. С этого момента новые эконо-

мические отношения нивелировали местные особенности окраин России, разрушали их изолированность и замкнутость, втягивали Западную Сибирь в товарное обращение и мировое хозяйство. Это позволило Б. Н. Миронову³⁰ утверждать, что в середине XIX в. общероссийскому рынку было уже присуще внутреннее единство, а Сибирь стала его неотъемлемой частью. Конечная точка исследования – кризис и распад Российской империи в 1917 г.

В историографическом плане период, выбранный на хронологической шкале для исследования, учитывая условность постановки конкретных дат, охватывает 1861–2011 гг. Установить нижнюю границу исследования на 1861 г. мы считаем возможным из-за отсутствия комплексных историографических работ по данной тематике.

Территориальные рамки исследования

Несмотря на распространенность термина «Западная Сибирь», определить точные территориальные (географические) границы в данном историографическом исследовании проблематично. Первая причина затруднений детально описана в статье А. В. Ремнёва³¹, она заключается в нестабильности административно-территориального деления в рассматриваемый период, его несовпадение с экономическими и «ментальными» границами.

В историографическом плане усложняет ситуацию и различие в подходах авторов к определению границ в своих исследованиях. При этом разница в определениях зачастую вызвана спецификой исторической базы. Так, Г. А. Бочанова³², используя документы Тобольско-Акмолинского и Томско-Семипалатинского акцизных управлений, включает в состав Западной Сибири Семипалатинскую область, указывая на ее тесную взаимосвязь в социально-экономическом развитии с другими районами данного региона. Тогда как, по более распространенному мнению, в состав Западной Сибири входили только Тобольская, Томская губернии и Акмолин-

³⁰ *Миронов Б. Н.* Внутренний рынок России... С. 48.

³¹ *Ремнёв А. В.* Географические, административные и ментальные границы Сибири XIX – начало XX в. / Сибирская заимка. URL: http://www.zaimka.ru/08_2002/remnev_border/. (дата обращения: 17.03.2011).

³² *Бочанова Г. А.* Обрабатывающая промышленность Западной Сибири... С. 24.

ская область³³. Придерживаясь данной точки зрения, мы вынуждены признать условность границ сибирского региона ввиду задач историографического исследования.

Методология исследования

В основу историографического исследования положен проблемно-хронологический способ изложения материала, основанный на анализе источников по отдельным проблемам в хронологической последовательности. Следуя методологическим взглядам А. И. Зевелева³⁴, такое построение исследования можно признать именно способом организации материала, позволяющим «расчленивать» широкую тему на ряд узких проблем, каждая из которых рассматривается в хронологической последовательности относящихся к ней историографических фактов.

Однако следует заметить, что все многообразие структурообразующих элементов рынка Сибири не может быть раскрыто в рамках одного исследования. Исходя из тематики и предложенной схемы исследования, автор определил две комплексные темы, подлежащие историографическому осмыслению:

1. Трансформация содержания понятия «рынок» в отечественной историографии.

2. Торговая сеть Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в.

Каждая тема, несомненно, отличается по содержанию и методике структурирования материала, что обусловлено задачей вычленивать из всей совокупности имеющихся исторических работ материалы, освещающие именно эту проблематику и структурировать ее в соответствии с разработанной схемой изучения категории «рынок».

Исследование выстроено согласно принципу историзма, который направлен на соблюдение двух основных требований:

- рассмотрение исторических концепций в развитии и с учетом тех конкретно-исторических условий, в которых они появились;

³³ Гайдаров Ю. М. Социальный состав городского населения Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Города Сибири XVIII – начала XX в. Барнаул, 2001. С. 36–64.

³⁴ Зевелев А. И. Историографическое исследование: методологические аспекты: учеб. пособие. М., 1987. С. 41.

- сопоставление каждой исторической концепции с предшествующим состоянием исторической науки, а не с современной действительностью.

Соблюдение этих требований способствует правильному оцениванию исторических концепций и их роли в разработке понятия «рынок».

Рассмотрение историографии регионального рынка требует обязательного выяснения общественно-политических позиций историка, так как зачастую именно они определяют его подход в изучении определенного вопроса. В современной исторической науке также существуют «шаблоны», влияющие на научные позиции исследователей³⁵. Историографическое исследование должно выяснить источники такого понимания, заключенные как в преемственности исторических схем, так и в социальных, политических позициях, влияющих на отбор исторических фактов и их интерпретацию.

Важным методом историографического анализа является метод целостного подхода, ориентирующий на необходимость изучения каждого периода в развитии исторической науки как целой совокупности факторов, детерминирующих изменения исторических знаний. История рынка Западной Сибири, безусловно, относится к междисциплинарному научному направлению, которое находится на стыке исторической науки и экономики. Именно поэтому при рассмотрении периодов развития исторического знания было уделено повышенное внимание изменениям, происходившим и в экономической науке.

При анализе историографических источников использовались методы, применяемые как в исторической, так и в ряде других гуманитарных наук. Среди них большое значение имеют следующие методы:

- сравнительно-исторический – метод, используемый для построения сравнений, сопоставлений, параллелей, дает возможность изучить историографические факты как в тесной связи с той исторической обстановкой, в которой они возникли и существовали, так и в их качественном изменении на различных исторических этапах. В данном исследовании можно выделить две основных параллели сопоставления – это рассмотрение взаимовлияния достижений исторической и экономической науки и

---

³⁵ Миронов Б. Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М., 2010. С. 44.

сравнение развития исторического знания Европейской России и региональной историографии;

- метод периодизации – членение исторической канвы на отдельные периоды позволяет выявить значимые направления развития научной мысли на каждом отдельном временном отрезке, выявить новые явления внутри действующих и выступающих им на смену историографических взглядов.

Критерием периодизации в исследовании выступили качественные изменения в развитии исторической науки, трансформация методов исследования рынка. Как отмечал Е. М. Жуков³⁶, обуславливающим фактором подобных изменений выступала модификация в общественно-экономических отношений. Необходимо также обратить внимание на относительную условность и подвижность хронологических границ, отмечающих лишь пиковые фазы изменений в историографии. Хотя и конкретные даты также имеют свое значение в общей канве развития исторической научной мысли;

- метод актуализации – позволяет определить ценность научных знаний для современного исследования рынка Западной Сибири, тем самым сформулировать концептуальные представления историков по данному вопросу. А применение в паре с данным методом приема перспективности позволит сделать выводы относительно необходимости разработки отдельных направлений исследования, которые непосредственно обозначаются, исходя из результатов, достигнутых на прошедшем этапе научной работы;

- хронологический – способствует взаимосвязанному изучению историографии регионального рынка с целью вскрыть объективные закономерности накопления и углубления знаний.

Научная новизна исследования определяется тем, что:

- 1) в рамках историографического исследования впервые прослеживается трансформация содержания понятия «рынок» в отечественной исторической науке;

---

³⁶ Жуков Е. М. Очерки методологии истории. М., 1980. С. 173.

2) исследование является первой попыткой создания комплексного представления о рынке Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. как объекте исторического исследования.

Проведенная работа отражает интерес современной исторической науки, к проблемам рыночной экономики. Современный уровень ее развития позволил выявить и изучить поставленные вопросы комплексно, предложить новые оценки, выдвинуть на первый план аспекты темы, ранее не получавшие должного освещения или выпадавшие из поля зрения исследователей.

Практическая ценность исследования состоит в том, что:

- его материалы углубляют представления о механизме формирования и функционирования регионального рынка в исследуемый период, что позволяет проводить исследовательские аналогии с современным экономическим положением Западной Сибири;

- выводы и рекомендации могут быть использованы научными работниками, преподавателями вузов при изучении соответствующих тем в курсах истории России, истории Сибири, истории экономики, историографии истории России и истории экономической мысли, а также при научных исследованиях истории и историографии в период становления капитализма в России. Материалы исследования будут полезны также для подготовки обобщающих научных трудов, учебных пособий, специальных курсов.

1. ИЗУЧЕНИЕ РЫНКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

1.1. Первоначальный этап изучения рынка

С конца 80-х годов XX в. к рынку, рыночной экономике, торговле как предметам исследования приковано особое внимание со стороны практически всех наук, что создает иллюзию детальной проработки этих понятий. Однако уже первичный анализ позволяет увидеть, что понятия требуют, как минимум, своего контекстного определения.

Приступая к рассмотрению регионального рынка, необходимо определиться со значением понятия «рынок», так как именно это является основополагающим в создании методологической модели исследования. Важность такой подготовительной работы (закрывающейся в определении содержания понятия, используемого историками в качестве своеобразного трафарета для фиксации исторических событий) уже была обоснована в отечественной исторической науке³⁷. Это делает необходимым обращение не только к работам по истории региона, но и включение в историографический обзор работ, посвященных общероссийскому рынку и экономике в целом, рассмотрение общих аспектов развития исторической науки, которые оказали значительное влияние на изучение обозначенной проблемы.

Историография, в которой в той или иной степени затрагиваются вопросы теоретического изучения понятия «рынок», достаточно обширна. Были выбраны лишь те исторические работы, которые позволяют решить три принципиальные исследовательские задачи:

1. Определить содержание понятия «рынок», проследить его трансформацию, выявить современное понимание понятия.
2. Выявить критерии и основные направления изучения рынка, проследить процесс накопления знаний о рынке Западной Сибири.
3. Дать определение понятию «рынок», наиболее полно отражающее специфику этого экономического явления в исторических исследованиях.

---

³⁷ Гудыла А. В. Понятие и образ в исторической науке // Вопросы истории. 1965. № 9. С. 3–14.

Необходимо отметить, что методологический аспект исследования понятия «рынок» и тема регионального рынка в частности сравнительно нечасто становятся объектами изучения, в большинстве работ этих тем авторы касаются вскользь – при рассмотрении других вопросов социально-экономического развития России. Поэтому важным направлением историографического исследования определения содержания понятия «рынок» является выделение необходимой информации из большого массива работ по социально-экономической истории. Еще одно направление – анализ методологических позиций авторов, разрабатывавших эту тему и делавших это, следуя определенным идеологическим взглядам.

Историографию изучения общероссийского и регионального рынка можно разделить на несколько периодов, различающихся методологическими подходами авторов, разнообразием привлекаемых источников, уровнем теоретических обобщений, кругом лиц, проводивших исследования, тематикой этих исследований, местом и временем опубликования их результатов. Эти периоды, в свою очередь, распадаются на ряд этапов, выделенных на основании специфики рассматриваемой темы. В историографии отчетливо прослеживается традиционное деление на дореволюционный, советский и современный периоды.

Начальный период изучения рынка (как экономической категории, так и реально сложившейся системы обмена) довольно обширный. Он включает работы, которые в строгом понимании нельзя отнести к специально-историческим. Это публицистические работы современников, исследования экономистов, отдельные публикации историков, обобщающие фактический материал и послужившие основой для дальнейших исследований.

Второй блок исследований открывают исторические работы, где авторы впервые акцентируют внимание на сфере обмена.

В целом процесс трансформации подходов к определению понятия «рынок» в отечественной историографии со второй половины XIX до начала XX в. представлен в приложении.

Первым шагом в исследовании рынка стали работы современников, в которых накапливался материал для последующего обобщения понятия. В дореволюционной литературе изучение отдельных вопросов торговли и рынка определялось спецификой процесса развития экономики страны. Так, в начале пореформенного периода внимание исследователей привле-

кала ярмарочная торговля, прежде всего крупные оптовые ярмарки и отчасти ярмарки регионов страны³⁸, а также различные актуальные аспекты внешней оптовой торговли³⁹. Авторы приводят разнообразные сведения: о товарооборотах, ассортименте, а также о ценах на различные категории товаров.

Хозяйственное развитие Западной Сибири как активно колонизируемой окраины Российской империи также получило свое освещение. Первые работы по этой тематике назвать строго историческими нельзя: в них представлена лишь масса актуальных материалов о жизни в Сибири и дана характеристика природных условий и отдельных сторон экономической жизни региона. Вопрос о научном изучении его социально-экономического развития в целом в этих работах не ставился. Центральное место в них занимает анализ перспективы заселения и колонизации сибирского края, развития на новой территории промышленности, немаловажной темой было и развитие торговли.

Примером подобных работ может служить труд Юлия Андреевича Гагемейстера «Статистическое обозрение Сибири»⁴⁰, посвященный жизни в Сибири в середине XIX в. Раскрывая массу сведений о природных особенностях региона и хозяйственной деятельности населения, автор указывает на узость и слабость рынка из-за низких потребностей сибиряков, слишком низких цен, что делало невыгодным производство ряда товаров. В данном случае под рынком автор понимает свободную торговлю как деятельность по обмену товарами. Следует заметить, что в работах Ю. А. Гагемейстера понятия «рынок» и «торговля» равнозначны, при этом второе встречается значительно чаще. Эта специфика характерна и для других работ дореволюционного периода. Ю. А. Гагемейстер указывает, что вовлечение крестьян в товарное производство (развитие крестьянского рынка) и торгово-промышленная деятельность купцов и мещан – важней-

---

³⁸ Аксаков М. Исследование о торговле на украинских ярмарках. СПб., 1858; Безобразов В. П. Очерки Нижегородской ярмарки. М., 1866; Гурвич Н. А. Ярмарки. К истории ярмарок вообще и статистике ярмарок в Уфимской губернии. Уфа, 1884.

³⁹ Семёнов А. Указ. соч.; Очерки торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб., 1862.

⁴⁰ Гагемейстер Ю. А. Статистическое обозрение Сибири, составленное по высочайшему Его Императорского Величества повелению, при Сибирском комитете. СПб., 1854. Т. 1–3.

шая задача хозяйственного развития и политики государства в отношении Сибири.

С подобными идеями выступает и Д. И. Завалишин⁴¹, предвидевший позитивное влияние развития торговли в Сибири как на благосостояние самих сибиряков, так и на экономику Российской империи в целом.

С публикаций Ю. А. Гагемейстера, Д. И. Завалишина и других авторов начала пореформенного периода начался период накопления разнообразных, но, к сожалению, разрозненных сведений о товарооборотах, ассортименте и ценах на различные категории товаров в Сибири.

По мере того как в российском обществе начала складываться целостная характеристика хозяйства Сибири, появлялись исследования, в которых более подробно рассматривались вопросы торговли региона. Среди них можно отметить работы С. П. Швецова и М. Н. Соболева, посвященные внешней торговле региона⁴², а также обстоятельную статью М. И. Боголепова⁴³, в которой прослеживаются общие закономерности развития торговли в Сибири с момента появления здесь русских людей и до начала XX в. Внимание авторов сконцентрировано на характере товаропотоков, выходящих и входящих в регион (именно их описание выступило основным инструментом изучения торговли), а также на некоторых особенностях торговли.

Важным лейтмотивом анализа экономического положения региона, который отчетливо прослеживается в работах дореволюционных авторов, является рассмотрение Сибири как колониальной окраины Российской империи, ее сырьевой придаток и рынок сбыта промышленной продукции. О. А. Власюк⁴⁴ отмечает, что, отделенная Уралом, она рассматривалась как отдельный от России регион, являвшийся одновременно «золотым дном» и страшным, опасным, отсталым краем ссыльных. Этот образ,

---

⁴¹ См.: Завалишин Д. И. Воспоминания. М., 2003.

⁴² Швецов С. П. Чуйский торговый путь в Монголию и его значение для Горного Алтая. Барнаул, 1896; Боголепов М. И., Соболев М. Н. Очерки русско-монгольской торговли. Томск, 1911.

⁴³ Боголепов М. И. Торговля в Сибири // Сибирь. Ее современное состояние и нужды: сб. ст. СПб., 1908. С. 169–200.

⁴⁴ Власюк О. А. Представления русских историков второй половины XIX века о внутреннем пограничье – Урал и Сибирь // Актуальные проблемы исторической науки: общее и уникальное в истории. Омск, 2009. С. 48–59.

сформировавшийся в коллективном сознании, определял отношение историков не только к истории Сибири, но и к ее настоящему. Авторы второй половины XIX в. зачастую преувеличивая ее колониальное положение. Этот фактор во многом и определил рассмотрение регионального рынка через его внешние торговые связи.

К началу XX в. сложился значительный круг лиц, получивших специальное образование и имевших навыки профессиональной исследовательской работы, которые занимались разработкой различных проблем истории Сибири. Ими выпускались тематические сборники, составлялись исторические городские хроники, создавались музеи и исторические общества и т.п. Благодаря усилиям этих авторов в свет выходит значительное количество очерков, посвященных экономическому развитию Сибири, где описываются отдельные хозяйственные процессы и явления⁴⁵. При этом авторы зачастую не руководствовались какой-то четкой методологией, не ставили цель выявить закономерности развития хозяйства, а писали «на злобу дня», освещая проблемы и перспективы освоения региона, приводя разнообразные, наиболее «показательные» экономические сведения. Указывая на эту особенность, М. Б. Шейнфельд писал: «...изучение Сибири в большей мере, чем в общей русской историографии, шло через публицистику, исторические экскурсии в статистико-экономических, этнографических исследованиях»⁴⁶.

Такая специфика во многом определила и отношение к этим работам. Многие исследователи, отмечая большие успехи дореволюционных авторов в разработке фактического материала, упрекают их в отсутствии системности и вообще какой-либо исторической теории и сводят значимость их работ к уровню исторических источников, свидетельств современников.

В современной историографии помимо «достижений» в сборе сведений также принято отмечать и работу по предварительному анализу соб-

---

⁴⁵ *Берви-Флеровский В. В.* Положение рабочего класса в России. СПб., 1869; *Семевский В. И.* Рабочие на сибирских золотых промыслах. Т. 1–2. СПб., 1898; *Головачёв П. М.* Экономическая география Сибири. М., 1914 и др.

⁴⁶ *Шейнфельд М. Б.* Историография Сибири... С. 14.

ранного материала по экономике Западной Сибири⁴⁷. Проведенное нами исследование подтвердило правильность такой позиции, а потому научные достижения дореволюционных авторов учитывались нами при рассмотрении отдельных аспектов историографии регионального рынка.

Показательна в этом отношении работа В. И. Штейнфельда, в которой приводятся различные топографические, экономические и этнографические данные по Бийскому уезду. В ней автор, анализируя совокупность экономических показателей, выявляет взаимосвязь между уменьшением крупных капиталов и оптовой торговли и быстрым ростом мелкой сельской торговли, проявившейся в увеличении числа ярмарок и мелких лавок в уезде⁴⁸.

Однако, несмотря на наличие работ, посвященных торговле в Сибири, говорить о каком-либо целостном методологическом подходе к рассмотрению понятия рынка в дореволюционной сибирской историографии нельзя, так как отсутствуют общие схемы анализа. Да и сам рынок неизменно сводился к торговле – процессу обмена товарами и услугами. Поэтому интересны работы, в которых уделяется внимание теоретической проработке данного понятия.

Расцвет российской экономической науки пришелся на конец XIX – начало XX в. Получив прекрасное образование в российских и западных высших учебных заведениях и используя неограниченный доступ к мировой научной литературе, российские экономисты внесли оригинальный, отличный от западного, вклад в мировую экономическую науку. Научные поиски стимулировала и начавшаяся в 90-х годах XIX в. борьба идеологических взглядов на страницах популярных изданий и в исторических исследованиях. Авторы, отстаивая свои политические взгляды, аргументировали их исследованиями, давая трактовки современной им экономической ситуации. Осмысливая пореформенный процесс, они сравнивали его результаты с выработанными ими (или полученными из переводной литературы) идеальными моделями, пытаясь в своих работах показать «оптимальный» путь развития экономики, в том числе и рынка.

---

⁴⁷ См., например: *Шпалтаков В. П.* Формирование и развитие рыночного хозяйства в Западной Сибири... С. 10–23.

⁴⁸ *Штейнфельд В. И.* Бийский уезд Томской губернии. Топографический, экономический и этнографический очерк уезда. Бийск, 1910. С. 98.

В современной историографии существует мнение, что выявить последовательную позицию по вопросу об определении содержания понятия, «рынок» у дореволюционных авторов практически невозможно. Объясняется это тем, что исследователи данного периода в теоретических экономических вопросах «...использовали в качестве основы дискуссий работы одних и тех же западных авторов: А. Смита, Д. Рикардо, Д. С. Милля, К. Маркса и представителей “австрийской школы”»⁴⁹.

Несомненно, работы крупнейших западных экономистов оказали серьезное влияние на историко-экономические исследования в России в этот период, но такой подход излишне категоричен. Мы попытались сформулировать представления различных групп дореволюционных авторов о понятии «рынок» и его актуальном состоянии, взяв за основу работы выдающихся отечественных экономистов начала XX в. Так, взгляды представителей либерального народничества (легального народничества) можно проследить, опираясь на работы В. П. Воронцова, Н. Ф. Даниельсона⁵⁰. Не останавливаясь подробно на их идейных воззрениях, уже получивших освещение в работах советских и современных авторов⁵¹, обратимся к теоретической трактовке ими понятия «рынок».

Рынок рассматривался ими как сфера обращения, не зависящая от какой-либо экономической формации, как процесс функционирования субъектов в обществе, воплощение хозяйственной жизни. Так, при натуральном хозяйстве рынок есть обмен между субъектами, основанный на простых биологических потребностях человека. По мере продвижения к капиталистической формации в эту деятельность включаются посредники, тем самым усложняя цепочку обмена. Таким образом, рынок рассматривается В. П. Воронцовым и Н. Ф. Даниельсоном как общественное отношение в виде субъект-субъектных связей по поводу купли-продажи продукции и услуг, отношений собственности.

---

⁴⁹ Алиев Э. Г. Указ. соч. С. 7.

⁵⁰ Воронцов В. П. Судьбы капитализма в России // Экономика и капитализм. СПб., 2008. С. 51–336; Даниельсон Н. Ф. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб., 1893.

⁵¹ История экономических учений. М., 1963; Зверев В. В. Н. Ф. Даниельсон, В. П. Воронцов. Два портрета на фоне русского капитализма. М., 1997.

Данные авторы рассматривали и разнообразные экономические закономерности деятельности по купле-продаже (например капитализацию доходов), и влияние рынка на становление капитализма, приводя в своих исследованиях различные экономические показатели товарооборотов и стоимости. Однако решающее значение при характеристике рынка и экономики вообще они отводили функционированию непосредственных субъектов товарообмена. С позиции такого подхода центральную часть их работ составляло теоретическое описание происходивших в обществе изменений.

Иными были взгляды легальных марксистов П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановского, С. Н. Булгакова⁵². По их мнению рынок – это сложная экономическая система, совокупность объективно сложившихся экономических отношений между людьми и регионами в сфере обмена, существующих неразрывно со сферой производства, система, регулирующая отношения обособленных производителей на основе общественного разделения труда. Понятие «торговля» используется ими для обозначения деятельности по простому обмену излишками между различными лицами и регионами.

Рынок, хотя и представляется как система экономических отношений, рассматривается этой группой авторов прежде всего как экономическая категория, не сводимая к субъект-субъектным отношениям и воплощающаяся в таких экономических составляющих, как закон стоимости, динамика спроса и предложения и др. Поэтому они выступали основными критериями изучения рынка. При этом роль производства и рынка в экономике общества оценивалась авторами по-разному, а следовательно, они подходили дифференцированно к оценке значимости изучения фактов экономической жизни.

Так, в работе М. И. Туган-Барановского «Русская фабрика в прошлом и настоящем» прослеживается мысль об определяющем значении рынка: именно он воплощает в себе общественную полезность товаров и указывает направления изменения производственных программ. Наиболее точ-

---

⁵² Струве П. Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб., 1894; Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем СПб., 1898 Т. 1; Он же. Очерки из новейшей истории политической экономии. СПб., 1903; Булгаков С. Н. О рынках при капиталистическом производстве: теоретический этюд. СПб., 1897.

но эту мысль автор выразил в следующем высказывании: «...и при социалистическом хозяйстве продукты будут покупаться и продаваться по рыночной цене, диктуемой соотношением спроса и предложения»⁵³.

Иной позиции придерживался С. Н. Булгаков. Рассматривая роль рынков в развитии капиталистической формации, он приходит к выводу, что «...единственным рынком для капиталистического производства является само это производство»⁵⁴. Оно создает внутренний рынок сбыта (внешний рынок рассматривался автором преимущественно как сфера необходимого обмена). Таким образом, по мнению С. Н. Булгакова, изучение развития сферы производства как ведущего фактора экономики включает и расширение рынка как зависимой категории⁵⁵.

К сожалению, вклад авторов, занимавшихся исследованием рынка в дореволюционный период, в развитие экономической науки долгое время не был должным образом оценен. Только в 50–60-е годы XX в. западные экономисты открыли для себя труды А. В. Чаянова, М. И. Туган-Барановского, Н. Д. Кондратьева, Е. С. Слуцкого, В. К. Дмитриева, А. А. Богданова и др.⁵⁶. В России изучение их творческого наследия началось лишь в начале 90-х годов.

При рассмотрении эволюции понятия «рынок» пристального внимания заслуживают теоретические положения, разработанные В. И. Лениным. Обширность трудов, научная эволюция и значительный «нарост» идеологизации делает невозможным целостное рассмотрение его взглядов в рамках данного исследования. Остановимся лишь на основных теоретических положениях.

В разработанной В. И. Лениным концепции социально-экономического развития страны, включавшей экономическую теорию как неотъемлемую, но не единственную часть, рынок занимал скромные позиции. Суть его представлений сформулирована в аннотации к первой главе исследования «Развитие капитализма в России»: «Рынок есть кате-

---

⁵³ Туган-Барановский М. И. Социализм как положительное учение. Изд. 2-е. стереотип. М., 2003. С. 63.

⁵⁴ Булгаков С. Н. О рынках при капиталистическом производстве... С. 238.

⁵⁵ Там же. С. 168.

⁵⁶ Ханин Г. И. Почему в России мало хороших экономистов? // ЭКО. 2009. № 8. URL: http://econom.nsc.ru/eco/archiv/ReadStatiy/2009_08/Hanin.htm (дата обращения: 16.02.2011).

гория товарного хозяйства, <...> Поэтому для разбора основных теоретических положений о внутреннем рынке мы должны исходить из простого товарного хозяйства и следить за постепенным превращением его в капиталистическое»⁵⁷.

Представляя рынок как сложную экономическую категорию, олицетворяющую собой сферу обмена (всю совокупность социально-экономических отношений по купле-продаже, оцениваемых прежде всего через экономические показатели), В. И. Ленин подчеркивал ее второстепенность по отношению к сфере производства. Считалось, что появление рынка обусловлено общественным разделением труда и товарным производством, тогда как ключевым аспектом жизни общества является способ производства материальных благ⁵⁸. Следовательно, центральное значение в любом исследовании рынка должны занять аспекты, связанные с развитием способов производства и становлением капиталистической промышленности, общественным разделением труда⁵⁹. Именно за изучение исключительно сферы обмена В. И. Ленин критиковал своих современников⁶⁰.

Таким образом, рынок – неотъемлемый элемент производственных отношений, «выражение разделения труда и товарного производства»⁶¹. Главная его функция – поддержка связей между отдельными производителями посредством обмена произведенными товарами. Наивысшая стадия развития рынка, когда он господствует практически повсеместно, возможна при лишь капитализме. Именно на этом этапе «...продукт принимает форму товара в самых различных общественных производственных организациях, но только в капиталистическом производстве такая форма продукта труда является общей, а не исключительной...»⁶². Но с течением времени и главная указанная функция рынка в силу конфликтности и анархичности всяких рыночных отношений должна перейти в руки государства.

⁵⁷ Цит. По: Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности // Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. Т. 3. М., 1958. С. 21.

⁵⁸ Он же. Экономическое содержание народничества // Там же. Т. 1. М., 1967. С. 513.

⁵⁹ Ленин В. И. Развитие капитализма в России... // Там же. С. 22.

⁶⁰ Он же. Левонародничество и марксизм // Там же. Т. 25. М., 1977. С. 237.

⁶¹ Он же. По поводу так называемого вопроса о рынках // Там же. Т. 1. М., 1967. С. 103.

⁶² Он же. Экономическое содержание народничества // Там же. С. 458.

Сформулированные В. И. Лениным положения, а также цитаты, вырванные из контекста его работ, например, такие как: «...вопрос о внутреннем рынке, как отдельный самостоятельный вопрос, не зависящий от вопроса о степени развития капитализма, вовсе не существует»⁶³, определили отношение советских историков к рынку, став теоретическим фундаментом при изучении содержания данного понятия. Долгие годы их внимание было приковано к процессу развития промышленности, производительных сил общества, рынок оказывался лишь фоном этих исследований, своеобразной иллюстрацией.

Таким образом, рассмотрение дореволюционного периода отечественной историографии позволяет сделать следующие выводы:

1. Отечественные авторы предложили довольно широкую научную трактовку содержание понятия «рынок»:

- совокупность общественных отношений;
- экономическая система;
- воплощение общественного разделения труда.

В этот период шло активное теоретическое изучение данного понятия, его дальнейшая конкретизация, рассмотрение актуального состояния рынка. Работы отечественных экономистов не уступали по своему научному вкладу публикациям западных исследователей.

2. Исследования дореволюционного периода обобщили большой пласт ценнейшей информации относительно специфики формирования общероссийского и регионального рынка и на современном этапе выступают важнейшими источниками при изучении данной тематики. Авторами был сформулирован ряд научных выводов, не потерявших своей актуальности и ныне и конкретизируемых современными историками.

Октябрьская революция и гражданская война негативно отразились на состоянии исторической науки. Марксистская историко-экономическая концепция, стоявшая во главе угла при исследовании социально-экономических вопросов, стала вытеснять иные точки зрения. В период нэпа были высланы за границу некоторые крупные русские экономисты, в том числе и Б. Д. Бруцкус⁶⁴. Но все же профессиональные экономисты

⁶³ Ленин В. И. По поводу так называемого вопроса о рынках... С. 94.

⁶⁴ Роголина Н. В. Борис Бруцкус – историк народного хозяйства России М., 1998.

были востребованы, на их знания и опыт опирались экономические ведомства, они формировали экономическую политику страны. «Старые» специалисты еще долго играли решающую роль в принятии многих хозяйственных решений, формально не занимая ведущих позиций⁶⁵.

Именно на 20-е годы XX в. приходится расцвет научной деятельности некоторых выдающихся отечественных экономистов⁶⁶. Так, А. В. Чаянов⁶⁷ продолжил изучение истории и современного состояния крестьянского хозяйства, в том числе характеризуя и связь крестьянского двора с сельскохозяйственным рынком. При этом последний определялся автором как сложная экономическая система разделения труда, имеющая четкую пространственную ориентацию, которая, в свою очередь, напрямую определяет характер спроса и цены. Общероссийский рынок распадается на территориально локализованные сельскохозяйственные рынки, центрами которых являются особые «зоны тяготения»: морские порты, крупные города, несельскохозяйственные районы⁶⁸.

А. В. Чаянов доказывает, что основным показателем, определяющим деятельность крестьянского хозяйства, выступает цена на продукт. Именно этому аспекту (механизму образования цен) он уделял основное внимание при исследовании рынка, концентрируясь на механизмах ценообразования в рамках рыночной и социалистической системы хозяйства. Рассматривая действие экономической системы, автор иллюстрировал последствия ошибок в ценообразовании при форсированной индустриализации и нарушение рыночного равновесия кризисом хлебозаготовок 1927–1929 гг.⁶⁹

На постреволюционный период приходится расцвет научной деятельности Н. Д. Кондратьева, в 1926 г. завершившего создание теории больших циклов в экономике, которая в тот период не была принята его коллегами⁷⁰. Из числа ученых-экономистов и практиков, пытавшихся построить теорию социалистического планового хозяйства, сочетая представления о

---

⁶⁵ Сталин И. В. Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. М., 1952. С. 359–361.

⁶⁶ Голанд Ю. М. Дискуссия об экономической политике в годы денежной реформы 1921–1924 гг. М., 2006.

⁶⁷ Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство // Избранные труды. М., 1989.

⁶⁸ Там же. С. 38.

⁶⁹ Там же. С. 44.

⁷⁰ Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989.

плане и рынке, также необходимо отметить В. А. Базарова (Руднева) и Е. А. Преображенского⁷¹.

30–40-е годы XX в. принесли изменения в экономическую науку, связанные с волной репрессий и забвением имен многих экономистов. Фактически работы А. Г. Вайнштейна, Н. Д. Кондратьева, А. В. Чаянова, Л. Н. Юровского и других экономистов 20-х годов завершили дореволюционный этап изучения рынка страны. Многие из этих исследователей были репрессированы.

В этот период все больше в экономической и исторической науке начинает доминировать марксистско-ленинский подход, ориентировавший ученых на изучение производительных сил общества. Рынок как социально-экономическая система в сфере обмена, посредством которой осуществляется реализация товаров, взаимосвязь производителей и определяется общественная ценность продукта, перестает быть актуальной темой исследований.

Наглядной иллюстрацией процессов, происходивших и в исторической науке в этот момент, можно считать эволюцию творческих взглядов М. Н. Покровского. Сформулировав теорию «торгового капитализма» как особой формации в русской истории, во времена которой колебание цен на хлеб, перемещение торговых путей, борьба за внутренние и внешние рынки определяли все перипетии и коллизии русской истории, автор придерживался «дореволюционного» понимания категории «рынок»: сложная совокупность социально-экономических отношений, которые складываются в рамках разделения общественного труда и во многом определяют последнее⁷². Но уже в 1931 г. ученый отказывается от своего первоначального понимания «экономического материализма», выражавшегося в недооценке сферы производства и гиперболизации сферы обращения⁷³. Эта теория и становится предметом его посмертной критики.

---

⁷¹ Клебанер В. С. В. А. Базаров – мыслитель, ученый, гражданин / ИИП РАН. URL: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2004/6/14> (дата обращения: 23.03.2011); Преображенский Е. А. Новая экономика (теория и практика): 1922–1928 гг. М., 2008.

⁷² Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен // Избранные произведения: в 4 т. Т. 1. М., 1966. С. 518–545.

⁷³ Покровский М. Н. О русском феодализме, происхождении и характере абсолютизма в России // Избранные произведения: в 4 т. Т. 3. М., 1967. С. 559–580.

Важными для понимания специфики развития историографии на данном этапе представляются работы С. В. Бахрушина. Изучая освоение Сибири русскими в XVI – начале XVIII в., автор отвергал концепцию вооруженного захвата края, делая акцент на торгово-промышленные элементы его первичного освоения. Обратившись к изучению деятельности торгово-промышленной группы населения, помимо конкретных примеров организации торговли и пушных промыслов, автор рассматривал вопрос о роли Сибири в структуре общероссийского рынка. Важными аспектами здесь стали функционирование торговли, товарное обращение и лишь частично – товарное производство.

Рынок в работах С. В. Бахрушина выступает прежде всего как товарное обращение (воплощающееся в товаропотоках), являющееся важнейшей частью экономической системы, чем и объясняется повышенный интерес автора к процессу торговли, деятельности торговцев⁷⁴. В исследовательском подходе ученого мы видим прямую преемственность работ дореволюционного периода, где рассматривался прежде всего товарооборот Сибири и Европейской России.

За такую специфику методологического подхода к рассмотрению рынка автор не раз подвергался критике. Так, В. И. Шуньков усматривал в его трудах «...влияние русской буржуазной экономической школы историков, в условиях влияния которой в дореволюционные годы формировался молодой ученый»⁷⁵.

С 30-х годов XX в. историко-экономическая проблематика отслеживается во многих научных работах. Интерес к экономическим вопросам объясняется социологической концепцией марксизма. Появившееся историко-экономическое направление, «история хозяйства», стало устойчиво отождествляться с историей промышленности, рабочего класса, историей рабочего движения, а основным предметом изучения стали социально-экономические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. При этом доминирование «единственно научной» исторической концепции, по мнению Д. Я. Майдачевского, превратило все исследования в области социально-экономической истории во вспомогательные направ-

---

⁷⁴ Бахрушин С. В. Очерки по истории ремесла, торговли, городов русского центрального государства XVI – начала XVII вв. // Научные труды. : в 4 т. Т. 1. М., 1952. С. 35–202.

⁷⁵ Шуньков В. И. Труды С. В. Бахрушина по истории Сибири // Там же. Т. 3. М., 1955. С. 9.

ления, призванные собирать исторический материал и «... иллюстрировать действие общих закономерностей исторического процесса на конкретных примерах развития отдельных стран»⁷⁶.

В 1930–1940-е годы изучение истории рынка велось исключительно в контексте становления капиталистического производства, при этом историков интересовала только торговля как процесс обмена товарами. Своеобразным центром исследований товарообменных отношений становится неперiodический сборник «Исторические записки», где выходят разнообразные статьи по этим вопросам⁷⁷.

Обратившись к данным публикациям, можно заметить своеобразную постановку исследовательской проблематики. В поле зрения авторов находится промежуток с XVI по XVII вв. Обусловлен такой выбор необходимостью выяснить время появления зачатков капиталистической формации и складывания всероссийского рынка и соответствующим положением В. И. Ленина, фиксирующим внимание ученых именно на этом отрезке времени⁷⁸.

Также обращает на себя внимание содержание – иллюстративность – работ. Авторы пытались представить общую картину развития торговли на примере функционирования ярмарок, городских и сельских торжков, отчасти ими затрагивались вопросы роли различных сословий в торговой деятельности. Уделяя внимание составу товаров, ареалу торговли, ценам, они не проводили широкого обобщения количественных и экономических показателей. Публикации носят описательный характер: в них представлено становление товарного хозяйства. Вопрос о рынке рассматривается исключительно как проблема обмена и торговли.

---

⁷⁶ *Майдачевский Д. Я.* Историко-экономическая наука: между историей и теорией // Историко-экономические исследования. 2003. Т. 2. № 1. С. 23–28.

⁷⁷ *Макаров И. С.* Волостные торжки в Сольвычегодском уезде в первой половине XVII в. // Исторические записки. М., 1937. Т. 1. С. 193–219.; *Бахрушин С. В.* Промышленные предприятия русских торговых людей в XVII в. // Там же. М., 1940. Т. 8. С. 98–128; *Митяев К. Г.* Обороты и торговые связи смоленского рынка в 70-х годах XVII в. // Там же. М., 1942. Т. 13. С. 54–83; *Широкий В. Ф.* Из истории хозяйственной деятельности Российско-американской компании // Там же. С. 207–221; *Макаров И. С.* Пушной рынок Соли Вычегодской в XVII в. // Там же. М., 1945. Т. 14. С. 148–169.

⁷⁸ *Ленин В. И.* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов. М.: Политиздат, 1950. С. 153–154.

Обращаясь к региональной историографии 1930-х годов, мы обнаруживаем превалирование работ исследователей-краеведов⁷⁹. В современной историографии эти работы оцениваются преимущественно негативно из-за преобладания «марксистского» схематизма в объяснении исторических событий. Содержание работ в основном посвящено революционному движению, каторге и ссылке, вопросу «отсталых народов», вступивших в советскую стадию, колонизационной политике. С целью доказательства полной подготовленности социализма, исследователи стремились «повысить» уровень капиталистического развития Сибири⁸⁰. Вопросам торговли уделялось крайне мало внимания. Примером может служить работа С. А. Токарева⁸¹. Изучая социально-экономическую историю Алтая, вопросы торговли автор сознательно не рассматривает.

Таким образом, большой период первоначального изучения рынка можно разделить на два этапа.

Историография второй половины XIX – начала XX в. ознаменовалась накоплением современниками фактического материала, а также активным введением понятия «рынок» в исследования и его проработкой с разных методологических позиций.

Историография 1917–1945 гг. отображает процесс выработки нового методологического подхода, обусловленного трансформацией экономической и исторической наук. Понимание рынка как социально-экономической системы, олицетворяющей общественные отношения, связанные с обменом, собственностью и т.д., посредством которой происходит взаимосвязь товаропроизводителей и определяется ценность продукции, перестает соответствовать положениям господствующей историко-политической доктрины. Отображением этого процесса становится сворачивание исследований, где разрабатывалось содержание этого понятия.

---

⁷⁹ Кантрев Л. Заселение Тагильского края (Историко-экономический очерк) // Материалы по изучению Тагильского округа. Тагил, 1928. Вып. 2. С. 4–30; Сенников В. А. Нарым. Экономико-географический очерк. Новосибирск, 1939; Тарасенков Г. Н. Туруханский край. Экономический обзор с историческим очерком. Красноярск, 1930; Черных Г. Ярмарки Иркутской губернии. Иркутск, 1927; Смирнов В. А. Триста лет жизни города Красноярска // Триста лет города Красноярска 1628–1928. Алма-Ата, 1928. С. 3–18; Потанов Л. П. Очерки по истории алтайцев. М., 1953 и др.

⁸⁰ Ленские прииски. Сборник документов / под ред. П. Поспелова. М., 1937.

⁸¹ Токарев С. А. Докапиталистические пережитки в Ойротии. М., 1936.

На фоне детального изучения вопросов промышленности, рабочего класса, политического движения изучение торговли носит второстепенный характер, иллюстрирующий становление товарного хозяйства. Автор интересуется именно торговлей как процесс купли-продажи товаров. Термин «рынок» отождествляется с совокупностью отношений по обмену товарами, а критериями его изучения становятся товарооборот, торговые связи, товарность производства, ассортимент и др. Единого понимания понятия и четких критериев его изучения не отмечается.

1.2. Трансформация содержания понятия «рынок» в отечественной историографии

Своеобразным подведением итогов исследований довоенного периода, проводившихся в рамках социально-экономической истории, становится работа П. И. Лященко «История народного хозяйства», опубликованная впервые в 1948 г.⁸² Главный мотив работы – постановка вопроса о степени социально-экономической подготовленности социалистической революции 1917 г., а следовательно, основное внимание уделяется исследованию степени развитости капитализма.

Именно работа П. И. Лященко заложила устойчивый интерес историков к социально-экономической истории периода империализма. А сформулированные партийные установки: «...история развития общества есть, прежде всего, история развития производства, история способов производства, сменяющих друг друга на протяжении веков, история развития производительных сил и производственных отношений людей»⁸³ – определили направления дальнейших исследований. Сформулированные П. И. Лященко положения стали рассматриваться как последнее слово науки и получили поддержку в исторических кругах⁸⁴.

---

⁸² Лященко П. И. История народного хозяйства СССР: учеб. пособие для экономических вузов. в 3 т. Т. II: Капитализм. М., 1956.

⁸³ История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков): репринт. изд. 1945 г. / науч. послесл. Р. А. Медведева. М., 2004. С. 116.

⁸⁴ Гарновский К. Н. Социально-экономическая история России: начало XX в.: Советская историография середины 50-х – 60-х гг. М., 1990.

Вместе с тем, в конце 40-х – начале 50-х годов XX в. историки продолжили активную работу в рамках социально-экономической истории. Этому способствовало оживление экономической науки в СССР, а также нарастающее социалистическое строительство в странах советского лагеря.

По своей проблематике исследования данного периода можно объединить в три большие группы:

1. История крупной промышленности дореволюционной России⁸⁵. Рассматривая развитие отраслей промышленности в широких хронологических рамках, анализируя количественные данные (показатели производства, ассортимент продукции), исследователи приводят сведения о специфике процесса производства, его рентабельности, ценах на товар. В целом, общей целью совокупности данных публикаций являлось создание общей картины промышленного развития страны.

2. История банковских и промышленных монополий в России⁸⁶.

3. Вопросы экономики России в годы Первой мировой войны⁸⁷.

4. Активная работа исследователей по изучению социально-экономической истории предреволюционной России вызвала острый научный спор по вопросу о степени развитости капитализма, детально описанная в работе К. Н. Тарновского⁸⁸.

---

⁸⁵ Хромов П. А. Очерки экономики текстильной промышленности СССР. Л., 1946
Бакулев Г. Д. Черная металлургия Юга России. М., 1953; Пажитнов К. А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России: Шерстяная промышленность. М., 1955; Лисичкин С. М. Очерки по истории развития отечественной нефтяной промышленности. Дореволюционный период. М., 1954 и др.

⁸⁶ Шолянский Д. И. Монополии угольно-металлургической промышленности Юга России в начале XX века: (К вопросу о соотношении монополии и конкуренции). М., 1953.
Гефтер М. Я. Из истории монополистического капитализма в России: (Сахарный синдикат) // Исторические записки. М., 1951. Т. 38. С. 104–153; Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки: Из истории финансового капитала России. М., 1948 и др.

⁸⁷ Сидоров А. Л. Железнодорожный транспорт России в первой мировой войне и обострении экономического кризиса в стране // Исторические записки. М., 1948. Т. 26. С. 3–64; Он же К вопросу о строительстве казенных заводов в России в годы первой мировой войны // Исторические записки. М., 1955. Т. 54. С. 156–169; Погребинский А. П. Мобилизация промышленности царской России в первую мировую войну 1914–1917 годов // Вопросы истории 1948. № 8. С. 58–70.

⁸⁸ Тарновский К. Н. Указ. соч.

Полученные выводы еще больше стимулировали работу в рамках социально-экономической истории. Обозначились три главных направления дальнейшего изучения монополистического капитализма в России: история развития отдельных отраслей промышленности и сложившихся в них монополий⁸⁹, история финансового капитала⁹⁰, а также акционерных предприятий, иностранных инвестиций и деятельности банков⁹¹.

Каждая обозначенная проблема зачастую не представляла собой строго очерченный цикл историко-экономических исследований, превалировали работы, в которых рассматривался комплекс взаимосвязанных вопросов. Одновременно в данные исторические исследования стали активно проникать математические методы, что напрямую можно связать с активным использованием экономико-математических методов в экономических исследованиях.

В свете нарастающего интереса к социально-экономической истории становится востребованной проблематика образования всероссийского рынка. Следует подчеркнуть, что данный вопрос интересовал исследователей не сам по себе, а лишь как показатель степени развитости товарного производства, степени общественного разделения труда, так как, следуя господствовавшей методологии, размер внутреннего рынка напрямую определялся степенью развитости капиталистических отношений⁹².

Но даже в этом плане освещение проблематики рынка в конце 40-х — начале 50-х годов XX в. было сравнительно редким и зачастую являлось лишь частью крупных обобщающих исследований историко-экономического характера. Так, П. И. Лященко⁹³ рассматривал процесс образования внутреннего рынка России в период промышленного капита-

---

⁸⁹ *Лившин Я. И.* Монополии в экономике России: (Экономические организации и политика монополистического капитала). М., 1960; *Крупина Т. Д.* К вопросу об особенностях монополизации промышленности в России // Об особенностях империализма в России. М., 1963. С. 197–214.

⁹⁰ *Лаверычева В. Я.* Монополистический капитал в текстильной промышленности России. М., 1963; *Яковцевский В. Н.* Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953.

⁹¹ *Гиндин И. Ф.* Московские банки в период империализма (1900–1917 гг.) // Исторические записки. М., 1956. Т. 58. С. 38–106; *Бовыкин В. И.* Банки и военная промышленность России накануне первой мировой войны // Исторические записки. М., 1959. Т. 64. С. 82–135.

⁹² *Ленин В. И.* Развитие капитализма в России...

⁹³ *Лященко П. И.* Указ. соч.

лизма, уделив большое внимание выяснению производственных предпосылок его развития, рассматривая успехи становления различных отраслей промышленности.

Первой работой, где внимание акцентировалось на сфере обмена в противовес проблемам производства, можно считать монографию П. А. Хромова⁹⁴. Рассматривая развитие капитализма посредством становления внутреннего рынка, автор особое внимание уделяет таким показателям, как «...рост товарного обращения (товарооборота), торгово-промышленного населения, разложение крестьянства и рост отхожих неземледельческих промыслов, возрастающее использование наемного труда»⁹⁵.

Рынок сводится к простой сфере обмена товаров, к деятельности по их обращению, а развитие рынка ассоциируется с ростом товарообменных операций. Сам термин «рынок» редко употребляется автором, зачастую его заменяет более подходящий здесь термин «торговля».

Несмотря на то, что в сфере внимания П. А. Хромова оказываются в основном показатели углубления общественного разделения труда и товарного производства, автор качественно прослеживает показатели товарооборотов по стране, анализирует структуру товаропотока, его динамику и причины происходящих изменений. Отдельного внимания заслуживает проведенное им рассмотрение финансово-денежной системы России на протяжении XIX–XX вв.

В 1950-х годах появляются работы, где затронуты вопросы торговли в дореволюционной России⁹⁶. Авторы акцентируют внимание на торговле как деятельности по обмену товарами и услугами. Так, Е. В. Чистякова, рассматривая торговлю в Пскове, проанализировала профессиональную

---

⁹⁴ Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX–XX веках. М., 1950.

⁹⁵ Там же. С. 242.

⁹⁶ Аеваков Ю. К. Городская торговля в России в начале XX столетия: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1950; Ремезович Г. П. Внутренняя торговля Россия накануне первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1953; Бакланова Н. А. Торги и промыслы Васильсурска в XVII веке // Исторические записки. М., 1952. Т. 40. С. 283–287; Варганов Г. Л. Городские ярмарки Центральной части Европейской России во второй половине XVIII в. // Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. 1958. Т. 194: Исторические науки. С. 137–166.

принадлежность торговавших, характер торговых связей (районы поступления тех или иных товаров), сами товары⁹⁷.

В группе данных работ особое внимание привлекает монография А. П. Половникова, в которой дается обзор некоторых вопросов торговли со времен древних славян до 1917 г.⁹⁸ Примечательно, что сам автор практически не употребляет термин «рынок», но предметом его рассмотрения является деятельность по обмену товарами, т.е. именно торговля.

Уделяя повышенное внимание вопросам развития материально-технической базы торговли, А. П. Половников затрагивает и ряд других немаловажных вопросов: участие в торговле различных сословий, эволюцию организационных форм торговли, отдельные вопросы организации торговли и ассортимента товаров. К сожалению, рамки работы не позволили автору подробно остановиться на многих затронутых им темах.

Следует особо подчеркнуть, что историографию конца 1940-х – начала 1950-х годов нельзя воспринимать односторонне. То, что авторы не употребляли термина «рынок», не означает их неосведомленности о его существовании. Во многих работах он встречается (хотя определения этому понятию не давалось); под рынком понималась некая экономическая система, состоящая не только из процесса реализации товаров посредством купли-продажи⁹⁹. Однако подробно на теоретической разработке содержания понятия авторы не останавливались.

С конца 1950-х годов тема становления всероссийского рынка стала более востребованной в отечественной историографии. Она рассматривалась исследователями с позиций генезиса феодальной и капиталистической формации и роли рынка в формировании классов. И хотя такая постановка вопроса и его разработка были отнюдь не новы, но ранее они не были столь востребованы.

Причиной возросшего интереса стал обострившийся в отечественной исторической науке спор о путях развития и времени формирования капи-

---

⁹⁷ Чистякова Е. В. Псковский торг в середине XVII в. // Исторические записки. М., 1950. Т. 34. С. 198–235.

⁹⁸ Половников А. П. Торговля в старой России. М., 1958.

⁹⁹ Маньков А. Г. Цены и их движение в русском государстве XVI века. М.; Л. 1951; Рубинштейн Н. Л. Некоторые вопросы формирования рынка рабочей силы в России XVIII века // Вопросы истории. 1952. № 2. С. 74–102.

тализма в России. Еще одной причиной можно считать возникший в 1960-х годах интерес экономистов к перестройке социалистического хозяйства¹⁰⁰, отразившийся, в частности, в изучении нэпа¹⁰¹.

Центральной проблемой исторических исследований становится выяснение времени оформления единого национального рынка, его сущность, а также формы становления капитализма. При этом рынок перестает отождествляться с деятельностью по обмену товарами. Авторы начинают обращаться к подробному анализу различных экономических показателей.

Примером может являться комплексная работа С. Г. Струмилина¹⁰², посвященная формам и ступеням хозяйственного развития России за очень длительный временной промежуток (от XVII до XX в.). Рассматривая крайне разнообразные стороны экономической истории, основное внимание автор уделил эволюции форм производства. И лишь сравнительно небольшой параграф (при всей объемности работы) был посвящен внутреннему рынку России XVI–XVIII вв., рассмотрение которого традиционно связывалось «...с общей проблемой генезиса капитализма еще на самых первых ступенях его развития, в рамках патриархального, в основном, крепостного хозяйства»¹⁰³.

Рассматривая рынок XVI–XVIII вв., С. Г. Струмилин традиционно фиксирует внимание на товарности производства, но при этом включает в исследование показатели динамики цен и товарооборотов внутренней торговли (использует материалы таможенных книг 1724, 1749, 1888, 1913 гг.). Данная работа впервые показала важность точной количественной оценки товарооборота и соотношения полученных данных с динамикой цен, покупательной способностью денег и ростом населения. Важность точных оценочных значений рынка и их соотношение для получения объективных социально-экономических знаний не раз подчеркивалась автором, например, в подробном исследовании единиц измерения или цен как показателей «продуктивности человеческого труда на разных этапах его исто-

¹⁰⁰ Ханин Г. И. Честная и актуальная история // ЭКО. № 9. 2009. С. 140–151.

¹⁰¹ Лисичкин Г. С. План и рынок. М., 1966.

¹⁰² Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960.

¹⁰³ Там же. С. 260.

рии»¹⁰⁴. В работе показано значение рынка как регулятора производства, однако не главного аспекта его развития.

В то же время работа С. Г. Струмилина может выступать примером активного проникновения математических методов в исторические исследования, что, в свою очередь, наглядно отражалось на специфике изучения категории «рынок».

Значимым представляется обобщающий труд Г. А. Дихтяра¹⁰⁵, в котором помимо качественного описания различных форм торговли присутствуют обширные статистические материалы, характеризующие количественные показатели внутренней торговли. Подробно рассматриваются уровень потребления и плотность розничной торговой сети. С идеологических позиций автор касается различных аспектов правительственной политики в период войны и революции 1917 г.

Обращение историков к различным социально-экономическим показателям позитивно отразилось как на развитии самой исторической науки, так и на понимании сути понятия «рынок». Так, если в начале 1960-х годов изучение рынка неизменно проводилось в свете ленинской трактовки – система производственных капиталистических отношений – и зачастую сводилось к его высказываниям¹⁰⁶, то уже во второй половине 60-х началось переосмысление методологических основ изучения капиталистического рынка. Исследователи призывали к отходу от иллюстративности, выработке самостоятельных подходов и расширению хронологических рамок исследований путем включений в них XIX века, – периода наибольшего расцвета капиталистического рынка¹⁰⁷.

Именно в этот период в исторической литературе начинает отчетливо прослеживаться понимание рынка как сферы товарного обращения, во-

---

¹⁰⁴ Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России... С. 273.

¹⁰⁵ Дихтяр Г. А. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М.: Л., 1960.

¹⁰⁶ Сидоров А. Л. Некоторые проблемы развития российского капитализма...; Гиндин И. Ф., Иванов Л. М. Указ. соч. Гиндин И. Ф. О некоторых особенностях экономической и социальной структуры российского капитализма в начале XX в. // История СССР. 1966. № 3. С. 48–67.

¹⁰⁷ Павленко Н. И. Спорные вопросы генезиса капитализма в России // Вопросы истории. 1966. № 11. С. 81–85; Переход от феодализма к капитализму. Материалы Всесоюзной дискуссии / отв. ред. Н. И. Павленко. М., 1969; Теоретические и историографические проблемы генезиса капитализма: матер. научной сессии / отв. ред. С. Д. Сказкин. М., 1969

площающейся в товаропотоках и товарооборотах, а также характеризующейся рядом показателей (динамика цен, уровень потребления и др.). Такое понимание рынка (как некой экономической системы), призванное расширить существующие представления о товарности производства, все больше привлекало внимание исследователей.

Оживление экономической и исторической науки положительно отразилось и на изучении новейшей истории. С коротким промежутком были опубликованы две комплексные работы известных историков Г. А. Дихтяра и Г. Л. Рубинштейна¹⁰⁸, посвященные становлению торговли в рамках социалистического хозяйства.

Обращая внимание на необходимость изучения торгового обращения и динамики цен, С. Г. Струмилин писал: «Значение ее (работы по изучению данных вопросов. – Е. М.) для нашей марксистской науки еще недостаточно осознано. По истории цен в России у нас еще очень мало работ. О товарном обращении еще меньше. А между тем, история не станет сколько-нибудь точной наукой до тех пор, пока в ее руках не будет таких важных измерителей общественного развития, как цены, обороты ценностей и другие столь же конкретные мерила затрат и продуктивности человеческого труда на разных этапах его истории»¹⁰⁹.

К подобным выводам приходит и В. Н. Яковцевский, указывающий на подлинное значение сферы обращения и констатирующий, что «...изучение торговли “изгнано” из академических институтов или этому вопросу уделяют мало внимания»¹¹⁰.

В 60-х годах XX в. продолжилась работа по рассмотрению местных рынков, начатая в послевоенные годы. В это время публикуется значительное количество работ локального характера, темой которых становится история сферы обмена XVII–XVIII вв.¹¹¹.

---

¹⁰⁸ Дихтяр Г. А. Советская торговля в период построения социализма. М., 1961; Рубинштейн Г. Л. Развитие внутренней торговли в СССР. Л., 1964.

¹⁰⁹ Цит. по: Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966. С. 167.

¹¹⁰ Яковцевский В. Н. Два исследования по истории советской торговли // История СССР. 1966. № 3. С. 164.

¹¹¹ Тверская Д. И. Москва второй половины XVII века – центр складывающегося всероссийского рынка. М., 1959; Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А. Рынок Устюга Великого в период скла-

Бросается в глаза изменение тематики этих исследований, что наглядно отражается в заголовках. Если ранее в названиях работ автор употребляли термин «торговля»¹¹², то в данный период их начинает интересовать именно «рынок»¹¹³. Изменяется и структура исследований. Авторы анализируют такие показатели, как характер и интенсивность торговых связей, объем товарооборотов, структура товаров, ассортимент, структура грузооборотов, организационные формы торговли, торговая сеть. Применяются и более традиционные методы исследования: рассматривается развитость товарного производства, социальные характеристики торгующих.

Наглядным примером происходивших изменений может являться работа А. Ц. Мерзона и Ю. А. Тихонова¹¹⁴. Показывая развитие крупного межобластного центра торговли XVII в., один автор рассматривает состояние товарного производства города и уезда, второй детально останавливается на рыночных связях и торговых оборотах. Сочетание этих подходов позволило авторам избежать ассоциации становления локального рынка с простым ростом торговых операций по сбыту товарной продукции и усмотреть в нем сложную экономическую систему. Однако на этом этапе локальный рынок рассматривается прежде всего как деятельность определенного «торгового места» со сложной экономической структурой¹¹⁵.

В начале 60-х годов с повышением значения регионов в экономике страны и усилением интереса к социально-экономической проблематике в отечественной истории стало уделяться больше внимания специфике развития регионов страны, в том числе и Сибири. В университетах региона и

дывания всероссийского рынка (XVII век). М., 1960: *Комиссаренко А. И.* Хлыновский городской рынок в 30–40-х годах XVIII в. // *Города феодальной России*. М., 1966. С. 446–455 и др.

¹¹² См., например: *Бакланова Н. А.* Указ. соч.; *Кушева Е. Н.* Торговля Москвы в 30–40-х годах XVIII в. // *Исторические записки*. М., 1947. Т. 23. С. 44–104; *Сакович С. И.* Торговля мелочными товарами в Москве в конце XVII в. // *Исторические записки*. М., 1946. Т. 20. С. 130–149.

¹¹³ См.: *Бакулин В. С.* Орел как хлебный рынок во второй половине XVII в. // *Города феодальной России*. М., 1966. С. 256–263; *Капустин Г. Д.* К истории хлебных рынков в начале XVIII – первой половине XIX вв // Там же. С. 375–385.

¹¹⁴ *Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А.* Указ. соч.

¹¹⁵ *Булгаков М. Б.* Всероссийские рыночные связи города Белоозера в XVII столетии // *История СССР*. 1974. № 3. С. 154–165.

Сибирском отделении Российской академии наук формируются исследовательские центры по социально-экономической истории Сибири.

Исследователей прежде всего интересовали вопросы, связанные с сельским хозяйством и крестьянством Сибири¹¹⁶, появились работы по истории промышленности и рабочего класса¹¹⁷. Процесс изучения этих тем подробно отражен в историографических работах видных сибирских ученых¹¹⁸.

Важным направлением, получившим развитие на этом этапе, становится исследование путей становления капитализма в Сибири¹¹⁹. В социально-экономической истории главное внимание было принято уделять промышленности (производству общественных благ) как ключевому фактору общественных формаций. Однако для Сибири применение данной схемы было невозможным не только в силу слабой развитости последней, но и в силу довлеющих положений марксистской экономической теории. Общепринятым являлось положение, что развивающаяся промышленность в центре страны и сельское хозяйство на окраинах взаимно создавали рынок сбыта друг для друга. Следовательно, признавалось, что решающее значение для развития рынка Сибири (как колонизируемой, сельскохозяйственной окраины) имело развитие капитализма в промышленности Европейской России. В конечном итоге именно это развитие давало толчок распространению капитализма «вширь» на территорию Сибири.

Ключевое положение: из Сибири вывозили сельскохозяйственное сырье и ввозили промышленные товары — надолго определило направления исследований авторов, внимание которых целиком было приковано к процессу товарообмена Сибири и центральных регионов империи, отдельным крупным торгово-транзитным центрам, что в целом оправдывается спецификой экономического развития региона. Наглядным примером такого

---

¹¹⁶ Горюшкин Л. М. Социально-экономические предпосылки социалистической революции в сибирской деревне. Новосибирск, 1962; Тюкавкин В. Г. Сибирская деревня накануне Октября. Иркутск, 1966.

¹¹⁷ Макеев Т. М. К истории развития промышленности на Алтае. Барнаул, 1951; Борзунов В. Ф. Пролетариат Сибири и Дальнего Востока накануне первой русской революции. По материалам строительства Транссибирской магистрали, 1891–1904 гг. М., 1965.

¹¹⁸ Блинов Н. В. Указ. соч.; Горюшкин Л. М., Миненко Н. А. Указ. соч.

¹¹⁹ Горюшкин Л. М. Историография проблемы аграрного капитализма...; Он же. Об освещении в советской исторической литературе вопроса.

рассмотрения может являться третий том «Истории Сибири» и ряд других публикаций¹²⁰.

К концу 1960-х годов наблюдается нарастание интереса к вопросам дореволюционной экономики Сибири, что отчасти можно связать с 50-летней годовщиной победы Великой Октябрьской социалистической революции и процессом изучения ее социально-экономических предпосылок. Увеличилось и количество публикаций, посвященных торговле на территории сибирского края. Внимание авторов по-прежнему концентрируется на крупнейших центрах транзитной торговли¹²¹. Они проводят подсчеты о совокупной стоимости товарооборота и отдельных товаров по отдельному центру или в совокупности по региону, прослеживают направления ввоза и вывоза товаров, торговые связи, отчасти рассматривают социальную структуру торговцев. На этом этапе исследователями была проделана значительная работа по систематизации различных показателей, характеризующих торговлю региона, были заложены основы дальнейших исследований.

Рассматривая историографию данного периода, нельзя оставить без внимания работы О. Н. Вилкова и П. Н. Павлова¹²². Оба автора освещают вопросы производственного характера, состояние ремесла и мелкого товарного производства, социальный состав производителей и торговцев. Именно на данные показатели они опирались, объясняя специфику тор-

---

¹²⁰ *Кацук О. И.* Торговля в Восточной Сибири в XVII – начале XVIII вв.: (По данным таможенных книг Нерчинска, Иркутска. Илимска) // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. С. 187–198; *Вилков О. Н.* «Русские» товары на тобольском рынке в XVII в. // Экономика, управление и культура Сибири XVI–XIX вв. Новосибирск, 1965. Вып. 2: Сибирь периода феодализма. С. 40–92; *Копылов А. Н.* Торговые связи енисейского рынка в XVII в. // Там же С. 93–111.

¹²¹ *Вилков О. Н.* Рыбная торговля Тобольска XVII в. // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1968. Вып. 1. С. 5–14; *Люцидарская А. А.* «Русские» товары на томском рынке во второй половине XVII в. // Бахрушинские чтения 1971 г. Новосибирск, 1971. Вып. 2: Из истории социально-экономического и политического развития Сибири в XVII – начале XX вв. С. 5–13; *Павлов П. Н.* Пушной промысел в Сибири XVII в. Красноярск, 1972; *Александров В. А.* Начало Ирбитской ярмарки // История СССР. 1974 № 6. С. 36–57; *Квещинская Т. Е.* Верхотурье – транзитно-транспортный центр Западной Сибири в 70–80-е гг. XVII в. // Города Сибири: (Эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск 1978. С. 46–65.

¹²² *Вилков О. Н.* Ремесло и торговля в Западной Сибири в XVII в. М., 1967; *Павлов П. Н.* Пушной промысел в Сибири XVII в. ...

говли (товарного обмена), данные о которой были почерпнуты из материалов таможенных книг. Торговля выступает у них непосредственным отражением общественного разделения труда и товарного производства.

Таким образом, в период с 1945 г. до начала 1970-х годов можно отчетливо наблюдать процесс изменения методологических подходов к рассмотрению рынка. В начале данного периода наблюдалось отрывочное рассмотрение торговли как деятельности по обмену товарами, находящейся в прямой зависимости от производительных сил общества и воплощающейся в товаропотоках. Постепенное включение в рассмотрение разнообразных экономических показателей (динамика цен, ассортимент товаров, структура потребления и др.) привело авторов к пониманию рынка как более сложной экономической системы. В результате возросшего интереса к этой теме, был инициирован пересмотр положений, заложенных классиками марксизма, сводящих рынок к простому воплощению общественного разделения труда. Началась выработка новых подходов к изучению рынка как сфере товарного обращения, воплощенного в товаропотоках и характеризующегося рядом экономических показателей.

Достижением данного этапа является не коренной пересмотр значения понятия «рынок», который в марксистско-ленинской теории отождествляется со сферой обращения, зависимой от сферы производства, а обоснование необходимости изучения рынка наравне со сферой производства, а также первоначальная выработка критериев его изучения (помимо товарности производства) и накопление фактических данных. Наблюдаются сдвиги и в изучении регионального рынка. Вновь была начата работа по изучению товарообмена Сибири с Европейской Россией, не подвергавшемуся столь пристальному рассмотрению с дореволюционного периода. Интерес к торговому значению региона был обусловлен анализом формирования всероссийского рынка, а также возросшим экономическим значением региона.

Значительным достижением в разработке нового подхода к рынку и изучении проблемы формирования всероссийского рынка стала работа И. Д. Ковальченко и Л. В. Милова¹²³. Авторы, отметив «слабую разработку теоретических вопросов, связанных с рынком»¹²⁴, уделили особое вни-

¹²³ Ковальченко И. Д., Милова Л. В. Указ. соч. С. 380.

¹²⁴ Там же. С. 7.

мание рассмотрению этих самых вопросов. Исследуя связь рынка с капиталистическим производством, они четко разграничили понятия «обмен», «рынок», «товарное производство». Рынок выступает «...как категория товарного производства, как арена проявления объективных закономерностей, регулирующих это производство»¹²⁵, как результат существования товарного производства («торговля в тесной взаимосвязи с системой товарного производства создает рынок»¹²⁶). Помимо ключевых составляющих рынка (товарного производства и торговли) авторы отметили, что частью этой сложной системы являются торговый капитал, купцы, сложившиеся товарные потоки.

Данная работа стала первой в отечественной историографии, где были, подробно затронуты теоретические аспекты изучения рынка. Несмотря на то, что изучение строилось в рамках господствовавшей в тот момент марксистско-ленинской идеологии и было связано с выяснением вопросов о времени формирования всероссийского рынка и о значении рынка как самостоятельной системы или же предпосылки капитализма, данная работа привнесла значительную системность в изучение данного понятия, акцентировав внимание на марксистском законе стоимости.

Признавая сложность рассматриваемого явления, авторский коллектив сконцентрировал внимание на таких показателях рынка, как уровень и колебание цен, влияние на этот процесс общероссийских (общих) и региональных (местных) факторов и др. Именно эти показатели стали ключевыми элементами системы, отражающими ее функционирование. При этом иллюстративность работы И. Д. Ковальченко, Л. В. Милова отошла на задний план. Исследуя динамику взаимодействия региональных хлебных цен как индикаторов формирования всероссийского рынка, авторы провели сложный анализ выявленных ими экономических показателей и детально проработали методику исследования рынка через показатели цен.

Важным аспектом данной работы стало признание важности изучения региональных рынков, которые предстали как сложные экономические системы, функционирование которых «...в целом отражает важнейшие

---

¹²⁵ Ковальченко И. Д., Милова Л. В. Указ. соч. С. 31.

¹²⁶ Там же С. 12.

особенности социально-экономического развития страны»¹²⁷. Тем самым авторы признали возможность существования не просто местного локального торгового места, а регионального рынка как единой территории с одинаковым уровнем цен. Исследование этих рынков они определили как одну из наиболее перспективных и важных задач исторической науки.

Работа по изучению аграрно-торгового рынка посредством использования динамики хлебных цен была поддержана и другими исследователями. Т. М. Китанина, Б. Н. Миронов в своих работах уделяют внимание эволюции внутреннего рынка, хлебной торговле и ценам как важнейшим элементам рынка¹²⁸. На основании сходных задач (исследование всероссийского рынка посредством динамики хлебных цен) работы этих авторов можно объединить в один массив. Постепенно шло и уточнение существующей методики исследования. Так, Б. Н. Миронов, исследуя динамику хлебных цен в 1801–1914 гг., приходит к выводу о значительном влиянии на них мировых (внешних) факторов, поскольку Россия являлась крупным экспортером зерна.

Во многом формирование нового представления о категории «рынок» и выработка новых моделей его исследования зависели от активно идущего процесса математизации истории, а именно от активного использования математических исследований, их сочетания с традиционным анализом, формирования методов измерения социальных объектов, что также нашло отражение в работах Б. Н. Миронова, З. В. Степанова, К. В. Хвостовой, И. Д. Ковальченко и др.¹²⁹ Здесь раскрывается своеобразие сферы применения математических приемов.

Весомые результаты в изучении социально-экономической истории повлияли и на сибирскую историографию. Активизировались исследования в области торгового освоения Сибири. В той или иной степени этой

¹²⁷ Ковальченко Н. Д., Милов Л. В., Указ. соч. С. 93.

¹²⁸ Миронов Б. Н. Движение хлебных цен по районам России. 1801–1914 гг. // Вопросы истории. 1975. № 2. С. 45–58; Он же. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.) Л., 1985; Китанина Т. М. Хлебная торговля в России в 1875–1914 гг. (Очерки правительственной политики). Л., 1978.

¹²⁹ Миронов Б. Н., Степанов З. В. Историк и математика (Математические методы в историческом исследовании). Л., 1975; Хвостова К. В. Количественный подход к средневековой социально-экономической истории. М., 1980; Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 1987 и др.

тематики касались почти все сибиреведы, но в данный период появляются первые работы, обобщающие накопленный опыт¹³⁰.

В основе этих публикаций лежит изучение сибирской таможенной системы, ее особенностей и изменений под воздействием социально-экономического развития региона и складывавшегося всероссийского рынка. Благодаря этому, а также довлеющему представлению о Сибири как транзитном центре в поле зрения ученых находился вопрос торговых связей Сибири с Европейской Россией, Северным Казахстаном, Средней Азией, Джунгарией, Монголией и Китаем. Прослеживались количественные и качественные изменения в структуре и составе этой торговли (в поле зрения исследователей находились исключительно существующие товаропотоки). Внутренний рынок самой Сибири, торговля товарами собственного производства – эти темы оставались неразработанными в сибирской историографии на тот момент.

Обращая на это внимание, Л. М. Горюшкин поставил вопрос о более подробном изучении экономической системы, складывающейся внутри региона, и о влиянии местной промышленности на формирование регионального рынка¹³¹. К сожалению, поставленный вопрос остался неразрешенным.

Важным «этапом» теоретической разработки содержания понятия «рынок» можно считать работу Б. Н. Миронова «Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в.». В ней автор вновь указал на слабую разработку в советской историографии понятия «рынок», а также на существование двух различных подходов к его изучению:

1) вопросы товарного обращения, торговля, цены, прибыль. Ярким примером такого подхода является работа И. Д. Ковальченко и Л. В. Милова, в которой утверждается, что «...изучение эволюции рынка

---

¹³⁰ Вилков О. Н. Проблема всероссийского рынка и сибирская торговля и промышленность XVII в. // Итоги и задачи изучения истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1971. С. 76–101; Павлов П. Н. Некоторые особенности пушной торговли в Восточной Сибири времени расцвета соболиного промысла (30–50-е годы XVII в.) // Из истории Сибири. Кемерово, 1971. С. 79–123.

¹³¹ Горюшкин Л. М. Некоторые вопросы взаимосвязи промышленности и сельского хозяйства Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Исторические аспекты экономического, культурного и социального развития Сибири. Новосибирск, 1978. С. 11–29.

как в фокусе отразит процесс развития товарного хозяйства и превращение его в капиталистическое»¹³²;

2) проблема рынка есть проблема производства. В частности, Ю. А. Тихонов полагает, что «...при изучении складывания всероссийского рынка, теоретически неоправданно уделять главное внимание торговле, движению торговых масс»¹³³. Изучение формирования общероссийского рынка может базироваться на изучении вопросов производства;

Б. Н. Мирнов дает следующее определение: рынок — это «...сфера обращения товаров, в которой экономические отношения между производителями и потребителями выражаются через существующие на общенациональном рынке соотношения спроса и предложения и структуры цен»¹³⁴. Главной функцией рынка является осуществление товарообмена между производителями и потребителями.

Таким образом, рынок перестает быть составной частью производственных отношений и становится некой самостоятельной системой, существующей параллельно со сферой производства. Указывая на это, Б. Н. Миронов признает важность изучения общественного разделения труда и товарного производства, однако считает конкретным воплощением рынка обмен, торговые связи, торговую сеть, формы торговли, цены, спрос и предложение. Именно поэтому целью его работы стало выявление динамики и географии торговой сети в масштабах страны на протяжении второй половины XVIII—XIX в. как организационной структуры рынка и наиболее ключевого показателя его функционирования.

Рассмотрение торговой сети, а также изучение эволюции форм торговли позволили автору судить о становлении капитализма в России. При этом он не сводил понимание рынка к торговой сети, указывая, что в его состав также включены торговый капитал и купечество, денежная система, пути сообщения, законодательство и торговые обычаи, исторически обусловленные формы торговли и др.¹³⁵

Важным аспектом работы Б. Н. Миронова стало рассмотрение всероссийского рынка как системы взаимосвязанных местных рынков страны,

¹³² Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Указ. соч. С. 30.

¹³³ Тихонов Ю. Указ. соч. С. 220.

¹³⁴ Миронов Б. Н. Внутренний рынок России... С. 4–5.

¹³⁵ Там же. С. 5–6.

объединенных в целое общей функцией – осуществлением товарообмена между производителем и потребителем в масштабах всей страны. По мнению автора, именно такая позиция единственно возможна при условиях многоукладности хозяйства, пестроты социально-экономических условий и неодинакового уровня развития страны¹³⁶. На наш взгляд, такое понимание рынка во многом было предопределено предшествующим развитием историографии. В частности, И. Д. Ковальченко и Л. В. Милов пришли к мнению о слабой развитости всероссийского рынка и о складывании местных рынков, также к этому времени был накоплен значительный опыт изучения локальных рынков.

С выходом в свет работы Б. Н. Миронова и ряда других работ по истории российского капитализма¹³⁷ в отечественной историографии утверждается представление, что в условиях многоукладности хозяйства дореволюционной России особое значение приобретает изучение отдельных регионов. Без выявления их особенностей невозможно представить общую картину формирования всероссийского рынка, так как этот процесс зависел от состояния местных рынков и рассматривать этот вопрос на материалах лишь Европейской России ошибочно.

Эти выводы и наметившиеся социально-политические изменения активизировали работу по изучению региональных рынков России¹³⁸. Появляются исследования по социально-экономической истории региона, в ко-

¹³⁶ *Миронов Б. Н.* Внутренний рынок России. С. 7–8.

¹³⁷ *Бовыкин В. И.* Формирование финансового капитала в России. М., 1984; *Он же.* Россия накануне великих свершений. М., 1988; *Шенелев Л. Е.* Царизм и буржуазия во второй половине XIX в. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981.

¹³⁸ *Валков М. Я.* Центры ярмарочной торговли в Европейской России в первой четверти XVIII в. // Проблемы социально-экономической истории феодальной России. К 100-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР С. В. Бахрушина. М., 1984. С. 157–171; *Крестьянство Сибири в эпоху капитализма.* Новосибирск, 1983; *Булыгин И. А.* Законодательство о крестьянской торговле в России XVII – 60-х годах XVIII в. // Проблемы социально-экономической истории феодальной России. К 100-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР С. В. Бахрушина. М., 1984. С. 180–196; *Курмачева М. Д.* Торговля в Сибири в XVII в.: (По материалам верхотурской таможенной книги 1635/36 г.) // Там же. С. 107–119; *Скубневский В. А.* Торговля. Формирование буржуазии // Алтай в эпоху капитализма: учеб. пособие. Барнаул, 1986. С. 77–93; *Башкатова З. В.* Пушная торговля города Тары в середине XVII в. // Торговля городов Сибири конца XVI – начала XX вв. Новосибирск, 1987. С. 86–99; *Квещинская Т. Е.* Хлебная торговля г. Верхотурья в XVII в. // Там же. С. 68–85.

торых обозначены новые положения и вопросы, авторы проявляют интерес к изучению организационных особенностей регионального рынка, по-новому оценивают роль и значение ярмарок в функционировании торговой сети и деятельность торгового сословия.

Разнообразные критерии, используемые для изучения социально-экономического, рыночного развития регионов, несомненно, позитивно отразились на накоплении исторических знаний, однако не могли создать единой картины изучаемых явлений. Обращая на это внимание, в 1987 г. А. В. Демкин предложил ряд универсальных показателей, характеризующих деятельность местных рынков и призванных систематизировать работу по их изучению. К таким показателям автор отнес: общий суммарный объем всех товаров за год; денежную оценку привезенных местными и иногородними торговцами товаров за год; количество ставок иногородних и местных торговцев¹³⁹.

Обращаясь к сибирской историографии середины 80-х годов XX в., мы также отмечаем возросший интерес к социально-экономической истории региона. Помимо традиционного изучения деятельности крупнейших торговых центров Сибири и их связи с Европейской Россией, в поле зрения авторов попадают и иные аспекты. Однако, как и в конце 70-х годов нередко отсылки к систематизации этих работ. Так, В. И. Пронин формулирует задачу изучения регионального рынка Сибири (как целостной экономической системы) и определения его места во всероссийском и мировом рынке¹⁴⁰. Однако данная тематика в советский период так и не была разработана.

Таким образом, последний этап советской историографии (1970 - конец 1980-х годов) ознаменовался появлением публикаций, где впервые были проработаны теоретические аспекты исторического изучения рынка. От рассмотрения такового как товарного обращения (возникшего в результате разделения труда), воплощенного в товаропотоках и товарооборотах и характеризующего еще рядом экономических факторов, авторы перешли к позиционированию его как самостоятельной экономической системы, а не отражению сферы производства.

---

¹³⁹ Демкин А. В. Тверь и Торжок как центры торговли второй половины XVII в. // *Феодализм в России*. М., 1987. С. 315–320.

¹⁴⁰ Пронин В. И. *Аграрный рынок Сибири...* С. 61.

В работах данного периода рынок – обмен, организованный по законам товарного производства и денежного обращения. Данная трактовка тесно перекликается с общепринятым определением (для данного этапа), даваемым экономической наукой¹⁴¹. На первый взгляд данное понимание мало отличается от предыдущего (система товарного обращения). Но при более детальном анализе работ выявляются два важных фактора.

Во-первых, рынок перестал рассматриваться как зависимый элемент сферы производства, он превратился в самостоятельную систему (тесно связанную со сферой производства). При этом перестал отождествляться с простым товарным обменом (товаропотоком и товарооборотом). В понятие было включено денежное обращение, купеческие капиталы, формы торговли, характеристики спроса и предложения и др. Подтверждением данного тезиса может выступать трактовка термина, даваемая в коллективной работе под редакцией И. Д. Ковальченко: «Рынок» – очень широкое, объемное понятие, и его многозначительность соответствует огромной сложности процессов, совокупность которых этим понятием прикрывается, в частности, будучи системой обмена товаров, услуг, финансовых и иных ресурсов, рынок является также и сферой, в которой проявляются объективные закономерности, присущие товарно-капиталистическому производству и стихийно регулирующие это производство»¹⁴².

Во-вторых, авторы обратились к изучению экономических механизмов рынка, актуализировав марксистский закон стоимости. Затронув вопрос сельскохозяйственных цен, они стали разрабатывать методику изучения рынка через показатели цен. Попутно привлекались и иные показатели, конкретизирующие исследования.

Сибирская историография также претерпела некоторые изменения: помимо магистрального направления изучения товарообмена Сибири с Европейской Россией и сопредельными государствами появляются новые темы социально-экономической истории региона, ставится вопрос об изучении регионального рынка – самостоятельной экономической системы, локализованной на территории Западной Сибири.

---

¹⁴¹ Политическая экономия. М., 1988. С. 511.

¹⁴² Цит. по.: Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. М., 1979. С. 345.

Конец 80-х – начало 90-х годов характеризуются значительными переменами в исследованиях по социально-экономической истории. Этому способствовали изменения в советской экономической науке, наиболее детально описанные в публикациях Г. И. Ханина¹⁴³. Отпала необходимость придерживаться определяющего вектора по исследованию становления капитализма и проводить исследования только в рамках формирования единого всероссийского рынка. Историки обратились к изучению рынка с точки зрения потребителя, форм торговли, организации торгового процесса, его экономических механизмов. Вновь активизировалась работа по пересмотру самого понятия «рынок». В своих работах авторы стали обращаться к результатам исследований зарубежных историков¹⁴⁴, западных и отечественных экономистов¹⁴⁵. В научный оборот вводятся труды экономистов и историков дореволюционного и советского периода, чьи исследования по идеологическим причинам ранее не были востребованы в историографии¹⁴⁶.

Благодаря активной теоретической разработке содержания понятия, во многом связанной с происходившими социально-политическими изменениями, ученые получили возможность широкого выбора возможных методологических позиций исторического исследования, что нашло отражение в исследовательских работах по изучению рынка. Методологические подходы, используемые авторами в этих работах, можно разделить на несколько групп.

Первый вариант определения понятия «рынок» подразумевает место, где происходит купля-продажа. Такой подход активно применялся в советский период историографии, когда определение сводилось к земельному участку, ярмарке, торгу, определенному торговому месту¹⁴⁷. Несмотря на свою простоту, данное толкование не получило широкого распростра-

---

¹⁴³ Ханин Г. И. Экономические дискуссии конца перестройки // ЭКО. 2008. № 12. С. 39–55. 2009. № 2. С. 85–103.

¹⁴⁴ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв.: в 3 т. М., 1988. Т. 2: Игры обмена, Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М., 1994.

¹⁴⁵ Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М., 1990.

¹⁴⁶ См.: Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции М., 1991 и др.

¹⁴⁷ Шахеров В. П. Указ. соч. С. 17–20.

нения в современных исторических работах. Историки чаще и охотнее используют более понятные и емкие обозначения мест торговли, предпочитая подразумевать под понятием «рынок» что-то большее.

Второе понимание сводит рынок к торговле: «...экономическая деятельность физических и юридических лиц, состоящая в покупке товара и услуг»¹⁴⁸. Иногда авторы напрямую рассматривают именно торговлю, не употребляя термин «рынок» в его широком значении¹⁴⁹. Такой подход усматривает в рынке только вид деятельности, причем иногда не самый важный: «...развитие последней (торговли. – *Е.М.*) является, как известно, прямым следствием развития промышленности»¹⁵⁰. Поэтому торговля рассматривается наравне, а зачастую и более кратко, с земледелием, производством и другими хозяйственными аспектами.

Третий методологический подход усматривает в рынке «более привычную», основанную на разделении труда систему товарного производства и рыночного обмена. Но важным отличием современного подхода становится признание приоритетности рынка над производством как регулирующего фактора и, что наиболее важно, рынок становится экономическим механизмом, влияющим и (или) определяющим жизнь людей. Соответственно, утверждается, что его изменения (динамика экономической категории) напрямую влияют на социальные процессы (предмет изучения историков) посредством изменения их материального воплощения. Поэтому рынок выступает как интегральный показатель, «...в котором, как в фокусе, отражаются результаты развития промышленности, сельского хозяйства, торговли и транспорта»¹⁵¹.

Представители четвертого методологического подхода считают, что рынок – это «...общество предпринимателей как целостная, самоорганизующаяся система, выполняющая функции общественного организатора общественного производства»¹⁵². Понимая под предпринимателем любого субъекта, так или иначе участвующего в хозяйственной жизни общества

¹⁴⁸ Ревинский И. А. Рынок, Market, Markt, Marche: учеб. пособие с английскими, немецкими и французскими эквивалентами. Новосибирск, 1996. С. 27.

¹⁴⁹ Винокуров М. А., Суходолов А. П. Экономика Сибири: 1990–1928. Новосибирск, 1996.

¹⁵⁰ Пустогачева Т. С. Развитие торговли в горном и предгорном Алтае во второй половине XIX – начале XX века. Томск, 2007. С. 46.

¹⁵¹ Пронин В. И. Аграрный рынок Сибири.... С. 61.

¹⁵² Осипов Ю. М. Опыт философии хозяйства. М., 1990. С. 191.

(наемного работника, торговца, промышленника и т.д.), исследователи получают систему, представляющую собой не теоретическую конструкцию, а состоящую из людей, функционирующих на рынке и через него, ему подчиняющихся и потом организующих рынок; систему взаимосвязанных субъектов, индивидуально стремящихся к максимизации своей выгоды¹⁵³ (именно так принято воспринимать поведение людей в современной неоклассической экономической доктрине. – Е.М.). Отличие от предыдущего подхода заключается в том, что эта система не обуславливает исторический процесс, а является им. Таким образом, историк получает «право» исследовать социальные явления посредством, в том числе, экономического инструментария, признавая равностепенное значение психологической жизни людей и объективных экономических закономерностей, а иногда и их тождество.

Такой позиции придерживался В. Зомбарт, исследовавший «дух (психологические характеристики), управляющий хозяйственными субъектами»¹⁵⁴, который наравне с экономическими характеристиками определяет эпоху. Или же Ф. Бродель, утверждавший, что сфера обмена – это всего лишь искусственно выделенная часть общества¹⁵⁵.

Перечисленные подходы, конечно, не исчерпывают всех разнообразных представлений о том, что такое рынок, но формируют представление о значительном круге методологических подходов к определению содержания данного понятия, используемых в современной исторической науке. Кроме того, в конце 1980-х – начале 1990-х годов продолжилось активное исследование торговли как воплощения сферы обмена, что наглядно отражается в названиях работ¹⁵⁶.

Несмотря на успешную разработку содержания понятия «рынок» в отечественной историографии тема капиталистического рынка второй половины XIX – начала XX в. как целостной экономической системы не получила широкого рассмотрения. В значительной мере это было определе-

---

¹⁵³ Латов Ю. В. Теории экономической истории новые, новейшие и рождающиеся // Историко-экономические исследования. 2005. Т. 6. № 3. С. 19–26.

¹⁵⁴ Зомбарт В. Указ. соч. С. 7.

¹⁵⁵ Бродель Ф. Указ. соч. С. 460–463.

¹⁵⁶ Леонтьев В. М. Торговля Березова в XVII век, или Русские в Сибири. Новосибирск, 1995; Раздорский А. И. Торговля Курска в XVII веке: (По материалам таможенных и оброчных книг города). СПб., 2001.

но продолжающимися дискуссиями об определении понятия «рынок», его составе и методах изучения. В историографии стали доминировать темы, посвященные отдельным компонентам рынка дореволюционной России.

Так, историки приступили к активному изучению различных аспектов экономической политики, подробно рассматривая кредитное, торговое, таможенное законодательство¹⁵⁷. Основной тематикой работ становится анализ экономических нововведений правительства, что напрямую связывалось с политическими реалиями страны в условиях формирования рыночной экономики¹⁵⁸. С этими же целями исследователи обратились и к рассмотрению биржевой торговли¹⁵⁹.

Из-за слабой разработки некоторых тем социально-экономической истории, а также под влиянием работ западных авторов появляются новые направления исторических исследований. Возник устойчивый интерес к истории российского предпринимательства и купечества¹⁶⁰. Начав с изучения количественного состава и генеалогии, авторы все больше переходят к комплексным историко-этнографическим исследованиям, рассматривая быт и мировоззрение этого сословия¹⁶¹. В ряде работ целенаправ-

---

¹⁵⁷ *Блинов Н. М.* Таможенная политика России X–XX вв. Краткий научно-популярный очерк. М., 1997; *Дякин В. С. С. Ю. Витте и двухтомник «Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства» // Монополии и экономическая политика царизма в конце XIX – начале XX вв. Л., 1987. С. 105–127; Хадонов Е. Е.* Очерки из истории финансово-экономической политики пореформенной России (1861–1904 гг.). М., 1997; *Козлова Н. В.* Некоторые аспекты торговой деятельности в России в XVIII веке (из истории разработки правовых документов) // *Купечество в России: XV – первая половина XIX в. М., 1997. С. 194–218.*

¹⁵⁸ *Власть и реформы: От самодержавия к советской России.* СПб., 1996; *Рязанов В. Т.* Экономическое развитие России: Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. СПб., 1998

¹⁵⁹ *Зайцева Л. И.* Биржа в России, или падение Святой Руси. М., 1993; *Кещян В. Г.* Биржевой рынок. Страницы истории и становления в современных условиях. М., 1995; *Гапонова С. Н.* Рынок ценных бумаг в экономической литературе дореволюционной России. Воронеж, 1996.

¹⁶⁰ *Торговля и предпринимательство в феодальной России. К юбилею профессора русской истории Нины Борисовны Голиковой.* М., 1994; *Купечество в России XV – середины XIX вв.: сб. ст. в честь проф. А. А. Преображенского.* М., 1997.

¹⁶¹ *Гатимова Л. Н.* Симбирское купечество во второй половине XIX – начале XX века (социально-бытовой аспект): дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2005.

ленно рассматривается менталитет социальных групп под давлением происходящих изменений в конце XIX – начале XX в.¹⁶²

Важной чертой историографии 90-х годов XX в. стало тотальное доминирование региональных локальных исследований. Основной причиной произошедших изменений стало то, что государство перестало финансировать разработку фундаментальных научных исследований. Учитывая это, а также уникальность и значительную автономность регионального рынка, в рамках дальнейшего исследования представляется важным остановиться на региональной историографии.

В современной сибирской историографии «популярная в советское время экономическая история» в сравнительном плане «занимает весьма скромное место»¹⁶³. Внимание исследователей все больше привлекают новые, междисциплинарные подходы: устная история¹⁶⁴, история религии и церкви¹⁶⁵, изучение социокультурного дискурса и образа Сибири¹⁶⁶.

Повышенный интерес к индивиду и анализу конкретных жизненных ситуаций можно объяснить стремлением современной сибирской историографии избежать преувеличения значения «базисного» в истории и недооценки «надстроечных» факторов и процессов¹⁶⁷.

---

¹⁶² Слепнев И. Н. Новые рыночные реалии и их преломление в менталитете пореформенного крестьянства // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.): матер. Междунар. конф. (Москва, 14–15 июня 1994 г.). М., 1996. С. 215–227; Леонард К. С. К вопросу о модели социального выбора в отношении участия русских крестьянок в рынке труда: изменение менталитета крестьян в девятнадцатом веке // Там же. С. 349–357.

¹⁶³ Миронов Б. Н. Сибиреведение сегодня...

¹⁶⁴ Щеглова Т. К. Значение устной истории в изучении сознания русского населения Алтая // История и культура Сибири в исследовательском и образовательном пространстве (К юбилею профессора Е. И. Соловьёвой): мат. регион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 15–16 апреля 2004 г.). Новосибирск, 2004. С. 173–176; Она же. Устная история как источник исследования сибирской деревни // Сибирская деревня: проблемы истории: сб. науч. тр. Новосибирск, 2004. С. 142–154.

¹⁶⁵ Волчек В. А. Указ. соч.

¹⁶⁶ Родигина Н. Н. Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2006; Попков Ю. В., Костюк В. Г., Тюгашев Е. А. Народы Сибири в социокультурном пространстве Евразии: ценностные предпочтения и межэтнические установки // Социологические исследования 2007. № 5. С. 62–69.

¹⁶⁷ Жеравина А. Н. Указ. соч. С. 26.

Однако тема социально-экономической истории не уходит в забвение, она по-прежнему занимает историков. Новое развитие получают темы аграрного и промышленного развития Сибири¹⁶⁸.

Вслед за отечественной историографией востребованной темой становится изучение экономических, политических, социально-психологических аспектов истории предпринимательства, дворянства и чиновничества¹⁶⁹. Активно продолжает исследования в этом направлении В. А. Скубневский¹⁷⁰, по инициативе которого с начала 1990-х годов проводятся научно-практические конференции, издаются сборники научных материалов¹⁷¹.

Самостоятельный центр изучения социально-экономической истории сложился в Томске. В своих работах, посвященных экономике Томской губернии XIX – начала XX в., В. П. Зиновьев, Н. М. Дмитриенко, Ё. К. Андрущенко, О. Н. Разумов в той или иной степени затрагивают вопросы торговли, становления товарного производства¹⁷². Учеными разрабатываются и новые направления, к числу которых можно отнести историю науки и высшего образования в Сибири¹⁷³.

¹⁶⁸ Разумов О. Н. Указ. соч.; Горюшкин Л. М. Иностраный капитал в Сибири...

¹⁶⁹ Гончаров Ю. М. Состав купеческого сословия второй половины XIX – начала XX в. // Компьютер и экономическая история: сб. науч. тр. Барнаул, 1997. С. 56–83; Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Указ. соч.; Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Указ. соч.; Скубневский В. А. Предпринимательство поляков в Сибири...; Деловая элита Сибири...

¹⁷⁰ Скубневский В. А. Торговля. Предприниматели в конце XIX – начале XX вв. // История Алтая. Барнаул, 1995. Ч. 1. С. 211–226, 291–300 и др.

¹⁷¹ Предпринимательство на Алтае. XVIII в. – 1920-е годы. Барнаул, 1993; Предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1994; Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX вв.). Вып. 1–2. Барнаул, 1995–1997.

¹⁷² Зиновьев В. П. Государственное и частное предпринимательство в Сибири // Предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1994. С. 3–6; Дмитриенко Н. М., Зиновьев В. П. Купеческая семья Кухтериных // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX вв.). Барнаул, 1995. Вып. 1. С. 191–203; Разумов О. Н. Из истории биржевого дела в Сибири // Исторический опыт хозяйственного освоения Западной Сибири. XVIII – XIX вв. Томск, 1994. С. 63–68.

¹⁷³ Зиновьев В. П., Фоминых С. Ф., Хаминов Д. В., Некрылов С. А. Краткий очерк истории исторического факультета ТГУ // Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах. Томск, 2008. С. 8–35.

Другой центр изучения социально-экономической истории Сибири связан с именами новосибирских ученых Л. М. Горюшкина, О. Н. Вилкова, Д. Я. Резуна, Е. И. Соловьёвой, Т. С. Мамсик и др.

Самостоятельной тематикой в современной историографии становится изучение рынка и торговли Сибири, вопрос о рассмотрении которых еще более актуализировался с начала 90-х годов. Причем изучение этой темы проводится с разных позиций.

Уже в 1990 г. выходит работа О. Н. Вилкова, ориентирующая на детальное рассмотрение рынка. Эта публикация может выступать ярким примером изменения исторической науки и трансформации темы исследований. Уделяя в первую очередь внимание развитию производительных сил как первостепенному экономическому фактору, автор освещает сферу обмена региона¹⁷⁴.

Наиболее комплексной работой по рынку Сибири является исследование В. П. Шпалтакова, посвященное изучению основных тенденций и особенностей развития рыночного хозяйства Западной Сибири в первой половине XIX в.¹⁷⁵ Понимая под ним хозяйство, основанное на товарно-денежных отношениях, где производители в той или иной мере уже втянуты в рыночный обмен, меновые акты, автор акцентирует внимание на его четырех составляющих: торговле, сфере обращения, системе общественного разделения труда и товарного производства¹⁷⁶.

Начиная с вопросов народонаселения региона и специфики развития промышленности и сельского хозяйства, автор переходит к анализу рынка как сфере товарного обращения, являющейся ключевой частью товарного хозяйства¹⁷⁷. Рассматривая товарное обращение региона, В. П. Шпалтаков обращает внимание на такие его характеристики, как транспорт, формы торговли, купеческое сословие, рассматривает торговлю отдельными видами товаров, а также влияние географической специализации районов региона на состояние товаропотоков.

---

¹⁷⁴ Вилков О. Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI – начала XVIII в. Новосибирск, 1990

¹⁷⁵ Шпалтаков В. П. Формирование и развитие рыночного хозяйства в Западной Сибири...

¹⁷⁶ Там же. С. 6.

¹⁷⁷ Там же. С. 114.

При этом работа В. П. Шпалтакова – это своеобразное отображение нового понимания рынка и экономики в целом, социально-экономическая история региона рассмотрена здесь в составе новой структуры – рыночного хозяйства. Данный подход определил и содержание понятия «рынок». Он представлен как система экономических отношений, возникающих на основе устойчивого взаимодействия товарного и денежного обращения. Соответственно, стал чрезвычайно широкой категорией, позволивший включить в свое рассмотрение такие разрозненные категории, как транспорт, купечество, районирование производства.

Получил дальнейшее развитие и более «традиционный» подход к изучению рынка Сибири. Так, В. И. Пронин рассмотрел роль региональной торговли во всероссийском рынке в конце XIX – начале XX в. Анализируя ввозную и отпускную торговлю Сибири с Европейской Россией и зарубежными странами (в основном по показателям товарооборота), автор приходит к выводу о важном значении рынка окраины для развития страны в целом¹⁷⁸. Рассмотрению внешнеэкономических связей Сибири посвящены и другие современные работы¹⁷⁹.

Рассматривается также процесс формирования отдельных товарных рынков Западной Сибири во второй половине XIX в. Так, Е. В. Гальских рассматривает текстильный рынок¹⁸⁰, А. М. Мариупольский – винотор-

---

¹⁷⁸ Пронин В. И. Сибирь в составе всероссийского и мирового рынков...

¹⁷⁹ Например: Старцев А. В. Русская торговля в Монголии...

¹⁸⁰ Гальских Е. В. К истории производства и торговли готовым платьем в Западной Сибири во второй половине XIX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX вв.). Барнаул, 1995. Вып. 1. С. 94–116; Она же. Роль Нижегородской и Ирбитской ярмарок в обеспечении Сибири мануфактурой. Формы организации сбыта мануфактуры // Там же. Барнаул, 1997. Вып. 2. С. 99–108.

говлю¹⁸¹, Е. А. Носова – хлебный рынок¹⁸². Продолжается рассмотрение торговой деятельности крупных центров Западной Сибири¹⁸³.

Актуальным становится изучение и конкретных компонентов рыночной системы Сибири, например, всесторонне рассматриваются сибирские ярмарки¹⁸⁴. Параллельно освещение получают и другие формы торговли¹⁸⁵.

На протяжении 90-х годов в свет выходит значительное количество работ, посвященных или затрагивающих вопросы торговли в Западной Сибири. Несомненно, был накоплен опыт подобных исследований и значительный фактический материал, но, по справедливому замечанию А. В. Старцева¹⁸⁶, количество работ не означало полноты исследования темы, а привело к проблеме теоретического осмысления данного вопроса из-за разности используемых методологических подходов.

В 2005 г. А. Р. Ивонин вновь привлекает внимание ученых к исследованию регионального рынка Сибири как целостной экономической системы, заявляя, что «этап “количественного изучения” рынка, связанный с накоплением фактического материала и включением его в научный оборот, в основном завершен. Важнейшей задачей сегодняшнего дня становится теоретическое (историческое) осмысление проблем функциони-

¹⁸¹ *Мариупольский А. М.* Винокурение и виноторговля на Алтае во второй половине XIX века // Предпринимательство на Алтае XVIII – 1920-е годы. Барнаул, 1993. С. 50–64; *Она же.* Оптовая торговля вином в Западной Сибири (60–80-е годы XIX в.) // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX вв.). Барнаул, 1995. Вып. 1. С. 54–74.

¹⁸² *Носова Е. А.* Развитие сети местных хлебных рынков Западной Сибири...

¹⁸³ *Башкатова З. В.* Рыбная торговля города Тары в середине XVII века // Обменные операции городов Сибири периода феодализма: сб. науч. ст. Новосибирск, 1990. С. 174–182; *Она же.* Торговля скотом на тарском рынке в середине XVII в. // Населенные пункты Сибири: Опыт исторического развития (XVII – начало XX в.). Новосибирск, 1992. С. 21–35.

¹⁸⁴ *Резун Д. Я., Беседина О. Н.* Городские ярмарки Сибири XVIII – первой половине XIX века. Новосибирск, 1992; *Щеглова Т. К.* Ярмарки юга Западной Сибири в XIX – начале XX века. Из истории формирования и развития всероссийского рынка. Барнаул, 2001; *Она же.* Ярмарки Западной Сибири и Степных областей во второй половине XIX века. Из истории российско-азиатской торговли. Барнаул, 2002; *Сидорчук О. Н.* Даба, сарпинка, миткаль... Ассортимент товаров на сибирских ярмарках второй половины XIX – начала XX в. // Сибиряки: региональное сообщество в историческом и образовательном пространстве: сб. науч. тр. Новосибирск, 2009. С. 109–117 и др.

¹⁸⁵ *Шахеров В. П.* Указ. соч.

¹⁸⁶ *Старцев А. В.* История российского предпринимательства...

рования регионального рынка»¹⁸⁷. Тем самым автор акцентирует внимание именно на теоретической разработке изучаемого явления. И хотя сам он в данной публикации не дает определения понятию «рынок», однако приводит пример изучения его «горизонтальной структуры». Она представлена как совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых рыночных зон и обменных центров с соответствующей инфраструктурой. В таком подходе можно увидеть непосредственное влияние работ Ф. Броделя, также концентрировавшего свое внимание на изучении отдельных торговых центров и комплексном рассмотрении производственно-торговой специфики районов, обусловленной как природными, так и антропогенными факторами. Данную публикацию можно считать значительным достижением в изучении рынка Сибири.

Попытка систематизировать изучение регионального рынка совпадает с общей тенденцией отечественной историографии, связанной с теоретической проработкой понятия «рынок» на примере региональных рынков¹⁸⁸. Важной работой, в которой сформулирована эта задача, стало исследование Э. Г. Алиева «Формирование основ “национально-окраинных рынков” в структуре всероссийского рынка (на примере Азербайджана: 1810–1917 гг.)». В своем исследовании автор обратил внимание на значительную размытость формулировок и приступил к разработке концептуальных и теоретико-методологических основ исследования экономики национальных окраин империи. Значительный интерес вызывает проведенная им проработка термина «всероссийский рынок» и выявление степени взаимосвязи (взаимозависимости) рынка бывшей национальной окраины с рынком империи.

В 2006 г. Ю. А. Мизис закончил исследование, посвященное рынку Центрального Черноземья во второй половине XVII – первой половине XVIII в. Объектом исследования стал процесс формирования «...рынка

---

¹⁸⁷ *Ивонин А. Р.* Структура регионального рынка дореформенной Западной Сибири (вторая половина XVIII – начало XX в.) // Современное историческое сибиреведение XVII – начало XX вв.: сб. науч. тр. Барнаул, 2005. С. 128–142.

¹⁸⁸ *Кабанова Е. Е.* Торгово-рыночные отношения в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX века. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

как единого экономического механизма общероссийского значения, состоящего из разнообразных структур»¹⁸⁹.

Предлагая исследовать рынок как сложную систему, имеющую внутреннюю и внешнюю структуру, автор уделяет особое внимание определению этой структуры. По мнению исследователя, рынок состоит из различных подсистем и элементов, каждый из которых может стать объектом изучения. Возможно выделение и системообразующих элементов. К таким существенным признакам системы Ю. А. Мизис отнес:

- законодательство и государственную политику в области торговли;
- сеть торговых путей сообщения и транспорт;
- структуру торговых учреждений и местных фискальных органов;
- функционирование основных городских и сельских торговых центров;
- состав товаров на отдельных торгах и в целом по региону;
- процесс ценообразования на товары;
- социальные группы участников торговых операций в регионе.

Основательная работа автора по сбору и систематизации материала позволила отразить становление и развитие регионального рынка как некой целостной структуры.

Подводя итоги историографического обзора трансформации содержания понятия «рынок», можно констатировать, что в современной историографии существует представление о рынке как о сложной экономической системе (совокупности общественных отношений), обеспечивающей куплю-продажу товаров и регулирующей сферу производства. При этом рынок рассматривается и как важнейшая часть более сложного рыночного хозяйства.

Распространенным подходом становится выделение в данной экономической категории различных элементов и подструктур. Однако из-за сложности и вариативности современных подходов к определению понятия «рынок», выделение его ключевых признаков остается спорным.

Многообразие проявлений сферы обмена, общественных отношений по поводу купли-продажи товара позволяют проводить изучение рынка с различных сторон. В современной науке изучаются товарные потоки, тор-

---

¹⁸⁹ Мизис Ю. А. Указ. соч. С. 6.

говые связи, торговая сеть, деятельность отдельных центров торговли и др. Благодаря этому аккумулируется значительный объем фактического материала, накапливаются знания об отдельных компонентах рынка и закономерностях развития всей экономики Западной Сибири.

Однако количественные показатели публикаций не всегда отражают степень изученности темы. Опубликованные работы не дают глубокого анализа состояния западносибирского рынка как целостной экономической системы, они раскрывают только отдельные черты или стороны развития товарно-денежного хозяйства. Комплексного исследования процесса образования и функционирования рынка Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. не существует.

На сегодняшний день складывается весьма благоприятная возможность для подобного исследования. Во-первых, она заключается в обширном накопленном фактическом материале и доступности архивных материалов; во-вторых, в значительном исследовательском опыте, накопленном в сибирской историографии, а в-третьих, в возможности выбора оптимального исследовательского подхода к рассматриваемому вопросу.

1.3. Структура рынка как предмет исторического исследования

Представители социальных наук активно оперируют понятием «рынок». При этом вопрос о том, что такое рынок, чаще всего не возникает, ответ кажется очевидным. Между тем следует признать, что на сегодняшний день мы достаточно далеки от единого понимания содержания данного понятия.

Подобные абстракции активно применяются и в исторической науке. Используемые как жесткие формы для систематизации и фиксации исторических событий, они имеют определенные сферы и границы применения. Поэтому представляется важным дать четкое определение понятию «рынок» и определить методологические основы его изучения, соответствующие задачам исторического исследования и способные объединить и систематизировать накопленный опыт изучения регионального рынка.

Обратившись к актуальной трактовке понятия, мы отметили, что представления о рынке в энциклопедической, учебной и научной литературе носят лишь экономический характер, реже – политико-

экономический. Рынок рассматривается как спрос и предложение, как обмен, организованный по законам товарного производства и обращения, как способ взаимодействия производителей и потребителей, основанный на безличностном механизме ценовых сигналов. Кроме того, понятие «рынок» включается исследователями в более обширную категорию «рыночная экономика» («рыночное хозяйство»). В свою очередь, рыночная экономика характеризуется как система хозяйствования, основанная на частной собственности, свободе выбора и конкуренции, которая опирается на личные интересы¹⁹⁰.

Полностью отождествляя или рассматривая рынок как отдельный компонент рыночной экономики, современные авторы приписывают ему определяющее значение для развития всей экономической системы, благодаря чему в современной науке (в том числе и исторической) одновременно существует два распространенных понимания (широкое и более конкретное):

- это система экономических отношений, складывающихся в процессе производства, обращения и распределения товаров, а также движения денежных средств;
- сфера обмена (обращения), в которой осуществляется связь между агентами общественного производства в форме купли-продажи, т.е. связь производителей и потребителей, производства и потребления¹⁹¹.

Определение рынка как совокупности отношений только по поводу купли-продажи товаров (узкое понимание) представляет большой интерес для исследователей, так как позволяет рассматривать отдельный компонент экономической системы. Но и при включении в понятие «рынок» только совокупности общественно-экономических отношений, посредством которых осуществляется товарообмен, появляется проблема систематизации изучаемого предмета. Автор должен выявить конкретные элементы (показатели), составляющие сложную систему рынка, а следовательно, и олицетворяющие ее функционирование.

Современная неоклассическая экономическая концепция «идеального рынка» представляет его как механизм спроса и предложения, который действует в любых территориальных или отраслевых контурах. Традици-

¹⁹⁰ Пасс К., Лоуз Б., Дэвис Л. Словарь по экономике. СПб., 1998. С. 665.

¹⁹¹ Экономика: учебник / под ред. А. С. Булатова. М., 1999. С. 57.

онно экономическая наука (в целом) к основным элементам рынка относит спрос, предложение, цену. Данное деление обусловлено задачей экономики как науки, а именно – формулировкой универсальных законов ее развития. При таком подходе в экономике рынок – это прежде всего экономическая категория (автономная, самодостаточная система), социальные отношения (агрегированная совокупность индивидуальных актов обмена). Конкретные люди (как субъекты рынка) выпадают из исследований экономистов. Тем самым рынок превращается из эмпирического объекта в аналитическую модель с достаточно абстрактными основаниями.

Именно по причине специфики такой трактовки понятия вопрос о предмете и целях историко-экономических исследований во многом остается дискуссионным в современной экономической и исторической науках¹⁹². Принципиальный спор, развернувшийся между представителями истории экономики и экономической истории, заключается в поисках предмета науки и оптимальной исследовательской модели. По мнению одних авторов, экономическая теория должна преобладать над историческими фактами¹⁹³. Противоположная сторона утверждает, что исторические факты первичны и выступают основанием для теоретического обобщения.

С. Ф. Гребниченко¹⁹⁴ предлагает различать эти дисциплины по методологическому инструментарию. Для одной из них характерно использование методов экономической науки, прилагаемых к ретроспективному анализу долговременных процессов с целью создания новых или проверки старых экономических концепций. Так, в работе Р. А. Гусейнова¹⁹⁵ можно отметить явное доминирование экономической теории, история выступает в качестве «кладовой экономических фактов». Именно в этой логике автор выстраивает исследование середины XIX – начала XX в., первоначально обращаясь к теоретической разработке термина «капитализм», а затем (с использованием обширной подборки фактов экономического, полити-

---

¹⁹² Рачков М. П. Новая концепция экономической истории России // Вестник Иркутской государственной экономической академии. 1997. № 11. С. 16–20.

¹⁹³ Войтов А. Г. История экономических учений. М., 2002.

¹⁹⁴ Экономическая история зарубежных стран. Курс лекций / под ред. В. И. Голубовича. Минск, 1996. С. 6–7.

¹⁹⁵ Гусейнов Р. А. История экономики России. М., 1999.

ческого, демографического развития) рассматривая вопрос о его существовании в России. Таким образом, исторические факты служат иллюстрацией качественных выводов, полученных отличными от исторической науки методами.

Для второго направления (история социально-экономического развития, история народного хозяйства) характерно применение методов исторической науки: преследуются главным образом цели описания исторического процесса, выявления условий хозяйственного развития, изучения комплекса экономических событий, объяснения их последствий, отчасти аналитической реконструкции конкретных экономических процессов. Здесь если и привлекаются определенные устоявшиеся экономические теории, то преимущественно как средство интерпретации конкретных исторических фактов, тенденций. Такой подход преобладает в работе Ю. М. Самохина¹⁹⁶: логика экономического развития страны рассматривается автором сквозь призму хронологии исторических событий. Именно на их основе он формулирует закономерности правительственной политики и развития отдельных отраслей промышленности. И все это несмотря на полное отсутствие ссылок на источники.

Некой разновидностью методологий, применяемых в историко-экономических исследованиях в современный период, можно считать клиометрику, которая предполагает применение эконометрики в экономической истории; а именно – изучение истории с использованием современных математических методов обработки данных и их анализа¹⁹⁷. Таким образом, экономические теории и количественные методы (используемые для обработки обширных массивов данных) применяются для описания исторических процессов. Работа Б. Н. Миронова¹⁹⁸ наглядно подтверждает возможность использования клиометрики для изучения исторического прошлого.

Учитывая попытки выявить самостоятельные (конкретно-научные) методы экономической истории¹⁹⁹, можно утверждать, что разделение на

---

¹⁹⁶ Самохин Ю. М. Экономическая история России: учеб. пособие. М., 2001.

¹⁹⁷ Ломова С. А. Сорок лет американской клиометрики: заметки по истории научного направления // Компьютер и экономическая история. Барнаул, 1997. С. 104–130.

¹⁹⁸ Миронов Б. Н. Благополучие населения...

¹⁹⁹ Адамович Т. И. Экономическая история: учеб.-метод. пособие. Минск, 2004.

учных направлений на основании используемых часто научных методов и целей исследования является оптимальным. Однако современная историография изобилует примерами разнообразнейшего взаимодействия методологических подходов. Так, Р. А. Белоусов сочетает исторические, экономические, и социологические методы исследования²⁶⁰. Наряду с вопросами экономики разнообразными фактами исторической действительности автор с разной степенью детализации описывает многие институты общества, учитывает роль разных социальных слоев в экономическом процессе.

Современные авторы, создавая разнообразные сочетания исторического и экономического в экономической истории, оставляют открытым вопрос о структуре и методах изучения рынка. При этом они рассматривают его как универсальную аналитическую модель, предназначенную для объяснения, во-первых, существующих экономических связей и законов, во-вторых, эмпирически наблюдаемых форм хозяйства («реального» рынка).

Учитывая, что экономическая составляющая понятия «рынок» мало способствует пониманию конкретного хода исторического процесса, мы тяготеем ко второму, эмпирически ориентированному, варианту. Необходимо обратить внимание на исторические факты и описание исторических процессов с применением экономических понятий для интерпретации происходящего. Оставляя за кадром базовые экономические понятия (спрос, предложение, цена), необходимо обратиться в первую очередь к структурным характеристикам рынка. При этом, по-нашему, следует отказаться от изучения рынка посредством простого сбора фактов, не скатиться на позиции идиографизма и одновременно избежать использования типичных экономических схем.

Категория «рынок» изначально выступает как некая аналитическая модель, систематизирующая и объясняющая факты исторической действительности, а не механически объединяющая их в простую совокупность. Рынок выступает как «...сложная общественная система, состоящая из различных подсистем и элементов, каждая из которых тоже стано-

---

²⁶⁰ Белоусов Р. А. Экономическая история России: XX век: в 4 кн. М., 1999. Кн. 1: На рубеже двух столетий.

вится объектом изучения»²⁰¹. И как любая иная аналитическая конструкция, предполагает абстрагирование от ряда факторов, признаваемых экзогенными переменными.

Опираясь на это основание, возможно выделить элементы рынка (как экономической системы), изучаемого в рамках исторического исследования, предъявив к ним ряд требований:

- должны подходить для описания реальных исторических процессов, отображать объективные условия хозяйственного развития;
- быть пригодными для аналитической реконструкции конкретных экономических процессов (в том числе с применением количественных методов);
- соответствовать положениям устоявшейся неоклассической экономической теории, используемой для интерпретации исторического процесса;
- должны быть «открытыми» для работы в рамках новых направлений – теории игр, модели равновесия, теории человеческого капитала, зависимости пути;
- не должны игнорировать неэкономические факторы истории.

Исходя из этих положений, а также опираясь на работы современных экономистов и историков²⁰², представляется возможным выявить ряд элементов, способных отразить специфику понятия «рынок» в рамках исторических исследований. Работа по подобной систематизации позволит не только создать оптимальный исследовательский подход к рассмотрению этого вопроса, но и систематизировать значительный исследовательский опыт, накопленный сибирской историографией.

Рассматривая рынок как товарно-денежные связи и отношения, складывающиеся между производителями и потребителями товаров, можно заключить, что фактическим вещественным воплощением этих отношений является товаропоток. Определяемый как «количество перемещенных товаров», он является традиционным объектом при изучении сферы обмена. Применяя данную категорию при исследовании торговой связи различных территорий (между отдельными торговыми центрами, регионами,

²⁰¹ Мизис Ю. А. Указ. соч. С. 10.

²⁰² Радаев В. В. Экономическая социология. М., 2005; Алиев Э. Г. Указ. соч.; Мизис Ю. А. Указ. соч.

странами), авторы получают универсальный показатель, позволяющий оценить интенсивность торговых связей (а также развитость рынка) путем приведения показателей объема перемещенных товаров (в количественном или денежном эквиваленте).

С понятием «товаропоток» тесно связаны еще две категории, часто встречающиеся в исторических исследованиях, а именно товароборот – объем продажи товаров за единицу времени и ассортимент – перечень видов и разновидностей продукции и товаров, различаемых по отдельным показателям (признакам). Применяя данные категории, как правило, к определенному торговому центру, авторы также получают возможность количественной оценки торговых отношений.

Важным нюансом является возможность самостоятельного применения перечисленных категорий для изучения экономики в целом и, в частности в темах, где рынок выступает одним из предметов изучения. Это можно наблюдать как в работах советского периода, так и в работах современных авторов²⁰³.

Рынок как самостоятельный предмет исследования не ограничивается товаропотоком, товарооборотом и ассортиментом, так как, отражая лишь количественные показатели, они не представляют общей картины функционирования рынка, по сути, оставаясь рядами статистических показателей. Представляется, что материальным воплощением рынка (как конкретной формы проявления товарного обмена и обращения) является фактическое перемещение товаров между центрами торговли, включая географическую и экономическую взаимосвязь этих центров. При таком подходе изучение вышеназванных критериев становится более наглядным и системным.

Торговая сеть, определяемая экономистами как «совокупность взаимосвязанных торговых предприятий, расположенных в пределах конкретной территории»²⁰⁴, на наш взгляд, выступает важнейшим элементом исторического изучения рынка. Происходящие в ней изменения, связанные с модификацией организационных форм торговли, транспортных путей, а следовательно, и структуры товаропотоков и др., являются важнейшими

²⁰³ Хромов П. А. Экономическое развитие России... : Фёдоров В. А. История России с древнейших времен до наших дней. М., 2005 и др.

²⁰⁴ Изгоров В. Ф. Организация торговли. СПб., 2006. С. 27–28.

показателями исторического становления рынка. Подтверждение этому можно найти в отечественной и региональной историографии²⁰⁵. Взгляды на рынок как совокупность устойчивых связей между его участниками корреспондируют и с работами ведущих современных экономистов²⁰⁶.

Рассмотрение торговой сети региона можно свести к простому анализу экономической взаимосвязи форм торговли, проведенному на основании данных товарооборотов и товаропотоков, численности этих форм и их географического размещения. Расширяя же столь простое представление, в данный анализ необходимо включить еще два немаловажных аспекта: транспортную систему региона и географическую специализацию производства.

Тема путей сообщения является ключевым моментом истории Сибири, и исследователи совершенно обоснованно сравнивают их с «нервами и жизненными артериями государственного механизма»²⁰⁷. Транспортная инфраструктура имела решающее значение при формировании и дальнейшем функционировании рынка и торговой сети в частности²⁰⁸. Поэтому изучение истории рынка Сибири непременно должно включать в себя анализ транспортной сети региона и ее взаимосвязи с торговой сетью регионального рынка.

Рассмотрение структуры товаропотоков и ассортимента продаваемых товаров влечет за собой обращение к хозяйственной специализации отдельных областей Западной Сибири, обуславливающей формирование торговой сети региона в целом. Это позволит объяснить качественную специфику существующих товаропотоков, затронув ассортимент товаров, а также расширит представление о рынке как об общественной форме организации и функционирования экономики, при которой обеспечивается взаимодействие производства и потребления.

---

²⁰⁵ Миронов Б. Н. Внутренний рынок России...; Щеглова Т. К. Ярмарки юга Западной Сибири... и др.

²⁰⁶ Пауэлла У., Смит-Дор Л. Сети и хозяйственная жизнь // Экономическая социология. 2003. Т. 4. № 3. С. 61–105. URL: <http://ecsocman.edu.ru/text/22889347> (дата обращения: 16.02.2011).

²⁰⁷ Большаков В. Н. Очерки истории речного транспорта Сибири, XIX век. Новосибирск, 1991. С. 3.

²⁰⁸ Вилков О. Н. Ремесло и торговля в Западной Сибири...; Пронин В. И. Сибирь в составе всероссийского и мирового рынков...

С изучением экономической специализации отдельных областей Западной Сибири тесно связан вопрос изучения отдельных товарных регионов. Проведение границ между ними сопряжено с массой условностей. (Обособить товар или товарную группу нелегко, ибо предполагается существование не отдельных потребительских объектов, а скорее системы взаимосвязанных потребительских объектов. Однако в сибирской историографии сложилась устойчивая тенденция изучения отдельных товарных рынков, среди них рынок хлеба, масла, пушнины, вина, рыбы и др.²⁰⁹

Изучение обозначенных вопросов положительно влияет на понимание общего характера товарообмена Западной Сибири. Кроме того, в поле зрения ученых попадают отдельные рынки, рассмотренные при анализе торговой сети региона, но являющиеся важной частью западносибирской экономической системы. Так, в советский период в центре внимания исследователей был рынок рабочей силы. Требуют своего дальнейшего изучения финансовый рынок, рынок услуг. Специфичной для Сибири представляется тема рынка недвижимости и особенно рынка земли.

Рассмотрев структуру понятия «рынок», его организационную основу, необходимо обратиться к системе отношений экономических субъектов, определяющих суть хозяйственного механизма. Система отношений воплощается в правилах, определяемых как регулятивные принципы, подкрепленные легитимными правовыми и социальными нормами, которые какой-то способ действия либо разрешают, либо наоборот – запрещают как неприемлемый. Таким образом, рынок предстает как организационно оформленное пространство, в котором понятие «торговая сеть» (как материальное воплощение) дополняется понятием «правила игры», определяющим функционирование данной структуры. Важно отметить, что данные нормы составляет две группы тесно взаимосвязанных норм: установленные государственными органами и культурные нормы, подчас имеющие большее значение. Следует сказать, что события социально-политической истории уже подвергались детальному анализу в контексте изучения экономики²¹⁰, а вот вопросы культуры еще ждут своего изучения.

²⁰⁹ Вилков О. Н. Рыбная торговля Тобольска в XII в.; Павлов П. Н. Пушной промысел... и др.

²¹⁰ См.: Самохин Ю. М. Экономическая история России...

Включив в историческое исследование рынка его структурные компоненты, можно обратиться к действующим субъектам рыночных отношений. Охватывая всю совокупность данных субъектов (производителей, потребителей и посредников), данное направление открывает широкие возможности для исследователей, представляя рынок как систему взаимосвязанных субъектов²¹¹.

Выработка критериев изучения субъектов рынка обусловлена значительным опытом, накопленным в региональной историографии. С середины 60-х годов XX в. сибирскими ученым активно разрабатывается демографическая история²¹². Начиная с этого времени, ведется активное исследование городской буржуазии, прежде всего – купечества региона²¹³. Однако следует отметить, что накопленный опыт работы по изучению непосредственных субъектов рыночных отношений нуждается в дальнейшем обобщении.

Итак, проанализировав рынок как конкретную форму проявления торгового обмена и обращения и концентрируя внимание на конкретных исторических фактах, можно дать следующее определение: *рынок* – сфера товарного обмена, воплощенная в функционировании сети организационных форм торговли (торговой сети), заключающаяся в обменной деятельности субъектов товарных отношений и регулируемая законодательством и культурными нормами.

Таким образом, рынок как объект исторического исследования можно представить как систему трех взаимосвязанных элементов:

1) торговая сеть – как воплощение структурной организации рынка, состоящей из организационных форм и экономической связи между ними.

---

²¹¹ Латов Ю. В. Теории экономической истории...

²¹² Покишевский В. В. Заселение Сибири (историко-географические очерки). Иркутск, 1951; Тихонов Б. В. Переселения в России во второй половине XIX в. по материалам переписи 1897 г. и паспортной статистики. М., 1978; Крестьянство Сибири в эпоху капитализма...; Горюшкин Л. М. Переселенческое движение и народонаселение Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск, 1989.

²¹³ Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск, 1975; Он же Из истории буржуазии города Томска (конец XIX в. – 1914 г.) // Из истории Сибири. Томск. 1973. Вып. 6. С. 133–164; Рабинович Г. Х., Скубневский В. А. Буржуазия города Барнаула (1861 – середина 90-х годов XIX в.) // Там же. Томск. 1970. Вып. 1. С. 70–107 и др.

Здесь требуют рассмотрения такие вопросы, как: разнообразие организационных форм торговли, система путей товародвижения, экономическая специализация отдельных областей региона;

2) субъекты рыночных отношений – непосредственные участники торговых отношений, своими действиями и создающие рынок;

3) нормативный компонент, состоящий из формальных и неформальных правил, регулирующих поведение участников рынка.

Представляется, что такое определение позволит наиболее полно рассмотреть специфику категории «рынок» в рамках исторического исследования, а также обобщить и систематизировать накопленный в региональной историографии исследовательский опыт.

2. ТОРГОВАЯ СЕТЬ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.

2.1. Региональная историография торговой сети Западной Сибири

Несмотря на постоянное увеличение публикаций по экономической истории, такие аспекты регионального рынка, как его структура, формы организации торговли, их эволюция, взаимосвязь и принадлежность к определенной территории, остаются еще слабо изученными.

Исходя из данного нами выше определения рынка, можно заключить, что неким первоначальным материальным воплощением функционирования данной экономической системы, поддающимся изучению, становится торговая деятельность тесно взаимосвязанных между собой форм торговли, осуществляющих функцию товарообмена. То есть торговая сеть определяется экономистами как «...совокупность взаимосвязанных торговых предприятий, расположенных в пределах конкретной территории»²¹⁴.

Современные экономисты выделяют две наиболее важные особенности построения торговой сети²¹⁵. Первая заключается в широком разнообразии входящих в нее организационных форм торговли (видов предприятий). Под организационной формой предлагается понимать некие типовые модели организации купли-продажи товаров, первичные организационные структуры (ярмарки, биржи, торговля вразнос и др.). Второй важной особенностью является тесная торговая взаимосвязь между предприятиями, позволяющая говорить о системе организационных форм, а не о простой их совокупности. При этом такая системная взаимосвязь основывается на большом количестве экономических, географических, транспортных и политических факторов.

Многие авторы, посвятившие свои исследования всероссийскому или региональному рынку, уже обращались к изучению форм торговли и их взаимосвязи, подчеркивая важность этой темы исследований для понимания экономической истории в целом. Однако в историографии рассматри-

²¹⁴ Егоров В. Ф. Указ. соч. С. 27–28.

²¹⁵ Мэнкью Н. Г. Принципы экономикс. 2-е изд. М., 2007

вались лишь некоторые аспекты этих форм, а потому не всегда выстраивалась целостная картина явления.

Наиболее важной для теоретического понимания природы торговой сети представляется работа Б. Н. Миронова, напрямую поставившего цель выявить основы функционирования и динамику торговой сети в масштабах страны на протяжении второй половины XVIII – первой половины XIX в. Понимая под торговой сетью экономическую взаимосвязь организационных форм торговли (непериодические, периодические, стационарные), выполняющих функции по сбору (втягиванию) и перераспределению товарной продукции, автор признает ее основным аспектом, составляющим сущность понятия «рынок»: «Торговая сеть представляет собой как бы костяк рынка, его материальную, предметную основу, поэтому ее размеры, география, плотность (особенно в динамике) отражает как развитие рынка, так и рост товарно-денежных отношений в экономике страны...»²¹⁶.

Реализованные Б. Н. Мироновым исследовательские задачи обратили ученых к новому показателю общего состояния рынка. Данные о количестве торговых центров и их концентрации, показатели товарооборота, преобладание той или иной организационной формы торговли позволяют оценить общую специфику рынка, классифицировать и отнести его к той или иной общественной формации. Рассматривая экономическую взаимосвязь между организационными формами торговли, авторы обращаются к непосредственной, «материально воплощенной» стороне функционирования рынка.

Центральным элементом изучения торговой сети становятся конкретные формы торговли, значимость которых оценивается по показателям товарооборотов (количество или стоимость товаров, проданных за определенный период времени). Экономическая взаимосвязь этих форм прослеживается на основании показателей товаропотоков, являющихся фактическим воплощением деятельности торговой сети. Под термином «товаропотоки» в экономической литературе принято понимать процесс перемещения товаров внутри торговой сети от производителя к покупателю по

---

²¹⁶ *Миронов Б. Н. Внутренний рынок России... С. 8.*

территории региона²¹⁷. Анализируя товаропотоки между конкретными организационными формами, дополняя это данными об объеме товарооборота, его ассортименте, числе участников, состоянии путей сообщения, их соединяющих, авторы (Т. К. Щеглова, О. Н. Сидорчук и др.) оценивают значимость каждой формы торговли, выясняют, какие функции они выполняют в передвижении товаров, прослеживают их экономическую взаимосвязь, тем самым составляя представление о торговой сети как материальном воплощении рынка.

В сибирской историографии уже имеется опыт изучения торговой сети региона. Так, во многих работах по социально-экономической истории Западной Сибири конца XIX – начала XX в. рассматривается функционирование торговых центров: приводятся обширные данные по их товарообороту и торговым связям и иные сведения²¹⁸.

К сожалению, авторы рассматривают отдельные торговые центры или их минимальные взаимодействия, что не позволяет выстроить представление об экономических связях всех центров и, соответственно, о торговой сети Западной Сибири в целом. По этой причине представляется важным обратиться к историографии организационных форм торговли и их взаимодействия (включая не только исследования по региональной истории, но и работы, оказавшие серьезное влияние на процесс изучения торговой сети) и сформулировать концептуальные представления историков о торговой сети рынка Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. Целью такого историографического анализа должно стать осмысление процесса накопления научных знаний по изучаемым вопросам.

В современной историографии доминирует положение, что основной организационной формой торговли для России и Сибири до начала XX в.

---

²¹⁷ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М., 1999. С. 347.

²¹⁸ Гончаров Ю. М. Уездный город Туринск Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Проблемы урбанизации восточных регионов России в XIX–XX вв. Томск, 2007. С. 30–47; Рогозин Н. Е. Влияние Сибирской железной дороги на экономическое развитие Западной Сибири в начале XX в. // Ученые записки Белорусского госуниверситета. 1953. Вып. 16. С. 165–194; Тяпкина О. А. Северные города Западной Сибири во второй половине XIX в. // Города Сибири XVIII – начала XX в. Барнаул, 2001. С. 65–98; Гончаров Ю. М. Город Ялуторовск во второй половине XIX – начале XX в. // III научные чтения памяти Ю. С. Булыгина: сб. науч. тр. Барнаул, 2005. С. 48–63 и др.

являлись ярмарки. Учитывая, что это положение поддерживается как отечественными, так и зарубежными историками, начнем анализ именно с истории изучения ярмарочной торговли.

В самом распространенном и емком определении ярмарочная торговля понимается как «...форма периодической торговли, большой торговый съезд, сбор и привоз товаров в определенное место, приуроченный к определенному сроку в году»²¹⁹.

Общая историография ярмарочной торговли в Сибири – тема, достаточно детально изученная. Так, очень качественный обзор представлен в работах наиболее авторитетного исследователя ярмарок Сибири Т. К. Щегловой²²⁰. Заслуживают пристального внимания исследователей обзоры, проведенные в рамках диссертационной работы О. Н. Сидорчук²²¹ и в монографии Т. С. Пустогачевой²²². Данные исследования посвящены общему анализу историографии ярмарочной торговли и охватывают всю совокупность работ по социально-экономической истории, так или иначе затрагивающих ярмарочную тематику. Авторы рассматривают структуру ярмарок, их нормативно-правовое обеспечение, представленный на них ассортимент и т.д.

Не умаляя значимости историографических обзоров Т. К. Щегловой, О. Н. Сидорчук и Т. С. Пустогачевой, в рамках данного раздела представляется целесообразным провести историографическое исследование процесса накопления знаний о функционировании ярмарочных сетей, взаимодействии ярмарочной и иных форм торговли, структуре ярмарочной торговли в регионе, а также выделить некоторые концептуальные представления о ярмарочной сети региона и ярмарках как элементах торговой сети Западной Сибири. При этом считаем важным обратить внимание не только на региональную историографию, но и проследить канву развития общероссийской научной мысли.

Историографию изучения ярмарок Сибири открывают работы дореволюционных историков, заложившие основы дальнейших исследований.

---

²¹⁹ Сидорчук О. Н. Сибирские ярмарки во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001. С. 8.

²²⁰ См., например: Щеглова Т. К. Ярмарки юга Западной Сибири...

²²¹ Сидорчук О. Н. Сибирские ярмарки...

²²² Пустогачева Т. С. Развитие торговли в горном и предгорном Алтае...

Авторы сконцентрировали внимание на крупнейших ярмарках имперской России²²³. Рассматривая их историю и специфику функционирования, они охарактеризовали их как крупнейшие экономические центры, торговое значение которых определялось географическими и демографическими факторами (удаленностью от центра страны, масштабностью территории влияния ярмарки, низкой плотностью населения, слабой развитостью путей сообщения). Однако работы носят описательный (рекламно-информационный) характер, включают статистический материал об объемах торговых оборотов, ассортименте товаров и ценах.

В начале XX в. появляются работы, посвященные общим вопросам развития ярмарочной торговли²²⁴. Главный вопрос, интересовавший современников, – историческая судьба ярмарок, сохранение или утрата ими своего приоритетного значения в менявшихся экономических условиях. Наблюдая происходившие изменения, авторы отмечали «запустение» (уменьшение оборотов) крупных ярмарок и одновременно быстрый количественный рост «мелкой сельской торговли, проявлявшейся в увеличении числа ярмарок»²²⁵.

Общей спецификой дореволюционных работ является их «созерцательность» и практико-ориентированность: авторы констатировали происходившие изменения, приводили различные экономические и статистические сведения, факты из ярмарочной торговли, сравнивали ярмарки между собой. Обобщения широких экономических данных или не проводились.

Примером может являться публикация М. И. Боголепова «Торговля в Сибири», в которой описываются происходившие изменения в ярмарочной торговле, свидетелем которых он являлся, и приводятся некоторые показательные экономические данные.

Однако нельзя отрицать важнейшую роль дореволюционных работ в накоплении фактического материала и первоначальных обобщениях. Тот же М. И. Боголепов сформулировал ряд важнейших положений. Он отме-

---

²²³ Аксаков И. Исследование о торговле на украинских ярмарках. СПб., 1858. Безобразов В. П. Указ. соч.; Ливрон В. Статистическое обозрение Российской империи. СПб. 1874; Хитров А. К истории Ирбита и Ирбитской ярмарки. Ирбит, 1872.

²²⁴ Денисов В. И. Ярмарки. К вопросу о подъеме экономических сил России. СПб., 1911.

²²⁵ Штейнфельд В. И. Указ. соч. С. 98.

гил, что в результате строительства Сибирской железной дороги «...крупные ярмарки, на которых происходят, главным образом, оптовые сделки, постепенно сокращаются в своих размерах, так как железная дорога обусловила возможность непосредственного сношения крупных фирм., но железная дорога не повела к уничтожению ярмарок, а только к раздроблению их»²²⁶. Констатируя изменения, произошедшие в характере ярмарочной торговли, автор подчеркивал сохраняющееся ведущее значение этой формы торговли для экономики Сибири.

К сожалению, изучение ярмарок Западной Сибири в дореволюционной историографии не стало востребованным направлением, «...что объясняется недостаточным интересом общества к проблемам социально-экономической истории края»²²⁷. Однако имеющиеся публикации заложили представления о лидирующем положении ярмарочной торговли, о ее общей трансформации в конце XIX в. и функциях: ярмарки являлись центрами оптовой торговли и (или) выполняли функции по непосредственной доставке товара к потребителю и его покупке напрямую у производителя.

Изучение ярмарок, как и других форм организации торговли, не стало востребованным направлением исторической науки и в постреволюционный период. Тема ярмарок затрагивалась лишь в немногочисленных статьях, посвященных сфере обмена XVII в.²²⁸ Иллюстративно, на примере функционирования отдельных ярмарок, городских и сельских торжков, исследователи пытались осветить становление и развитие торговли. Уделяя основное внимание составу товаров, географии торговли, ценам, они не проводили широкого обобщения количественных и экономических показателей. Работы носят описательный характер.

Общей тенденцией исторических работ с середины 50-х годов XX в. стало нарастание внимания к вопросам дореволюционной экономики. Историки обратились к выяснению времени становления капиталистической формации в Российской империи. В связи с этим стала востребованной тема формирования внутреннего рынка страны как показателя данной формации.

²²⁶ Боголепов М. И. Указ. соч. С. 179.

²²⁷ Сидорчук О. Н. Сибирские ярмарки... С. 12.

²²⁸ Макаров И. С. Волостные торжки в Сольвычегодском уезде...; Митяев К. Г. Указ. соч.; Микаров И. С. Пушной рынок Соли Вычегодской... и др.

В рамках нового направления истории обратились и к изучению организационных форм торговли, которые интересовали их не сами по себе, а как атрибуты той или иной формации.

Первой работой, в которой автор обратился к ярмарочной торговле, можно считать публикацию П. А. Хромова²²⁹. Включая ярмарки в капиталистическую формацию («результат позднего развития капитализма»), исследователь детально рассматривает причины их «живучести», к которым относит: слабость путей сообщения, малочисленность населения, слабую систему кредитования и недостаточное количество крупного капитала²³⁰. Указывая на рост количества ярмарок, автор все же приходит к выводу о снижении их значения на внутреннем рынке империи, подтвержденная его данными о снижении товарооборотов. Более того, функционирование ярмарок П. А. Хромов ставит в прямую зависимость от становления капиталистической формации: «Темп отмирания ярмарочной торговли находился в прямой зависимости от темпов экономического развития района страны, от интенсивности проведения в нем железных дорог»²³¹.

Откликнувшись на публикацию П. А. Хромова, историческое сообщество вступило в дискуссию, сутью которой было причисление ярмарочной торговли к признаку той или иной общественной формации. Для подтверждения своих позиций исследователи прибегали преимущественно к показателями товарооборотов отдельных ярмарок и их количественному составу по губерниям европейской части России и в целом по империи.

К началу 1960-х годов в историографии отчетливо выделились две позиции по вопросу ярмарок, а именно – таковые рассматривались:

- как феодальная форма торговли (М. К. Рожков, Г. Л. Рубинштейн²³²);
- как атрибут становления капиталистической формации (П. И. Лященко, К. П. Новицкий²³³).

---

²²⁹ Хромов П. А. Экономическое развитие России ...

²³⁰ Там же. С. 245.

²³¹ Там же. С. 246.

²³² Рожкова М. К. К вопросу о значении ярмарок во внутренней торговле дореволюционной России (первая половина XIX в.) // Исторические записки. М., 1955. Т. 54. С. 298–314; Рубинштейн Г. Л. Русские ярмарки XVIII в. // Ученые записки кафедры истории народов СССР. М., 1939. Вып. 1. С. 5–28.

Несмотря на различия, общей чертой этих подходов явилось признание падения роли ярмарок как организационной формы торговой сети после 1861 г.

Выводы, полученные в ходе упомянутой научной дискуссии, оказали немаловажное влияние на изучение ярмарок региона. Учитывая этот факт, вышедший в свет в 1968–1969 гг. пятитомник «История Сибири» под редакцией А. П. Окладникова можно оценивать по-разному. Несомненно, имеющийся в третьем томе комплексный раздел, посвященный торговле, путям сообщения и торгово-промышленной буржуазии²³⁴, не столько отражал актуальное состояние исследований, сколько был направлен на постановку этих малоизученных вопросов.

При оценке ведущих организационных форм торговли А. П. Бородавкин приходит к выводу, что «...подавляющая масса населения Сибири удовлетворяла свои экономические потребности через лавочную и развозную торговлю лавочников...»²³⁵, а при обзоре крупнейших экономических центров товарообмена основное внимание уделяет городам региона, характеризуя Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки и лишь кратко приводя данные о существовавших в Сибири ярмарках.

Причины подобного освещения вопроса понятны. Во введении к третьему тому «Истории Сибири» авторы указали на остающийся спорным вопрос о степени развития капиталистических отношений в данный период, решив его в пользу бурного развития последних после 1861 г. Поэтому общетеоретическое положение об упадке периодических и переходе в условиях развития капитализма к стационарным формам торговли делало малозначимым рассмотрение «отмирающей» формы торговли.

Издание «Истории Сибири» активизировало работу по изучению социально-экономической истории региона. В 1970-е годы были опубликованы многочисленные статьи и монографии, освещающие историю Сиби-

---

²³⁴ Лященко П. И. Указ. соч.; Новицкий К. П. Ярмарки и их роль во внешней торговле России в первой половине XIX в. // Сб. науч. работ Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова. М., 1954. Вып. 4. С. 104–124.

²³⁵ Бородавкин А. П. Торговля и пути сообщения. Торгово-промышленная буржуазия // История Сибири. Т. 3: Сибирь в эпоху капитализма. Л., 1968. С. 57–71.

²³⁶ Там же. С. 60.

ри в XIX – начале XX вв.²³⁶ Показательно, что, несмотря на «неперспективность» темы, в этих работах ярмарочная торговля становилась немаловажным аспектом изучения. Это отражало общепринятое в историографии положение об особой ситуации в регионе: «Наибольшее значение в конце XIX в. ярмарки имели в Сибири, в среднеазиатских и других районах России с редким населением и слабыми транспортными связями»²³⁷.

Благодаря этим работам изменилось представление о ярмарках и показано их неослабевающее значение в функционировании торговой сети региона в 1861–1880 гг., хотя и признавалось дальнейшее падение значимости ярмарочной торговли в товародвижении по территории Сибири в связи с распространением товарно-денежных отношений и совершенствованием путей сообщения.

К 1980-м годам в отечественной историографии был накоплен большой фактический и теоретический материал по вопросам генезиса капитализма, предпосылкам и условиям формирования всероссийского товарного рынка в России и предпринимательства²³⁸. Одним из результатов проделанной исследовательской работы стала выработка универсальной схемы развития организационных форм торговли, функционирование которых связывалось с прохождением той или иной формации. Для этой схемы характерно формирование «вертикальной» модели развития торговой сети, а именно – выстраивание организационных форм торговли в некую строгую иерархическую последовательность и исследование поступательного развития форм товарообмена – от меновых до аукционных и выставочных. Основной задачей данного подхода явился анализ развития капиталистических (социально-экономических) отношений, прогресс которых связывался с переходом от «низших» форм организации торговли и това-

---

²³⁶ Борзунов В. Ф. История создания Транссибирской железнодорожной магистрали в XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1972; Жидков Г. П. Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.). Новосибирск, 1973; Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири...; Горюшкин Л. М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма 1900–1917 гг. Новосибирск, 1976; Бородавкин А. П., Топчий А. Т. Реформа 1861 г. и Сибирь // Из истории Алтая. Томск, 1978. С. 145–192.

²³⁷ Цит. по: Хромов П. А. Экономическое развитие России... С. 246.

²³⁸ Кафенгауз Б. Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века. М., 1958; Дихтяр Г. А. Внутренняя торговля...; Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Указ. соч. и др.

рообмена к «высшим», т.е. напрямую с развитием тех или иных форм торговли.

Наиболее последовательно основные положения «вертикального» подхода к структуре рынка сформулировал Б. Н. Миронов²³⁹. Он описывает эволюцию форм торговли: от развозно-разносного способа, стоящего на низшей ступени развития и отличающегося случайным характером, периодических форм (базары и торжки) как более правильно организованных до высшей формы периодической торговли – ярмарок. Стационарные формы – магазины, гостиные двory, лавки – появляются на этапе формирования рыночной экономики.

Однако такая схема не отвечала целям исследования процесса формирования всероссийского рынка на основе географии торговой сети второй половины XVIII–XIX в. Поэтому Б. Н. Миронов внес в устоявшуюся схему некоторые изменения. Признавая ведущую роль ярмарочной торговли во второй половине XIX в., факт увеличения удельного веса стационарных форм торговли (магазинов, лавок), автор рассматривал это явление не как процесс вытеснения и подавления, а как дополнение на основе размежевания сферы деятельности: стационарная торговля «обслуживала» в основном города, периодическая и развозно-разносная – сельскую местность. Этот вывод повлияет в дальнейшем на формирование нового подхода к изучению организационных форм торговли, а именно – на становление идеи изучения торговой сети рынка как процесса взаимодействия (в противовес идее взаимоисключения) различных организационных форм.

Немаловажной заслугой Б. Н. Миронова явилась актуализация в научном обороте таких категорий, как «ярмарочная сеть», «ярмарочные цепочки», «радиус влияния ярмарки» и др., в дальнейшем послуживших многим исследователям в качестве теоретического инструментария (Т. К. Щеглова, О. Н. Сидорчук, Т. С. Пустогачева).

Накопленные результаты исследований и наметившиеся социально-политические изменения конца 80-х годов XX в. активизировали работу по изучению рынка Западной Сибири. Появляются работы и по ярмарочной торговле середины XIX – начала XX в. как неотъемлемой части регионального рынка.

---

²³⁹ *Миронов Б. Н. Внутренний рынок России...*

Примером изменившегося отношения к ярмаркам как организационным формам торговли в Сибири становится кандидатская диссертация Т. К. Щегловой, всецело посвященная развитию ярмарочной торговли на Алтае в XIX в. (в рассмотрение не вошли Горный Алтай и прилегающая к нему предгорная часть Бийского уезда)²⁴⁰.

На основе широкого круга источников, привлеченных автором, был «проверен» тезис о падении ярмарочной торговли во второй половине XIX в. на материалах по истории региона. Полученные данные анализа товарооборотов, выявление и картографирование ярмарочных цепочек, отслеживание закономерностей в их территориальном распределении позволили прийти к выводу не о падении (вытеснении) ярмарочной торговли, а об изменении их функций в торговой сети региона.

Т. К. Щеглова приходит к заключению, что ярмарки с 1861 г., перестав являться безраздельно доминирующими организационными формами товарообмена, в своем большинстве утратили универсальный характер торговли и стали выполнять сборно-распределительную функцию. Они широко раскинулись перпендикулярно крупнейшим транспортным артериям.

Таким образом, был полностью и окончательно опровергнут тезис о «незначимости» ярмарочной торговли в функционировании рынка Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в.

С начала 1990-х годов на фоне резко возросшего интереса к экономической истории начинаются исследования ярмарок сибирского региона. Появляется большое количество публикаций, освещающих те или иные вопросы функционирования этой формы торговли.

Первым комплексным исследованием ярмарочной торговли можно считать совместную монографию Д. Я. Резуна и О. Н. Бесединой по ярмарочной торговле городов Сибири в XVIII – первой половине XIX в.²⁴¹ Впервые в историографии авторы поставили задачу «...представить торговлю как определенный ритм, как образ жизни сибирского горожанина»²⁴². Адресуя публикацию широкому кругу читателей, исследователи наряду с традиционным материалом о конкретных ярмарках (объем това-

²⁴⁰ Щеглова Т. К. Ярмарки Алтая в XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1990.

²⁴¹ Резун Д. Я., Беседина О. Н. Указ. соч.

²⁴² Там же. С. 6.

рооборота, количество участников, торговая инфраструктура и пр.) дают описание быта купцов, торговой жизни, рассматривают процесс вовлечения населения региона в товарное производство, проводят аналогии с современной действительностью. Наряду с крупнейшими ярмарками (Ирбит, Тобольск, Иркутск, Кяхта) уделяют внимание и более мелким (Туринск, Ялуторовск, Нижнеудинск, Балаганск и др.) при этом показана неразрывная связь ярмарочной торговли с экономическими и демографическими процессами в отдельных областях региона. Следует отметить, что интереснейший материал по ярмарочной торговле и ее специфике в отдельных областях Сибири лишен широких обобщений.

Выход в свет монографии Д. Я. Резуна и О. Н. Бесединой послужил дополнительным толчком к изучению вопросов ярмарочной торговли. Продолжилось накопление материала об отдельных ярмарках региона²⁴³, их территориальному размещению²⁴⁴, правовым аспектам функционирования²⁴⁵.

Интересная подборка фактического материала представлена в «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири»²⁴⁶. К сожалению, публицистический характер не позволил Д. Я. Резуну и Т. К. Щегловой – составителям раздела – провести подробную систематизацию накопленных сведений.

---

²⁴³ *Ершов М. Ф.* К вопросу о причинах устойчивости Ирбитской ярмарки // Вопросы историографии, истории и археологии. Омск, 1996. С. 59–61.

²⁴⁴ *Зарубина Т. М.* Сибирская ярмарочная торговля 80–90 гг. XIX в. (на примере Томской губернии) // Из истории юга Западной Сибири. Кемерово, 1993. С. 36–45; *Шпагина М. П.* Некоторые особенности развития ярмарочной торговли Томской губернии в первой половине XIX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Научные чтения памяти проф. А. П. Бородавкина: матер. конф. (20 мая 1997 г.) / под ред. Ю. Ф. Кирюшина, В. А. Скубневского. Барнаул: Изд-во АлГУ, 1998. С. 95–97.

²⁴⁵ *Андрющенко Б. К.* Правовые аспекты развития ярмарочной торговли Сибири (60–90-е гг. XIX в.) // Исторический опыт хозяйственного освоения Сибири. Томск, 1994. С. 149–156; *Щеглова Т. К.* Влияние политики Кабинета на развитие ярмарочной торговли в XIX – начале XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Научные чтения памяти проф. А. П. Бородавкина (20 мая 1997 г.) / под ред. Ю. Ф. Кирюшина, В. А. Скубневского. Барнаул: Изд-во АлГУ, 1998. С. 88–94.

²⁴⁶ Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири: в 4 т. / под ред. В. А. Скубневского, Д. Я. Резуна. Новосибирск, 1999. Т. 4. С. 93–100.

В своей публикации Б. К. Андриященко подводит итоги процесса исследования ярмарочной сети региона²⁴⁷. Рассматривая конец XIX – начало XX в. как период замещения одних организационно-экономических форм торговли другими и изменение их функций в результате трансформации социально-экономического положения зауральского региона, автор выделяет три зоны меридианного расположения ярмарок, отражающих специфику их функционирования и ассортимента продаваемой продукции (Северный, Центральный и Южный районы).

В 2001 г. появляется работа Т. К. Щегловой, всецело посвященная ярмарочной торговле юга Западной Сибири на протяжении XIX – начала XX вв.²⁴⁸ В 2002 г. она дополнилась еще одной монографией, включившей в рассмотрение территорию Степного края (Семипалатинская и Акмолинская области)²⁴⁹. Эти публикации стали итогом многолетней работы автора по изучению ярмарочной торговли в этом регионе и привнесли значительный вклад в изучение ее роли в торговой сети региона, заложили основы детального исследования функционирования ярмарочных цепочек, что позволило использовать сформулированные автором положения как фундаментальные для рассмотрения всех ярмарок региона²⁵⁰.

Проделанная Т. К. Щегловой работа, заключающаяся в выявлении и анализе функционирования существовавших ярмарочных торгов, отслеживании их взаимосвязи и детальном картографировании результатов, позволила выявить динамику формирования ярмарочной сети Степного края, оценить место ярмарок в структуре регионального, общероссийского и всероссийского рынка. Полученные данные убедительно свидетельствуют о росте мелких ярмарок и усложнении ярмарочных цепочек в крае в рассматриваемый период, что наглядно подтверждало доказываемое автором положением о востребованности ярмарок как организационной формы торговли. Детально прослеживаются и причины количественного роста ярмарок на всем протяжении второй половины XIX – начала XX в.

---

²⁴⁷ Андриященко Б. К. Ярмарки Западной Сибири (XIX – начало XX в.): к истории проблемы // Актуальные вопросы истории Сибири. Вторые научные чтения памяти проф. А. П. Бородавкина: матер. конф. (6–7 октября 1999 г.) / под ред. Ю. Ф. Кирюшина, В. А. Скубневского. Барнаул: Изд-во АлГУ, 2000. С. 126–130.

²⁴⁸ Щеглова Т. К. Ярмарки юга Западной Сибири...

²⁴⁹ Щеглова Т. К. Ярмарки Западной Сибири и Степных областей...

²⁵⁰ Пустогачева Т. С. Указ. соч. С. 28.

К ним относятся и рост численности населения региона, и улучшение путей сообщения, и влияние государственной и ведомственной политики, и даже воздействие этнокультурных традиций.

Немаловажным достижением в работе Т. К. Щегловой является и использование сравнительно-сопоставительного подхода, что позволило сравнить развитие ярмарочной торговли на территории Томской губернии и Алтайского округа с другими губерниями Сибири, Урала и России.

Параллельно барнаульскому центру изучение истории ярмарок Сибири проводилось и в Новосибирске. Расширив границы исследования на всю территорию Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в., О. Н. Сидорчук показала структуру и товарообороты ярмарочной торговли, проанализировала их географическое расположение, политику государственной власти, выявила ряд новых источников по экономической истории Сибири²⁵¹.

Особенностью данной работы являются детальные классификации, применяемые для анализа ярмарочной сети. Так, на основании размеров, количества вовлеченных участников и радиуса влияния, О. Н. Сидорчук была разработана классификация ярмарок в составе одной цепочки. Интерес представляет классификация самих ярмарочных цепочек, локализуемых на территории региона. На основании полученных результатов автор отмечает общую тенденцию увеличения доли розничных торгов за счет сокращения оптовых и узловых ярмарок²⁵².

Особым аспектом работы О. Н. Сидорчук стала социокультурная характеристика сибирских ярмарок, являвшихся для большинства регионов Сибири единственными культурно-зрелищными центрами.

Показательно, что работая над темой ярмарочной торговли параллельно, привлекая различный круг источников, все авторы приходят к одинаковым выводам. Работы Т. К. Щегловой и О. Н. Сидорчук оказали значительное влияние на дальнейшее изучение ярмарочной торговли региона. Используя выводы этих авторов, исследователи стали более детально и системно раскрывать специфику товарооборотов, торговых связей и динамику функционирования отдельных ярмарок²⁵³.

²⁵¹ Сидорчук О. Н. Сибирские ярмарки...

²⁵² Там же. С. 231.

²⁵³ См., например: Гончаров Ю. М. Уездный город Туринск Тобольской...

В современной историографии продолжается работа по исследованию отдельных вопросов ярмарочной торговли. Чрезвычайно интересны наблюдения О. А. Тяпкиной, отразившей в своей работе специфику функционирования и место ярмарок севера Западной Сибири (Берёзов, Сургут и Нарым) в товаропотоках региона²⁵⁴, а также информацию о торговых отношениях купцов и коренного населения, экономических связях региона.

В совокупности научные выводы по истории ярмарочной торговли региона позволили ученым пересмотреть «вертикальную» структуру торговой сети и по-новому оценить место ярмарок в функционировании регионального рынка: они перестали считаться «архаичными формами торговли, свидетельствующими об общей социально-экономической отсталости региона»²⁵⁵, а увеличение их количества стало рассматриваться как процесс развития торговой сети в сторону укрепления товарно-денежных отношений.

Данный подход, получивший название «горизонтального», конечно, не исключает оценивание региона по степени утверждения «рыночной экономики», однако признает «видовое многообразие торговли»²⁵⁶, что позволяет исследователям выйти на проблему взаимосвязи организационных форм торговли в функционировании торговой сети региона.

Именно эта тенденция – взаимосвязанного рассмотрения периодических и стационарных форм торговли – наблюдается в работе Т. С. Пустогачевой²⁵⁷, посвященной уже не только ярмарочной торговле, но и иным формам торговли на территории Бийского уезда. Особым вкладом автора стала попытка рассмотрения взаимодействия между существующей ярмарочной сетью Горного Алтая и городом Бийском как оптово-распределительным центром.

---

²⁵⁴ Тяпкина О. А. Северные города Западной Сибири...

²⁵⁵ Андриющенко Б. К. Сфера обмена Сибири как показатель уровня модернизации // Сибирское общество в контексте модернизации. XVIII–XX вв. Новосибирск, 2003. С. 212–218.

²⁵⁶ Щеглова Т. К. Территориальное развитие торговой инфраструктуры Западной Сибири и Степного края в период капиталистической модернизации: традиции и новации в размещении ярмарок в начале XX века // Сибирское общество в контексте модернизации. XVIII–XX вв. Новосибирск, 2003. С. 218–232.

²⁵⁷ Пустогачева Т. С. Указ. соч.

К сожалению, подобные попытки рассмотрения взаимосвязи организационных форм торговли редко встречаются в современной историографии.

На основании работ, вошедших в наш историографический обзор, можно сформулировать некоторые концептуальные представления историков о ярмарках и ярмарочной сети в торговой сети Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. Необходимость их разработки обусловлена значительной дифференциацией процесса изучения организационных форм торговли. Ключевое предназначение концептуальных представлений состоит в облегчении последующей исследовательской работы посредством очерчивания круга известной информации и областей спорных или еще не известных. Именно поэтому основным требованием к ним является «общепонятность», общепринятость этих выводов в историческом сообществе. Основанные на актуальном опыте исторических исследований, они приобретают относительную независимость и консерватизм в последующей трансформации, тем самым выступая фундаментом дальнейших научных изысканий.

Итак, концептуальные представления историков о ярмарках и ярмарочной сети Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в.:

1. Ярмарочная торговля в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. оставалась одной из ведущих, а для некоторых районов и единственной организационной формой торговли. На протяжении изучаемого периода наблюдалось увеличение их количества. Это лидирующее положение определялось следующими особенностями социально-экономического развития региона:

- демографическими: рост численности населения и оседание переселенцев-земледельцев ускоряли развитие товарно-денежных и рыночных отношений и являлись факторами образования новых ярмарочных торгов;
- экономическими: сезонность основных отраслей народного хозяйства, отсутствие промышленного производства на территории региона влекли за собой недостаток мануфактурных изделий и товаров из железа;
- географическими: удаленность региона от промышленных центров, оторванность селений друг от друга, слабо развитая транспортная инфраструктура;

- политическими: государство, заинтересованное в росте доходов, проводило протекционистскую политику в отношении ярмарочной торговли (изменение налогового обложения, упрощение порядка открытия ярмарок).

2. Развитие ярмарочной торговли в рассматриваемый период проходило в два этапа.

Первый этап (1860–1885 гг.) ознаменовался началом становления рыночных механизмов. Ярмарки являлись ведущей формой организации торговли на территории региона. В это время они выполняли ряд взаимосвязанных функций:

- являлись центрами оптовой торговли, перераспределяя товары, предназначенные для продажи в регионе;
- накопительную: аккумулировали сибирские товары в крупные партии, предназначенные для отправки за пределы региона;
- узловую: способствовали формированию более или менее больших партий из товаров, закупаемых непосредственно у производителей или мелких перекупщиков;
- функцию снабжения: товары доставлялись непосредственно покупателю.

На этом этапе ярмарки на территории региона были включены в годичный цикл (входил в цикл общероссийский), который начинался в Нижнем Новгороде с первоклассной Макарьевской ярмарки. Каждая ярмарка имела название и четко установленные сроки проведения, следующие непосредственно один за другим, и территориальное расположение, что позволяло торгующим переезжать по окончании одной ярмарки на открытие следующей, тем самым осуществляя товародвижение по территории региона. Поочередно проходившие ярмарки, сменявшие друг друга, образовывали так называемые «ярмарочные цепочки», которые, в свою очередь, складывались в многоступенчатую ярмарочную систему по сбору и перегруппировке товарной продукции, тесно привязанную к общероссийскому и мировому рынку.

На втором этапе (1885–1917 гг.) происходит постепенная трансформация ярмарочной сети региона. Исследователи описывают происходившие изменения в товарооборотах и ассортименте товаров ярмарок, в сроках и продолжительности их работы, связывая это с изменениями в транспорт-

ном сообщении (строительство железной дороги), увеличением покупательной способности населения и проникновением рыночных отношений на территорию Сибири.

Важным показателем происходивших изменений стало падение товарооборотов крупнейших ярмарок, служивших центрами оптового распределения товаров и сбора крупных товарных партий. Одновременно с этим возросло количество ярмарок со средними товарооборотами (до 100 тыс. руб.), что свидетельствует о произошедшей децентрализации ярмарочной сети региона. Появились более короткие ярмарочные цепочки, которые завершались в определенном центре, благодаря развитию транспорта, напрямую связанном с рынком Российской империи. Примером может служить ярмарка и стационарные формы торговли Новониколаевска, привлекавшего к себе товаропотоки востока и юга региона. Однако из-за сезонности хозяйства Сибири и специфики ярмарочной торговли организационная взаимосвязь с Ирбитской и Нижегородской ярмарками сохранялось, хотя и не была столь значимой.

Преимущественное развитие получили ярмарки в тех уездных и заштатных городах, которые находились на юге Западной Сибири, что соответствовало общей тенденции удаления западносибирской ярмарочной торговли на юг в места сельскохозяйственного производства, уплотнения ярмарочной сети в регионах развитого товарного земледелия с наибольшей плотностью населения и на транзитных территориях.

В дореволюционной историографии утверждается, что определенное влияние на изменение ярмарочных сетей региона оказали стационарные формы торговли, которые отмечались преимущественно в городах и взявшие на себя функцию оптовых центров торговли²⁵⁸. Однако в современной историографии этот аспект взаимодействия периодической и стационарной форм торговли еще не получил своего отображения.

В 1885–1917 гг. в регионе наблюдалось увеличение числа ярмарочных торгов и объема товарооборота на них. Это объясняется тем, что с 1870 г. начинает возрастать сборная функция ярмарок, заключающаяся в мобилизации сельскохозяйственной и промысловой продукции (таким образом осуществлялись концентрация и перегруппировка товаров для вывозной

²⁵⁸ Боголепов М. И. Указ. соч. С. 180.

торговли). Одновременно возросло значение ярмарок как центров доставки товаров непосредственно покупателям. Подтверждением тому является значительное увеличение количества сравнительно мелких сельскохозяйственных ярмарок (см. работы Т. К. Щегловой, О. Н. Сидорчук).

Несмотря на полученные результаты, не дающие основания говорить об отмирании ярмарочной формы торговли, некоторые современные авторы по-прежнему ошибочно оценивают тенденции ее развития, утверждая, что «...с развитием железных дорог и пароходов ярмарочная торговля начинает затухать, уступая место оседлой торговле»²⁵⁹. Данные выводы еще раз подтверждают актуальность исследований специфики ярмарочной торговли региона.

3. Территориальное размещение ярмарок на протяжении всего периода исследования оставалось неравномерным. Выделяют две взаимосвязанные их тенденции экономического районирования:

- концентрация (функционирование густой ярмарочной сети) на территориях, расположенных в зоне влияния железных дорог и вдоль рек как подъездных путей к железнодорожным станциям;
- функционирование разреженной сети ярмарочных цепочек, связывавших места промышленного производства и массового земледелия с окраинными промысловыми и животноводческими районами.

На протяжении всего рассматриваемого периода наблюдалось четкое оформление и уплотнение ярмарочных цепочек за счет возникновения новых ярмарок внутри существующих цепочек и за счет формирования самостоятельных ответвлений от устоявшихся сельских оптовых торгов. Основной зоной формирования новых ярмарок становились губернии, удаленные от ведущих транспортных магистралей. Именно в них формировались новые сельские ярмарочные цепочки.

Экономическое районирование выражалось не только в специфике размещения ярмарок по территории региона, но и в различиях ассортимента продаваемой продукции, объемах товарооборотов, времени и продолжительности их функционирования. Так, ярмарки севера Тобольской губернии были преимущественно небольшими и действовали по принципу обмена товара на товар. В центральной части Западной Сибири разме-

---

²⁵⁹ Самохин Ю. М. Указ. соч. С. 126.

щались крупные оптовые ярмарки (Васильевская, Никольская и др.) и более мелкие. Здесь был более разнообразный выбор продаваемых и покупаемых товаров, в том числе и привозимых из Европейской России, Китая, Монголии. В южных районах Западной Сибири было множество мелких сельскохозяйственных ярмарок со скромным ассортиментом товаров и товарооборотом.

Подводя итог рассмотрению историографии ярмарочной торговли Западной Сибири, можно заключить, что в современной историографии сложилось представление, что одной из ведущих форм организации торговли на территории Западной Сибири со второй половины XIX по начало XX в. являлись ярмарки. Однако результаты изучения данной формы торговли не отображают всей специфики функционирования торговой сети региона. Ярмарки региона, занимая ключевое положение в распределении товаров, не являлись единственной формой торговли. Выявляя концептуальные представления о торговой сети региона, необходимо обратить внимание на роль городов в ее функционировании, а следовательно, обратиться к историографии изучения торговли в городах Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в.

Общая историография городов Сибири – тема, уже достаточно детально изученная как в общих²⁶⁰, так и в специальных историографических очерках²⁶¹. Не умаляя значимости данных историографических обзоров, проведенных в рамках исследовательской тематики авторов, представляется интересным провести историографическое обозрение развития представлений о торговой деятельности городов Сибири и их роли в функционировании торговой сети рынка Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.

---

²⁶⁰ Рындзюнский П. Г. Изучение социально-экономической истории России XIX в. в советской историографии // Советская историографическая наука от XX к XXII съезду КПСС: История СССР. М., 1962. С. 187–214; Горюшкин Л. М., Миненко Н. А. Указ. соч. С. 75–90.

²⁶¹ Историография городов Сибири конца XVI – начала XX века. Новосибирск, 1984; Рутц М. Г. Западно-сибирский город первой половины XIX в. в исторической литературе // Города Алтая. Барнаул, 1986. С. 113–135; Источниковедение и историография городов Сибири конца XVI – первой половины XIX века. Новосибирск, 1987; Резун Д. Я. О периодизации развития исторической урбанистики Сибири // Городская культура: история и современность: сб. науч. тр. Омск, 1997. С. 18–25.

Бурно развивавшиеся в этот период города, несомненно, привлекали внимание современников, и этот отчасти уже получило освещение в исследованиях²⁶². В дореволюционный период тема освещалась лишь попутно в работах, посвященных Западной Сибири²⁶³, либо в краеведческих изданиях по истории отдельных областей Сибири²⁶⁴.

Можно выделить и специфику подобного освещения: внимание исследователей сосредоточивалось чаще на городах, имевших административное значение. В центре внимания, как правило, оказывались вопросы общественно-культурной жизни и образования, в работах преобладали актуальные фактические данные, отражавшие торговлю города, а вопросы более детального изучения торговой деятельности затрагивались изредка и поверхностно.

Объясняя особенности построения дореволюционных исследований города, Н. М. Дмитриенко указывала на объективные условия развития исторического знания: малочисленность профессиональных историков, отсутствие научно-организационных центров в крае и ряд других факторов²⁶⁵.

Несмотря на отсутствие специальных исследований по социально-экономической истории сибирских городов и эпизодичность подобной тематики, вышеназванными авторами были сделаны некоторые важные выводы об их торговой деятельности. Так, наиболее важным для нас

---

²⁶² См.: *Дмитриенко Н. М. Дореволюционные авторы о городах Западной Сибири эпохи капитализма // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма* Томск, 1985. С. 98–109; *Паршукова Н. П. Н. М. Ядринцев и Г. Н. Потанин о городах Сибири // Города Сибири XVIII – начала XX в. Барнаул, 2001. С. 147–152; Тяпкина О. А. Малые города Западной Сибири второй половины XIX – начала XX века в отечественной историографии // Население. Управление. Экономика. Культурная жизнь Сибири XVIII – начала XX вв.: сб. науч. ст. Барнаул, 2003. С. 44–67.*

²⁶³ *Завалишин И. И. Описание Западной Сибири. Тюмень, 2005; Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: в 19 т. Т. XI: Западная Сибирь. СПб., 1884; Потанин Г. Н. Указ. соч. С. 234–259.*

²⁶⁴ *Плотников А. Ф. Нарымский край (5 стан Томского уезда Томской губернии): Историко-статистический очерк. СПб., 1901; Швецов С. П. Очерки Сургутского края // Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX – начала XX в. Екатеринбург, 1998. С. 34–111; Голодников К. Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины завоевания Сибири. Тобольск, 1881; Дунин-Горкавич А. А. Справочная книжка Тобольской губернии. Тобольск, 1904 и др.*

²⁶⁵ *Дмитриенко Н. М. Дореволюционные авторы о городах Западной Сибири...*

представляется широкое рассмотрение современниками административно-торгового характера городской экономики Западной Сибири 1861–1917 гг. и подтверждение значения городской торговли различными показателями (в частности, данными о численности торговых предприятий, описанием товаропотоков, проходящих через города). Тем самым дореволюционные авторы не только накапливали факты по экономической истории западно-сибирских городов периода капитализма, но и убедительно обосновывали тезис об административно-торговом характере городской экономики. Несмотря на некоторые особенности, в частности, необходимость проверки достоверности приводимых статистических сведений, в дальнейшем этот тезис не подвергался сомнению.

В самом рассмотрении торговой экономики города в дореволюционное время также наблюдалась некоторая динамика. Так, авторы, работавшие во второй половине XIX в., говоря об административно-военной, практически не рассматривали торговую функцию городов из-за ее мало-значительности. Примером могут служить слова А. А. Павлова о слабой торговой деятельности городов: «...каждый город как бы заключен сам в себе и связан с окрестными жителями только потребностью в жизненных припасах»²⁶⁶. И хотя данное высказывание относится к городам юга Тобольской губернии, оно выражает общее представление ученых данного времени.

В начале XX в. мнение ученых претерпевают значительные изменения. Так, Г. Н. Потанин уже напрямую проводит разделение городов Сибири на важные «чиновничьи и буржуазные» (с преобладанием административной и торговой функции)²⁶⁷.

В этом же сборнике М. И. Боголепов утверждает, что «...городская торговля распределяла закупленные на крупных ярмарках товары между мелкими населенными центрами Сибири. Город был представителем крупной оптовой торговли, от которой в непосредственной зависимости находилась различная торговля как в городах, так и во всех других населенных центрах Сибири»²⁶⁸.

²⁶⁶ Цит. по: Живописная Россия... С. 92.

²⁶⁷ Потанин Г. Н. Указ. соч.

²⁶⁸ Боголепов М. И. Указ. соч. С. 180.

М. Петров и Н. Рубакин обращают внимание на ускоряющиеся темпы экономического развития сибирских городов под влиянием железной дороги²⁶⁹.

Таким образом, благодаря исследованиям дореволюционных авторов мы имеем представление о торговом характере экономики города, быстром развитии торговли в городах Сибири с конца XIX в. и их превращении в важные центры товародвижения по региону.

Еще одним важным аспектом работ дореволюционных историков стало формирование представления о значимости естественно-географических условий для развития экономики города. Так, Г. Н. Потанин подчеркивал их решающую роль в важном торговом значении Томска. По его словам, оно определялось «...его положением в такой точке меридиана, которая является наилучшим пунктом для провоза товаров из западной половины Сибири в восточную, ибо всякое пересечение томского меридиана к югу от Томска встретит скалистые горы, всякое пересечение к северу от города – лесные трущобы, зыбуны и болота»²⁷⁰. В 1914 г. появляется и работа по экономической географии Сибири²⁷¹, в которой города рассматривались как географические товарораспределительные центры для тяготеющих к ним более густонаселенных и производительных районов.

После революции история городов Западной Сибири долгое время не являлась предметом специального изучения, что, по мнению Н. М. Дмитриенко, объясняется «малой степенью изученности этой темы в дооктябрьскую эпоху»²⁷². Л. И. Рейснер предложил другое объяснение, усмотрев причину в состоянии методологии исторической науки: «...в классической марксистской теории, несмотря на ряд высказанных

---

²⁶⁹ Петров М. Западная Сибирь. губернии Тобольская и Томская: репринт. изд. 1908 г. СПб., 2010; Рубакин Н. Рассказы о Западной Сибири или о губерниях Тобольской и Томской и как там живут люди. М., 1915.

²⁷⁰ Потанин Г. Н. Указ. соч. С. 249.

²⁷¹ Головачёв П. М. Указ. соч.

²⁷² Дмитриенко Н. М. Дореволюционные авторы о городах Западной Сибири... С. 109.

идей и положений, так и не было выработано законченной концепции города и урбанизации»²⁷³.

Изучение городов Западной Сибири в основном продолжилось в русле краеведческого движения 1920-х – начала 1930-х годов²⁷⁴. Разрабатывая различные географическо-хозяйственные и статистические вопросы, а также тему этнографии «трудовых масс рабочих и крестьян», авторы затрагивали и проблемы, связанные с сибирскими городами и населенными пунктами XVII–XVIII вв. Важной особенностью этих работ является преобладающий «марксистский схематизм» объяснения исторических событий.

В подавляющем большинстве в публикациях довоенного периода рассматривалась история региона этого периода, что связано с общесторико-географическим процессом выяснения путей капитализма в России. Однако торговая деятельность городов описывалась поверхностно. Сибирский город изучался прежде всего как военно-административный форпост, что было вполне оправданно в свете интереса к колонизации края, истории трудовых и крестьянских масс.

Первым специальным исследованием стала историко-географическая работа Р. М. Кабо, посвященная изучению сибирских «городов как звеньев общественно-географического разделения труда», рассмотренных «в зависимости от исторически сменяющихся способов производства»²⁷⁵. Важным аспектом работы, повлиявшим на дальнейшее изучение городов региона, стало рассмотрение города и прилегающей к нему территории как самостоятельной экономической единицы, а именно – как совокупности стационарных и даже периодических форм торговли, расположенных в нем. Такой подход был обусловлен экономико-географической направленностью работы и облегчал рассмотрение экономической специфики региона.

---

²⁷³ Цит. по: Рейснер Л. И. Введение в историко-теоретическое исследование городов и городских систем Востока и Запада // Города на Востоке: хранители традиций и катализаторы перемен. М., 1990. С. 27.

²⁷⁴ Миротворцев К. Н. Сибирь: Краткий географический и экономический очерк. Иркутск, 1924; Юданов И. Г. Нарымский край (предварительный географический и промысловый очерк). Красноярск, 1927; Сенников В. А. Указ. соч.

²⁷⁵ Кабо Р. М. Города Западной Сибири. Очерки историко-экономической географии (XVII – первая половина XIX вв.). М., 1949. С. 5.

Рассматривая социально-экономическую обусловленность появления городов и их географическую локализацию, Р. М. Кабо отмечал первостепенную важность изучения отраслей хозяйства, которые разместились в городе. Именно эти данные позволяют выяснить особенности экономических связей (отражающихся прежде всего на торговле) между городами и изучить специфику региона в целом. Тем самым автором были сформулированы представления о городской сети региона как экономико-географической взаимосвязи и локализации городов на территории Западной Сибири.

Рассмотрение городов как самостоятельных центров торговли (организационной совокупности форм торговли) наблюдается и в российской историографии послевоенного периода. Так, П. А. Хромов утверждает, что «...города играли, наряду с ярмарками, большую роль в развитии до-реформенного внутреннего рынка. Торговые обороты таких городов, как Москва... были весьма значительны и возрастали по мере роста населения»²⁷⁶. В том же, 1950 г., Ю. К. Авдаков закончил свою кандидатскую диссертацию²⁷⁷, где рассматривалась городская торговля в начале XX в. на примере таких крупных городов, как Москва и Петербург. Автор подробно рассмотрел существовавшие в начале XX столетия организационные формы торговли и проанализировал суммарный товарооборот городов.

Таким образом, выработанный авторами подход к городам как самостоятельным торговым единицам вывел на первый план исследований обобщенные экономические показатели, позволяющие оценить торговое (экономическое) значение города в масштабах страны или области. «Побочным явлением» такого подхода стало поверхностное, описательное, рассмотрение существующих в городе форм торговли.

С середины 1960-х годов советская историческая наука вновь обратилась к истории города, что было связано с урбанистическими процессами в самом Советском Союзе²⁷⁸. Именно с этого момента начинается накопление знаний и о городах Западной Сибири. Советскими историками издаются тематические сборники статей, посвященные городам Сибири до

²⁷⁶ Хромов П. А. Экономическое развитие России... С. 89.

²⁷⁷ Авдаков Ю. К. Указ. соч.

²⁷⁸ См.: Малый город. М., 1972.

советского периода²⁷⁹, публикуется большое количество работ по отдельным городам региона²⁸⁰.

В своей совокупности данные публикации отражают, что основным направлением исследований, конечно же, после изучения социальных и революционных аспектов истории города, стали вопросы промышленного развития. Освещение вопросов торговли сводилось к минимуму. Такое положение определялось спецификой советской исторической школы, когда во главу угла ставилось положение, что историческая наука должна прежде всего заниматься историей производительных сил общества.

Несмотря на второстепенную роль, исследователи полностью соглашались с дореволюционным тезисом о ведущей роли торговли в экономике городов Сибири. Продолжая рассмотрение городов с позиции экономико-географического подхода, они видели в них именно крупнейшие транзитно-распределительные центры. Примером может служить работа по истории Иркутска, крупнейшего города Восточной Сибири²⁸¹. Рассматривая торговлю города на основании данных по количеству торговых заведений, торговым оборотам, численности купечества, авторы характеризуют город как важный торгово-распределительный пункт Сибири. Подтверждая эти выводы, историки подробно рассматривают пути поставок товаров, проходящих через город, трудности и стоимость перевозки товаров, а также зависимость динамики товаропотоков от экономической ситуации внутри региона (успехи золотодобывающей промышленности) и в мире (открытие Суэцкого канала). Ф. А. Кудрявцев и Г. А. Вендрих обращают внимание и на роль Иркутска как центра товарного обмена для городского населения, но делают это лишь на примере отдельных фактов.

Незначительное внимание к роли города в распределении товаров среди городского населения характерно для всех исследований этого периода и объясняется историками, тем что «...сами сибирские города име-

²⁷⁹ Города Сибири. Экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период. Новосибирск, 1974; История городов Сибири в досоветский период. Новосибирск, 1977; Города Сибири. Эпоха феодализма и капитализма. Новосибирск, 1978; История городов Сибири досоветского периода (XVII – начала XX вв.). Новосибирск, 1981; Источниковедение и историография городов Сибири...

²⁸⁰ Например: Юрасова М. К. Омск. Очерки истории города. Омск, 1972; Климова А. П. Город Кяхта. Улан-Удэ, 1978.

²⁸¹ См.: Кудрявцев Ф. А., Вендрих Г. А. Иркутск: очерки по истории города. Иркутск, 1958.

ли малочисленное население, не являлись рынками сбыта, но они являлись организационными центрами сибирского рынка, центрами оптовой торговли»²⁸².

В этой связи обращает на себя внимание «История Сибири», в частности, публикация А. П. Бородавкина²⁸³. Описывая торговую сеть, автор все внимание уделяет городам как важнейшим распределительным и транзитным центрам и лишь коротко упоминает о существующих ярмарках, что вполне соответствует доминировавшему на тот момент мнению о значительном падении роли ярмарок с середины XIX в.

Сформулированное историками положение о транзитно-распределительном характере торговли города повлияло на дальнейшую специфику его изучения. Так, важной особенностью последующих работ становится «индивидуальный» подход к городам: город рассматривается как совокупность расположенных в нем организационных форм торговли, как самостоятельный элемент экономико-географической сети региона. Основными данными городской торговли стали выступать обобщенные показатели, такие как количество торговых заведений, общие характеристики ярмарок, количество купцов и мелких торговцев, товарооборот и грузооборот. Сравнительно редко и несистемно авторы подтверждают приводимые сведения фактическими примерами из деятельности торговых заведений.

Особое место в изучение торговли города занимает анализ основных проходящих через него товаропотоков. При этом авторы указывали лишь основные направления движения, реже приводили примерный маршрут перевозки товаров, количество повозок (грузов), прошедших через город за определенный период. Показательно, что в качестве пунктов транспортного маршрута рассматривались города, селения и станции, т.е. такие же транзитно-распределительные центры. Периодические формы торговли в качестве пунктов товародвижения не рассматривались, исключение делалось лишь для Ирбитской и Нижегородской ярмарок. Еще реже анализировались пути сообщения, проходившие через город, и торгово-транспортная инфраструктура поселения.

²⁸² Бородавкин А. П., Говорков А. А. К истории торговли и торгово-ростовщического капитала в Сибири (1861–1891 гг.) // Вопросы истории Сибири. Томск, 1965. Вып. 2. С. 42.

²⁸³ Бородавкин А. П. Указ. соч.

Наиболее ярким примером такого рассмотрения может выступать работа Л. М. Горюшкина, Г. А. Бочановой, Л. Н. Цепляева²⁸⁴, где Новониколаевск представлен как крупнейший транзитно-торговый центр, а в качестве основных данных приводятся показатели грузооборота железнодорожной станции и пристани.

Несмотря на «замкнутость» изучения конкретного города и благодаря большому количеству работ по истории отдельных городов, можно говорить, что к началу 80-х годов XX в. в сибирской историографии сформировался ряд ключевых положений о сибирском городе второй половины XIX – начала XX в. Так, общепринятым стало рассмотрение города Западной Сибири как транзитно-торгового центра. Несмотря на отсутствие специальных обобщающих работ, а потому целостного представления об экономической взаимосвязи городов региона, в совокупности исследования позволили сформировать представление о цепочке городов, где осуществлялось товародвижение в западном и восточном направлениях. Была обоснована и подтверждена фактическим материалом динамика экономического развития городов: от постепенного экономического роста в середине XIX в. к крайне активной динамике в конце этого периода. Наиболее важными факторами экономического роста признавались осуществление городом транзитно-торговой функции и, конечно же, ускорившее развитие городов в этом направлении строительство железной дороги. Одновременно с этим города, оставшиеся в стороне от магистрали, зачастую получали клеймо «потерявшие свое торговое значение», и их дальнейшее торговое развитие практически не рассматривалось.

Новый этап в изучении городов как центров торговой сети региона, был ознаменован работой Б. Н. Миронова²⁸⁵. Автор обосновал высокое значение стационарных и периодических форм торговли для функционирования рынка, а также разграничил их сферы деятельности (стационарная «обслуживала» в основном города, периодическая – сельскую местность), тем самым побудив к изменению направлений исследования города как самостоятельной единицы товарообмена.

²⁸⁴ Горюшкин Л. М., Бочанова Г. А., Цепляев Л. Н. Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1978.

²⁸⁵ Миронов Б. Н. Внутренний рынок России...

Свидетельством этому может служить статья В. А. Скубневского²⁸⁶, подводящая итоги изучения городов Сибири в советской историографии. Автор показывает распространенность и доказанность представления о городах Сибири как крупнейших транзитно-торговых центрах (торговом характере экономики города), отражающих специфику экономического развития прилегающих к ним областей. Одновременно с этим обращает внимание на необходимость более детального изучения городской торговли, т.е. экономических процессов, происходящих внутри города, воплощающихся в деятельности конкретных торговых заведений.

Также В. А. Скубневский указывает на потребность разграничения функционирования периодических и стационарных форм торговли²⁸⁷. Такая постановка вопроса усложнила представления о торговой сети региона: если ранее исследователи могли рассматривать город как единственный торговый центр определенной местности, как это делает, например, Л. М. Горюшкин²⁸⁸, то теперь было обосновано мнение, что для полной характеристики торговли и экономики определенной местности необходимо рассмотрение стационарных и периодических форм торговли в их экономической взаимосвязи.

После 1990 г. в историографии продолжилось накопления фактического материала и опыта изучения городов Сибири. Вполне отчетливо можно выделить два направления: краеведческое и собственно научное.

В рамках краеведческого направления вышло множество книг по истории городов Западной Сибири²⁸⁹. Часть из них приурочена к юбилейным датам, а часть вышла в виде учебных пособий для средних школы.

---

²⁸⁶ Скубневский В. А. Города Сибири пореформенного времени в освещении современной советской историографии // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма. Томск, 1985. С. 84–97.

²⁸⁷ Там же. С. 97.

²⁸⁸ Горюшкин Л. М. Из истории Каинска в дореволюционный период // Исторические аспекты экономического и социального развития Сибири. Новосибирск, 1978. С. 49–65.

²⁸⁹ Тарская мозаика (история края в очерках и документах. 1594–1917 гг.). Омск, 1994; Древинский город на Оби: история Сургута. Екатеринбург, 1994; Ишим: исторические очерки. Ишим, 1995; Гусаченко В. Л., Матвеева Л. Л., Тимяшевская Л. В. Каинск исторический. Новосибирск, 1995; Матвеева Л. Л., Гусаченко В. Л. Колывань историческая. Новосибирск, 1996; Ишим далекий – близкий: Научно-популярные очерки. Ишим, 1997; Исторический город Ялуторовск. М., 1997; Сургут и сургутяне: Рассказ о людях и времени. Тюмень, 1998; Зеленин Ф. В. Земля Мариинская: краеведческое пособие. Кемерово, 1999.

Эти издания отличаются очерковым характером изложения, описанием наиболее ярких событий в истории городов, иллюстративным использованием фактического материала, отсутствием анализа явлений, слабым освещением рассматриваемого периода в развитии города.

Общей спецификой современного научного направления является обилие фактических материалов, в том числе и по торговле, но соответствующие разделы, посвященные изучению роли города в товаропотоке и товарообороте региона, сведены к нескольким абзацам или отсутствуют вовсе²⁹⁰. Большинство публикаций посвящены демографии города, его социальному (сословному) составу, при этом внимание историков привлекают ранее неизученные слои городского населения (мещанство, военные, интеллигенция)²⁹¹, продолжают исследования купеческого сословия²⁹². Эти работы лишь коротко приводят перечень числа лавок и магазинов, названия нескольких торговых фирм и данные об оборотах торговли на какой-либо год.

Торговая деятельность городов не забыта и современной историографией. Продолжая «индивидуальное» рассмотрение истории городов, авторы изучают историю развития торговли конкретного города, отчасти связывая ее с процессами, происходящими в государстве и мире. При этом

---

²⁹⁰ См.: *Емельянов Н. Ф.* Город Курган, 1782–1917. Социально-экономическая история. Курган, 1991; *Зиновьев В. П.* За шгатам (г. Нарым в XIX – начале XX в.) // Земля Парабельская. Сборник научно-популярных очерков к 400-летию Нарыма. Томск, 1996. С. 121–153 и др.

²⁹¹ *Останина Л. В.* Мещанство Западной Сибири в конце XVIII – 60-х гг. XIX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1996; *Некрылов С. А.* Профессорско-преподавательский корпус Императорского Томского университета (1888 – февраль 1917 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1999; *Клюева В. П.* Городские сословия Тобольской губернии в XVIII – первой трети XIX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень, 2000; *Гончаров Ю. М.* Мещанское сословие Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 3. С. 113–116; *Козельчук Т. В.* Социальная структура чиновничества Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Социально-экономические отношения в Сибири и на Урале во второй половине XIX – начале XX вв. Курган, 2002. С. 61–71 и др.

²⁹² Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири: в 4 т. Новосибирск, 1994–1999; *Бойко В. П.* Томское купечество конца XVIII–XIX вв. Томск, 1996; *Разгон В. Н.* Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Барнаул, 1999; *Скубневский В. А.*, *Старцев А. В.*, *Гончаров Ю. М.* Указ. соч.; *Кальмина Л. В.* Еврейское купечество Восточной Сибири (60-е годы XIX века – 1917 г.). Улан-Удэ, 2002 и др.

взаимосвязь и взаимовлияние городов региона освещаются крайне поверхностно, часто оставаясь на уровне общего анализа товаропотоков.

Несмотря на отсутствие комплексных работ, в историографии 1990-х годов практически любой город Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. представляется исследователям как важный торгово-транспортный центр. Его ключевое значение определяется рядом выполняемых им функций:

- транзитный пункт: через него проходят ключевые пути сообщения, задействованные в перевозке товаров;
- организационный центр: в нем располагаются конторы купечества, складские помещения, органы государственного управления;
- распределительная: в нем происходит оптовая торговля, а также формирование мелких товарных партий и их отправка для дальнейшей продажи.

В подтверждение полученным выводам авторы приводят большое количество обобщенных экономических и социологических данных, опираются на специфику географического положения, расположение ключевых путей сообщения, политическую конъюнктуру и др.

Несмотря на полученные результаты, в историографии 1990-х годов не было выработано единого подхода к определению и изучению торговой деятельности города и, что наиболее важно, не было выработано представления о роли различных городов в функционировании торговой сети Западной Сибири и вообще о торговой взаимосвязи городов региона. В историографической науке сложилась потребность к обобщению обширного фактического материала по экономической деятельности городов.

Именно на эту особенность обращает внимание М. В. Шиловский²⁹³. В своей краткой публикации автор выделяет ряд функций городов Западной Сибири. Понимая под функциями «основные направления деятельности их жителей»²⁹⁴, автор использует подход Б. Н. Миронова²⁹⁵ и приме-

---

²⁹³ Шиловский М. В. Функции городов Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти проф. А. П. Бородавкина: матер. Всерос. конф. (4–5 октября 2001 г.) / под ред. Ю. Ф. Кирюшина, В. А. Скубневского. Барнаул: Изд-во АлГУ, 2002. С. 185–189.

²⁹⁴ Там же. С. 185.

няет его для изучения городов. И хотя рамки публикации не позволили подтвердить полученные выводы статистическими данными, а города не предстали в каком-либо взаимосвязанном единстве, работа представляет собой новое направление в исследовании городов Сибири, а именно – тенденцию к рассмотрению не отдельных городов, а какой-либо их взаимосвязанной совокупности.

В этой связи обращают на себя внимание работы О. А. Тяпкиной²⁹⁶. В своих исследованиях автор попыталась преодолеть специфику как дореволюционной, так и советской историографии, а именно – преимущественное рассмотрение отдельных крупных городов региона. Ею делается акцент на раскрытие специфики социально-экономического развития малых городов севера Западной Сибири. Проследившая экономическое развитие группы северных городов (Берёзов, Сургут и Нарым), она рассматривает общую специфику их торгового взаимодействия как между собой, так и с иными областями региона и страны.

Исследование позволяет представить города и территорию их расположения как единый социально-экономический комплекс, основные черты которого обусловлены влиянием географических, природно-климатических условий, а также особенностью освоения края. Полученные данные указывают на основные направления движения товаров из этого региона и специфику торговли. Так, интересными представляются данные о преобладании ярмарок и специфике их проведения²⁹⁷, слабой развитости стационарной торговли²⁹⁸.

---

²⁹⁵ Миронов Б. Н. Русский город в 1740–1860 годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990.

²⁹⁶ Тяпкина О. А. Северные города Западной Сибири; *Она же*. Структура занятий населения малых городов Западной Сибири по переписи населения 1897 г. // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX вв.). К 75-летию чл.-корр. РАН Л. М. Горюшкина. Новосибирск, 2002. С. 247–250; *Она же*. Динамика численности населения малых городов Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Центральная Азия и Сибирь. Первые научные чтения памяти Е. М. Залкина. Барнаул, 2003. С. 274–282 и др.

²⁹⁷ Тяпкина О. А. Малые города Западной Сибири... С. 85.

²⁹⁸ Там же. С. 91–92.

Важный вклад в изучение торговой сети региона внесло исследование В. А. Скубневского и Ю. М. Гончарова²⁹⁹, в котором авторы рассматривают торговлю городов региона во второй половине XIX – начале XX в. Обобщив и систематизировав накопленный опыт они пришли к ряду важных выводов, необходимых для дальнейших исследований. Так, вновь обосновали необходимость разделения деятельности стационарных и периодических форм торговли в сибирском городе. Городские ярмарки, справедливо отнесенные Т. К. Щегловой именно к периодической форме торговли и включенные в существующие ярмарочные сети³⁰⁰, не могли объективно свидетельствовать о торговом значении города. Обращая на это внимание, В. А. Скубневский и Ю. М. Гончаров подчеркивали, что во многих городах, входящих в ярмарочную сеть, после проведения ярмарки «торговая жизнь могла затухать»³⁰¹.

Важной частью их исследования является сравнение некоторых городов региона по различным показателям, позволившее оценить значимость таковых в функционировании рынка региона. Основанием для сравнения являлись:

- различные показатели товарооборота и грузооборота;
- численность лиц, занятых торговлей (количество выбранных торговых свидетельств);
- торговая инфраструктура (количество торговых заведений).

Авторы раскрывают таким образом специфику экономического развития городов региона. Опираясь на эти показатели, а также накопленный статистический и фактический материал, можно выстроить и некую классификацию городов Западной Сибири по их торговой значимости, актуальную для того или иного периода времени. Однако подобная классификация и сравнение городов, хотя и привнесут системность в рассмотрение торговой деятельности, но все же продолжают «индивидуальный» подход к рассмотрению города, детально характеризуя лишь отдельные центры торговли. Даже подробный анализ функционирования путей сообщения

²⁹⁹ Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: в 2 ч. Барнаул, 2003. Ч. I: Население. Экономика.

³⁰⁰ Щеглова Т. К. Городские ярмарки Западной Сибири во второй половине XIX в. // Города Сибири XVIII – начала XX в.: сб науч. ст. Барнаул, 2001. С. 104–107.

³⁰¹ Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Указ. соч. С. 190.

региона, которому В. А. Скубневский и Ю. М. Гончаров уделяют особое внимание, при таком подходе не позволит сформировать представление о торговом взаимодействии и взаимовлиянии городов региона, тогда как именно их системное рассмотрение, дающее возможность проследить последовательность прохождения товаропотоков по территории региона, анализ ассортимента товаров, путей их поступления и вывоза, специфики организации городской торговли, а также взаимосвязи с ярмарочной сетью региона позволят продвинуться в изучении истории городов Западной Сибири и торговой сети региона.

В этой связи вновь обращает на себя внимание работа Т. С. Пустогачевой³⁰², где рассматривается взаимодействие между существующей ярмарочной сетью и городом Бийском как центром сосредоточения организационных форм торговли. Автор проводит не только сравнение товарооборотов этих форм торговли, но анализирует постепенное прохождения товаров через эти центры, показывая их торговую взаимосвязь, приводит обобщенные данные и фактические примеры деятельности купцов и фирм, исследует функционирование торговой сети в зависимости от времени года и состояния путей сообщения. Создавая целостную картину функционирования торговой сети для локальной области горного и предгорного Алтая.

Еще одним немаловажным направлением изучения торговой деятельности городов может стать рассмотрение «торговой инфраструктуры» города.

Преодолевая утвердившееся и доминирующее с 1960-х годов рассмотрение торговли города как совокупности торговой деятельности всех расположенных в нем организационных форм торговли, В. А. Скубневский ставит вопрос об изучении его «торговой инфраструктуры» города³⁰³. Понимая под этим термином совокупность постоянно функционирующих фирм, торговых и складских заведений города, автор указывает на необходимость изучения не только их количества, но и спе-

---

³⁰² Пустогачева Т. С. Указ. соч.

³⁰³ Скубневский В. А. Торговая инфраструктура сибирского города в начале XX в // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX вв.): межвуз. сб науч. ст. Барнаул, 1995. вып. 1. С. 122–138.

цифики функционирования, что позволяет более детально оценить его торгово-транзитное значение.

Рассмотрение «торговой инфраструктуры» города, куда, помимо совокупности торговых организаций города, можно включить и кредитные учреждения, значение которых в развитии торговли подтвердил А. К. Кириллов³⁰⁴, а также государственные учреждения, необходимые для торговой деятельности³⁰⁵ и конторы купечества, может способствовать рассмотрению и иной функции городских поселений. Помимо своего транзитного значения, город являлся центром обеспечения необходимыми товарами городского и близлежащего сельского населения. Однако эта функция остается все еще слабо изученной в современной историографии, факты из торговой жизни приводятся не системно и только в качестве неких иллюстраций³⁰⁶.

Позитивным примером изучения торговой инфраструктуры и внутреннего рынка города являются работы Н. М. Дмитриенко, выполненные в русле краеведческого направления и истории повседневности³⁰⁷.

К сожалению, в современной историографии, несмотря на значительность фактического материала, накопленного исследователями, подобные обобщающие работы по торговому взаимодействию городов и периодических форм торговли, а также работы, рассматривающие торгово-транспортную инфраструктуру города, не получили широкого распространения, тогда как именно они позволят более полно оценить торговлю города и функционирование торговой сети Западной Сибири.

Причиной отсутствия обобщающих работ по торговой деятельности города можно назвать отсутствие единого взгляда на историю городов

---

³⁰⁴ Кириллов А. К. Городские банки Западной Сибири (вторая четверть XIX – начало XX). Новосибирск, 2003.

³⁰⁵ Рабцевич В. В. Сибирский город в дореформенной системе управления. Новосибирск, 1984.

³⁰⁶ См., например: Вилков О. Н. Торговые помещения городов Сибири в XVII в. // Городская культура Сибири: История, памятники, люди. Новосибирск, 1994. С. 8–24.

³⁰⁷ Дмитриенко Н. М. Сибирский город. Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск, 2000; *Она же*. День за днем, год за годом: хроника жизни Томска в XVII–XX столетиях. Томск, 2002; *Она же*. В городе торгом жили: продажа и покупка в Томске во второй половине XIX–XX в. // Города Сибири XVII – начала XX в. Барнаул. 2004. Вып. 2: История повседневности. С. 102–112.

Сибири. Обращая на это внимание, В. А. Скубневский утверждает, что «...рано говорить о разработке общей и универсальной теории развития городов и отточенных дефинициях, поскольку процесс накопления и осмысления материала еще продолжается»³⁰⁸.

Однако проведенное нами исследование позволяет утверждать, что процесс накопления фактических данных если еще не закончен, то точно характеризуется острой необходимостью в обобщении полученных результатов. Систематизация работ, рассматривающих торговлю и промышленность города, транспортную инфраструктуру региона, направленная на изучение экономической взаимосвязи городов как между собой, так и с ярмарочной сетью региона, позволит выйти на новый уровень в изучении как самих городов, так и рынка Западной Сибири в целом.

Проведенный анализ историографии городов Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. позволяет описать специфику представлений историков об изучаемой теме.

В современной историографии продолжена тенденция к «индивидуальному» анализу истории городов. На основании обобщенных экономических и социологических показателей город рассматривается как важный торгово-транзитный центр, совокупность организационных форм торговли, расположенных в нем. При этом авторов в основном интересует транзитно-торговая функция, внутренний рынок города рассматривается редко, а факты из торговой жизни приводятся несистемно и только в качестве иллюстраций. Такой подход к рассмотрению торговли города даже при детальном сравнительном анализе торговых показателей и рассмотрении транспортной инфраструктуры не позволяет представить цельную систему взаимодействия городов на территории региона и проследить их взаимосвязь с периодическими формами торговли. Здесь демонстрируется лишь сравнительная значимость тех или иных городов в транзите и распределении товаров, которая была различной и зависела от ряда показателей, но в первую очередь от близости к ключевым путям сообщения Сибири.

Представления историков о динамике развития торговли в городах Сибири менялись. Так, с середины XIX в. она начинает постепенно разви-

---

³⁰⁸ Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Указ. соч. Ч. 2: Население. Экономика.

ваться под воздействием общеэкономических процессов в стране. Большинство городов Сибири в это время представляют собой административные центры региона и экономические центры прилегающей территории, главной функцией которых является обеспечение товарами населения. Лишь немногие города рассматриваются как важные транзитные пункты для передвижения товаров. Постепенное продвижение внутренней колонизации на юг Западной Сибири и восток, строительство железной дороги внесли изменения в функционирование торговой сети и развитие экономики региона.

С конца 90-х годов XIX в. наблюдается резкое возрастание интенсивности торговли в городах и их роли в функционировании торговой сети. Прежде всего это относится к городам, через которые прошла Сибирская железная дорога или попавшим в зону ее влияния. Эти города становятся ключевыми транспортно-распределительными центрами. Их экономический рост основывался на появившейся возможности непосредственного сношения крупных фирм с Европейской Россией, торговые операции происходили, не дожидаясь открытия ярмарок. Можно предположить, что стационарная торговля городов начинает выполнять функцию по сбору и отправке крупных товарных партий на ярмарки данной области, тем самым становясь важным оптовым звеном новых, более коротких ярмарочных цепочек. Однако это предположение нуждается в более детальной проверке.

Одновременно эти процессы изменяют функционирование торговой сети региона, некоторые «старые» экономические центры, оказавшиеся вдали от «экономического пояса Сибири», теряют свое былое значение, что отражается в падении объемов грузооборотов и товарооборотов, а иногда и в утрате статуса города. Однако большинство городов Западной Сибири продолжают развиваться как торгово-транспортные центры, хотя и значительно уступая в темпах крупным транзитным пунктам.

Итак, из рассмотрения историографии ярмарочной торговли и торговой деятельности городов мы можем заключить, что именно эти формы торговли являлись основными элементами торговой сети региона, а их экономическое взаимодействие можно рассматривать как материальное воплощение регионального рынка.

Но торговую сеть региона нельзя сводить только к сочетанию данных организационных форм и оставлять без внимания иные торговые центры, также являющиеся важными пунктами торговой сети региона. Сюда можно отнести такие виды организационных форм торговли, как крупные поселки и селения, пристани, станции, прииски, оказывающие (как в совокупности, так и по отдельности) значительное влияние на структуру и движение товаропотоков, характер спроса и предложения.

Учитывая существующие в историографии споры относительно значения понятия «город»³⁰⁹ и распространенное понимание под ним поселений, «имевших официальный статус города»³¹⁰, в поле зрения исследователей должно быть значительное число таких экономических центров. Об их предполагаемом количестве можно составить представление, опираясь на расчеты В. П. Семёнова-Тянь-Шанского. Так, в 1897 г. в Европейской России 227 из 761 города (около 30%) не соответствовали экономическим признакам города, зато 594 сельских поселения этим признакам удовлетворяли³¹¹. Таким образом, учитывая специфику урбанистического развития Сибири, количество подобных экономических центров будет на порядок меньше, но все же «списать» их не представляется возможным.

Примерами, подтверждающими важность изучения иных экономических центров, могут выступать работы по истории Восточной Сибири. Так, о значении приисков для развития торговли региона говорит А. П. Субботин, отмечая их роль в развитии экономики Иркутской губернии³¹². Подтверждение этому мы находим и в очерке В. П. Сукачёва: «... в Иркутске образовался целый ряд новых крупных капиталов, приобретенных... торговыми операциями по снабжению приисков материалами,

³⁰⁹ Водарский Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. М., 1977. С. 115–117; Миронов Б. Н. Русский город... С. 15–19.

³¹⁰ Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Указ. соч. Ч. 1. С. 5.

³¹¹ Семёнов-Тянь-Шанский В. П. Город и деревня в Европейской России. Очерк по экономической географии с 16 картами и картограммами. – СПб., 1910. С. 76–77.

³¹² Субботин А. П. Торговые сообщения Восточной России и Сибири: Научно-экономическое исследование (в связи с вопросом о направлении Сибирской ж.д.). СПб., 1885. С. 50.

припасами и оборотными средствами»³¹³. Эти выводы активно поддерживали и советские исследователи³¹⁴.

Е. А. Носова неоднократно указывала, что села являлись крупными пунктами купли-продажи, например: Вознесенское, Спасское, Кыштовское (Каинский округ), Зырянское (Мариинский округ)³¹⁵.

Несомненный интерес представляет публикация А. Р. Ивонина, указавшего на экономическое значение таких «специфических» торговых мест, как этапы, полэтапы, кандалные дороги, торжки по случаю церковного праздника³¹⁶.

Рассматривая торговую сеть региона, нельзя обойти вопрос о сочетании таких организационных форм торговли, как ярмарка и базар (торжок). Впервые о разграничении этих форм торговли поставил Б. Н. Миронов: «...судя по ответам на хозяйственные анкеты 1760-х гг., в то время уже обозначилось размежевание терминов “ярмарка” и “торжок” или “торги” в смысле базара, хотя понятия еще нередко смешивались, выступая то как тождественные, то как различные»³¹⁷.

Учитывая, что в первой половине XIX в. в данные понятия вкладывался различный смысл (в том числе и в законодательстве), можно предположить, что эти формы торговли имели и разное экономическое основание. Базары происходили в крупных губернских и уездных заштатных городах, посадах и некоторых наиболее крупных селениях через известные промежутки времени. Сюда приезжали в основном жители окрестных сел и деревень, чтобы сбыть или, наоборот, закупить различные товары, поэтому базар являлся, по преимуществу, периодической формой внутриуездной местной торговли. Б. Н. Миронов приводит данные (вторая половина XVIII в.), что на базары могли приезжать торговцы и из других городов и губерний³¹⁸.

Большая регулярность функционирования базаров (а в крупных городах они могли работать ежедневно, меняя свой характер в зависимости от

---

³¹³ Цит. по: Иркутск. Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири / под ред. В. П. Сукачёва. М., 1891. С. 106.

³¹⁴ Например: Кудрявцев Ф. А., Вендрих Г. А. Указ. соч.

³¹⁵ Носова Е. А. Развитие сети местных хлебных рынков... С. 99.

³¹⁶ Ивонин А. Р. Указ. соч.

³¹⁷ Цит. по: Миронов Б. Н. Внутренний рынок России... С. 16.

³¹⁸ Там же С. 23.

дня недели³¹⁹), участие в торговле и производителей, и купцов позволяют отнести эту форму торговли к промежуточному варианту. Базары обособились от периодической торговли, но и не являлись стационарной формой как таковой.

На самостоятельность данной формы торговли уже указывали А. П. Половников и П. А. Хромов³²⁰, а приводимые ими данные относительно показателей товарооборотов убедительно показывают необходимость их изучения. К сожалению, в историографии вопрос более детального изучения базаров и торжков как самостоятельных форм торговли, показателей их товарооборотов и взаимосвязи с иными формами торговли еще не ставился.

Важным элементом торговой сети региона, также изученным лишь на описательном уровне, является развозно-разносная торговля. С проведением железных дорог прежняя разъездная торговля в значительной мере стала сдавать свои позиции стационарной и полустационарной розничной сети. Некоторые офени и коробейники, обладавшие даже небольшим капиталом, переходили к стационарной торговле или же, не выдерживая конкуренции, становились агентами крупных фирм. Но многие отступали со своей деятельностью в районы, более отдаленные, еще не охваченные железными дорогами и сетью иных форм торговли. Деятельность этих предпринимателей, несмотря на скромные обороты продаваемой ими продукции, также представляет интерес. Единственным же препятствием на пути их изучения выступает объективная «неподатливость» учету органов фиска, а следовательно, и отсутствие репрезентативных исторических источников.

Историографический анализ, направленный на осмысление процесса накопления знаний о торговой сети регионального рынка и ее отдельных элементах показывает, что:

1. В региональной историографии было выработано представление, что ведущими организационными формами торговли для Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. являлись ярмарки и города. Именно эти формы торговли преимущественно рассматривались в работах

³¹⁹ Костомаров Н. И. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб., 1889. С. 151–152.

³²⁰ См.: Половников А. П. Указ. соч.; Хромов П. А. Экономическое развитие России...

историков. Тем самым был накоплен значительный опыт по их изучению. Наряду с этим участие других форм торговли в функционировании регионального рынка историками изучено слабо.

2. Накопленный опыт изучения отдельных форм торговли позволил появиться отчетливой тенденции изучения их экономической взаимосвязи. Эта направленность отражается в изучении специфики функционирования ярмарочных сетей, выстраивании рейтинга торговой значимости городов региона. Авторы начинают интересоваться взаимосвязанной совокупностью организационных форм торговли.

Таким образом, можно приступить ко второй важной части изучения торговой сети региона – рассмотрению экономической взаимосвязи организационных форм торговли. Отражаясь в термине «товаропоток», данный элемент торговой сети воплощается в функционировании путей сообщения региона.

2.2. Пути сообщения как компонент торговой сети рынка Западной Сибири

При изучении торговой сети рынка Западной Сибири нельзя оставить без внимания проблему состояния и развития путей сообщения в регионе. В Сибири дороги имели первостепенное значение как для колонизации края, так и для его последующего развития, что подтверждают в своих исследованиях многие авторы: «Наземные и водные дороги, как кровеносные сосуды хозяйственного организма, обеспечивали связи деревни с городом, сельского хозяйства с промышленностью, сферы производства с потреблением. Для Сибири роль транспорта была особенно важна ввиду ее большой территории, крайнего положения и отдаленности от промышленных центров страны»³²¹.

Дороги служили своеобразным каркасом, стягивавшим обособляющиеся на базе естественно-географического и общественно-экономического развития труда территории в единый хозяйственный организм. Такая историко-экономическая данность наложила отпечаток на историографию данного вопроса. Историей путей сообщения, в той или

---

³²¹ Горюшкин Л. М. Некоторые вопросы взаимосвязи промышленности и сельского хозяйства Сибири... С. 106.

ной мере, занимались многие известные ученые, зачастую включая таковую в тематику своих исследований, делая ее самостоятельное исследование довольно условным. Кроме того, явно преобладают работы по отдельным транспортным отраслям, не учитывающие взаимосвязь путей сообщения, а следовательно и не создающих единой схемы транспортного развития Сибири.

Учитывая, что функционирование путей сообщения обеспечивает, по сути, все товаропотоки региона, представляется важным провести историографический анализ. Данный анализ направлен на изучение процесса накопления знаний о региональной транспортной сети и ее взаимосвязи с рынком, тем самым выявив перспективы исследования торговой сети Западной Сибири.

В последней трети XIX в. вопрос развития путей сообщения обрел статус общегосударственной проблемы, разрешением которой занялись как имперские, так и местные власти. Именно к этому периоду относится значительное количество работ, посвященных истории и актуальному состоянию путей сообщения в Сибири³²². Эти труды имели прежде всего практический характер, так как предоставляли исследователям информацию об отдельных действовавших дорогах и специфике их функционирования с позиции значимости для развития торговых отношений Сибири с другими регионами. Основное содержание этих работ – показатели входящих и выходящих из Сибири грузооборотов (в весе, денежном выражении, количестве проехавших телег). При этом данные показатели были весьма разнообразны и зависели от методики подсчета и корыстных интересов считающих. На это обстоятельство указывает М. Н. Соболев: «...Цифры, определяющие количество грузов, вывозимых и ввозимых в Сибирь, весьма разнообразны. По сведениям Министерства путей сообщения, в 80-е г. XIX в. это количество равнялось 6,3 млн. пуд., по данным

---

³²² Гагемейстер Ю. А. Указ. соч. Т. 2. С. 283–284; Крит Н. К. Заметка о торговых путях из Китая в Россию через азиатскую границу // Известия Императорского Русского географического общества. СПб., 1865. Т. 1. № 2. С. 17–37; Овсянников Н. Н. Об отношении сибирского транзита к нижегородской ярмарке // Нижегородский сборник. Н. Новгород, 1871. Т. 4. С. 1–126; Гаге К., Тегнер Г. Об условиях торгового сношения Европы с Западной Сибирью // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Омск, 1882. Кн. 4. С. 21–22; Радциг А. Влияние железных дорог на сельское хозяйство, промышленность и торговлю. СПб., 1896. С. 59–127.

генерал-губернатора Западной Сибири 1873 г., оно составляло 15,5 млн. пуд., а по данным 13 торговых фирм, опрошенных в 1882 г., – 8 млн. пудов»³²³.

В обозначенную группу работ можно включить и многочисленные публикации, посвященные подготовке и строительству Транссибирской железнодорожной магистрали³²⁴. Подробно эти публикации проанализированы в работах Е. В. Вечер и А. В. Кирьяш³²⁵. В публикациях значительное место занимает обоснование необходимости строительства железной дороги, обсуждение проектов, направлений прокладки железнодорожных путей. Предполагалось, что Транссиб станет важным фактором развития мировой торговли, почты и различных международных обменов.

Важной заслугой этой группы работ стало накопление фактического материала по актуальному состоянию путей сообщения региона. Авторы, как правило, характеризовали отдельные дороги (магистральные пути и их участки), рассматривали их роль в общем товарообмене с Европейской Россией.

В конце XIX – начале XX в. благодаря многочисленным исследованиям и широкому кругу ведомственных документов, содержащих различную информацию о регионе стали появляться первые научные работы, где обобщалось состояние путей сообщения в Сибири³²⁶. В них приводятся краткие экономические характеристики региона. Внимание авторов было сконцентрировано преимущественно на функционировании Транссибирской магистрали.

М. Н. Соболев, на основании данного обобщенного материала определил роль Транссибирской магистрали в установлении торговых связей

³²³ Цит. по: *Соболев М. Н.* Пути сообщения в Сибири // *Сибирь. Ее современное состояние и ее нужды.* СПб., 1908. С. 25.

³²⁴ *Волков Д. С.* О направлении Сибирской железной дороги. СПб., 1884 и др.

³²⁵ *Вечер Е. В.* Влияние Транссибирской железнодорожной магистрали на развитие Томской губернии в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Кемер. гос. ун-т Кемерово, 2004; *Кирьяш А. В.* Периодическая печать Западной Сибири о роли железнодорожного транспорта в развитии региона в конце XIX – начале XX века // *Актуальные проблемы исторической науки: общее и уникальное в истории: сб. науч. ст.* Омск. 2009. С. 4–7.

³²⁶ *Субботин А. П.* Указ. соч.; *Сибирь и великая сибирская железная дорога.* СПб., 1893; *Сибирь под влиянием рельсового пути.* СПб., 1902, *Саблер С. В., Сосновский И. В.* Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем. СПб., 1903; *Соболев М. Н.* Пути сообщения в Сибири...

Сибири с мировым рынком, в изменении форм торговли в регионе, развитии промыслов. При этом автор попытался утвердить мысль о решающем значении путей сообщения для Сибири, в частности, констатирует, что «несовершенными и дорогими путями сообщения определяется весь хозяйственный строй Сибири 19 века»³²⁷, тогда как железная дорога произвела «настоящую экономическую революцию»³²⁸.

Гиперболизация значения путей сообщения не раз подвергалась критике со стороны авторов, которые брали за основу иные факторы социально-экономического развития региона³²⁹. Но все же важнейшая роль путей сообщения в развитии региона остается неоспоримым историческим фактом.

М. И. Боголепов, характеризуя развитие торговли, также уделял особое внимание роли железной дороги, в частности, в подрыве монополий купцов, расширении рынка сбыта и увеличении его емкости, появлении торгово-капиталистических фирм, ограничивших роль перекупщиков. По мнению автора, «...железная дорога изменила только организацию сибирской торговли, но почти не затронула ее сущности»³³⁰, сохранив колониальный характер Сибири.

Наряду с этим в работах и публикациях по истории путей сообщения³³¹ обобщающего характера впервые зафиксировано представление о транспортной системе региона и ее истории. В описательной форме авторы изложили основы взаимодействия железнодорожного, гужевого и водного видов транспорта.

В историографии существует распространенное мнение о «научности» дореволюционных работ, которое можно подтвердить словами О. Н. Вилкова: «...общий недостаток дореволюционных сибиреведческих

³²⁷ *Соболев М. Н.* Пути сообщения в Сибири... С. 26.

³²⁸ Там же. С. 28.

³²⁹ *Горюшкин Л. М., Миненко Н. А.* Указ. соч. С. 158.

³³⁰ *Боголепов М. И.* Указ. соч. С. 175.

³³¹ *Гулишамбаров С. Н.* Торговля, промышленность и пути сообщения в Сибири. СПб, 1893; *Беликов Д. Н.* Первые русские крестьяне – население Томского края // Научные очерки Томского края. Томск, 1898. С. 1–137; *Буцинский П. Н.* Заселение Сибири и быт ее первых насельников. Харьков, 1889; *Головачёв П. М.* Пути сообщения Сибири...; *Он же.* Сибирь. М., 1912; *Саблер С. В., Сосновский И. В.* Указ. соч.

работ состоял в описательности, отсутствии значительных обобщений, выводов...»³³².

Несомненно, дореволюционные работы представляют большой интерес в качестве источников, содержащих различные обобщенные данные о социально-экономической жизни Сибири. Наряду с этим в них сформулирован и ряд ключевых выводов, которые в дальнейшем разрабатывались и уточнялись. Так ими было заложено представление о решающей роли путей сообщения в развитии Сибири вообще и регионального рынка в частности. Также были сформулированы ключевые положения отражающие взаимодействия водного, гужевого и железнодорожного транспорта в условиях региона, влиянии последнего на размещение населения в Сибири.

Важным достижением стало наблюдение о изменении характера рынка, трансформации организационных форм торговли, изменении структуры товаропотоков под влиянием изменения дорожной сети. Сделанное на основании эмпирического материала заключение подтолкнуло в последующим историков к его научному объяснению.

У работ дореволюционного периода можно отметить несколько недостатков: они недостаточно достоверны с научной точки зрения, приводимые сведения полемичны и отрывочны, эти исследования носят несистематичный характер, нередко в них и статистические искажения. Кроме того, в исследованиях отсутствовал комплексный подход, главный интерес у авторов вызывали отдельные темы функционирования Транссибирской магистрали.

В советский период исследователи первоначально обратились к вопросам истории путей сообщения³³³. Рассматривая технико-

---

³³² Вилков О. Н. Очерки социально-экономического развития Сибири... С. 11.

³³³ Григорьев А. Д. Устройство и заселение Московского тракта в Сибири с точки зрения изучения русских говоров. Томск, 1921; Илимский Д. (Голенищев-Кутузов Д. И.) Кооперативные союзы в Сибири (1908–1918 гг.). М., 1919; Оппенгейм К. А. Россия в дорожном отношении Опыт краткого историко-критического обозрения данных, относящихся до развития путей сообщения в России и параллельно в других важнейших странах. М., 1920; Шлаин Б. И. Западносибирский углепромышленный район в 1914–1919 гг. М., 1920; Огановский Н. П. Народное хозяйство в Сибири. Омск, 1921; Столетие железных дорог: сб. ст. М., 1925; Железные дороги: Исторический очерк // Сибирская Советская энциклопедия: в 6 т. 1929. Т. 1 С. 910–921; Колосовский Н. Н. Великая Сибирская сверхмагистраль. М., 1930; Головин Б. Д. История парового судоходства в Обь-Иртышском бассейне: Краткий очерк. Омск, 1947.

экономические аспекты устройства и функционирования транспортной системы, они приводили данные по маршрутам прохождения, динамике заселения территорий вдоль дорог. Взаимосвязи дорожной сети с торговлей и промышленностью авторы уделяли сравнительно скромное внимание.

С начала 1950-х годов возрос интерес к транспортной инфраструктуре Сибири и в особенности к Транссибирской магистрали. Повышенное внимание к теме железнодорожного строительства объяснялось не только тем, что данный факт являлся яркой страницей в развитии капиталистической Сибири, но и достаточной обширностью материала для исследований. Корреспонденции и заметки с железнодорожных участков часто публиковались в местной периодической печати. Неплохо сохранились и фонды управлений и комитетов по сооружению железных дорог.

Благодаря наличию широкого первичного материала по истории железнодорожной магистрали авторам удалось рассмотреть ряд иных вопросов, таких как становление рабочего класса³³⁴, формирование промышленного и торгового капитала³³⁵ и др. Именно на данном этапе историографии стало отчетливо проявляться тенденция рассмотрения проблемы путей сообщения в рамках иных тем изучения. Можно выделить несколько таких тем.

Колонизация, освоение региона. Первоначально изучение вопроса транспортного освоения Сибири началось в рамках общей проблемы освоения и продвижения русских на восток. Исследование С. В. Бахрушина³³⁶ было продолжено многими историками³³⁷. Работы

---

³³⁴ Коновалов П. С. Строительные рабочие Сибири эпохи капитализма (к историографии вопроса) // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма. Томск, 1985. С. 22–30.

³³⁵ Соловьёва А. М. К вопросу о роли финансового капитала в железнодорожном строительстве России накануне первой мировой войны // Исторические записки. М., 1956. № 55. С. 173–209; Боголепова И. Н. Финансовый капитал в железнодорожном строительстве России накануне Первой мировой войны // Вопросы истории. 1979. № 9. С. 52–60.

³³⁶ Бахрушин С. В. Пути в Сибирь в XVI–XVII вв. // Научные труды: в 3 т. М., 1955. Т. III: Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 1: Пути за Урал в XVI–XVII вв. С. 72–175.

³³⁷ Покишишевский В. В. Указ. соч.; Аполлова Н. Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX в. М., 1976; Кузнецова Ф. С. Освоение сухопутных трактов Западной Сибири в XVIII в. // Земледельческое и промышленное освоение Сибири XVII – начала XX в.: межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1985. С. 19–32.

данных авторов дают представление об истории развития транспортной сети Сибири.

Развитие капиталистической промышленности и рабочего класса. Особое место в советской историографии отведено исследованиям железнодорожного транспорта, а именно – его роли в появлении капиталистической промышленности и рабочего класса³³⁸. Интерес к транспортной сети и, в частности, к железнодорожному транспорту был обусловлен также установками господствующей методологии. Так, К. Маркс неоднократно подчеркивал роль железной дороги в форсировании роста крупной капиталистической промышленности и ускорении социального и политического размежевания³³⁹.

Работы данной группы предоставляют широкий материал по развитию дорожной сети, отражающих ее взаимосвязь (влияние) с производственной сферой. Например, Н. Е. Рогозин в своей статье проводит сравнительно полный анализ целей строительства Транссибирской магистрали, обозначил ее значения для притока отечественного капитала, для связи сибирского хозяйства с мировыми рынками³⁴⁰. Автор подробно рассмотрел влияние магистрали на рост товарности и специализации производства сельскохозяйственных продуктов. Е. И. Соловьёва обосновала тесную взаимосвязь (прямую зависимость) крестьянского ремесла и торговли с местными гужевыми дорогами, а также большими трактами (как основу их снабжения)³⁴¹.

Изучение истории формирования рабочего класса Сибири, выделившееся в целое научное направление, также предоставляет значительный материал по истории путей сообщения. В классическую структуру работ,

---

³³⁸ *Ветошкин М. К.* Очерки по истории большевистских организаций и революционного движения в Сибири в 1898–1907 гг. М., 1953; *Егоров Л. Г., Карчемник В. Д.* Из истории строительства самоходного флота Обь-Иртышского бассейна // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1968. Вып. 2. С. 61–71; *Копылов Д. И.* Судостроение Западной Сибири в XVIII – первой половине XIX вв. // Промышленность и рабочие кадры досоветской Сибири. Новосибирск, 1978. С. 70–88 и др.

³³⁹ *Маркс К., Энгельс Ф.* Маркс – Николаю Францевичу Даниельсону в Петербург // Соч. в 50 т. 2-е изд. М., 1964. Т. 34. С. 290–291.

³⁴⁰ *Рогозин Н. Е.* Указ. соч.

³⁴¹ *Соловьёва Е. И.* Крестьянская промышленность Сибири во второй половине XIX в. Новосибирск, 1975.

прослеживающуюся с начала 1960-х до начала 1990-х годов, неизменно входила краткая географическая и экономическая характеристика путей сообщения³⁴².

Торговля в Западной Сибири. Несмотря на превалирование тем промышленного развития, исследователи не могли обойти такие вопросы, как торговля на территории Западной Сибири и роль транспорта в ее развитии. Нараставший интерес к процессу формирования общероссийского рынка как показателя капиталистической формации и работы ученых, занимавшихся историей Европейской России и напрямую связывавших развитие транспорта с расширением рынка³⁴³, еще более стимулировали научный интерес.

В историографии первоначального изучения транспортной сети как элемента регионального рынка можно выделить несколько публикаций. Так, В. Ф. Борзунов в 1961 г. кратко охарактеризовал социально-экономическое значение Транссибирской магистрали для региона³⁴⁴. Более детально остановились на сфере обмена А. П. Бородавкин и А. А. Говорков, они подчеркивали, что товарно-денежные отношения активизировались под влиянием путей сообщения³⁴⁵.

Важным вкладом в изучение взаимосвязи путей сообщения и регионального рынка стала монография и ряд последующих публикаций О. Н. Вилкова³⁴⁶. На основании детального рассмотрения существовавших на тот момент путей сообщения и статистики передвижения по ним автор рассматривает взаимосвязь развития сферы обращения (показателя-

---

³⁴² См.: *Борзунов В. Ф.* Рабочие-строители сибирской железнодорожной магистрали (1891–1904): автореф. дис... канд. ист. наук Институт истории Академии наук СССР. М., 1963; *Он же.* Пролетариат Сибири и Дальнего Востока; *Большаков В. Н.* Указ. соч.

³⁴³ См., например: *Хромов П. А.* Экономическое развитие России...

³⁴⁴ *Борзунов В. Ф.* К вопросу об экономическом значении Сибирской железной дороги в конце XIX – начале XX вв. // *Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока.* Новосибирск, 1961. С. 97–108.

³⁴⁵ *Бородавкин А. П., Говорков А. А.* Указ. соч.

³⁴⁶ *Вилков О. Н.* Ремесло и торговля в Западной Сибири...; *Он же.* Торговые пути и динамика торгово-промышленного движения в Сибири XVII в. // *Освоение Сибири в эпоху феодализма (XVII–XIX вв.).* Новосибирск, 1968. С. 59–81; *Он же.* Торговые пути из Сибири в Среднюю Азию и Китай и динамика торгового движения по ним в XVII в. // *Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири и Дальнего Востока.* Новосибирск, 1968. Вып. 2. С. 3–36.

ми выступают динамика обращения и ассортимент перевозимых товаров) с производством.

Важной особенностью перечисленных публикаций стало использование исторического материала, подтверждавшего сделанные авторами выводы. Однако исследования в данном направлении не получили столь широкого развития, как предшествующие. Так, в комплексном разделе, посвященном торговле, путям сообщения и торгово-промышленной буржуазии³⁴⁷, третьего тома «Истории Сибири» вновь обозначена неотъемлемая и основополагающая для сибирского региона взаимосвязь торговли и путей сообщения. А. П. Бородавкин отмечает и влияние развития дорожных путей на рост товарно-денежных отношений в регионе. Однако эти положения во многом повторяли выводы, сделанные авторами еще в дореволюционный период.

Наряду с этим в конце 1960-х годов вновь активизировалось рассмотрение темы устройства (технико-экономической составляющей) путей сообщения и заселения территории, но уже отдельных их отрезков, что напрямую связано с регионализацией истории Сибири – изучением различных областей³⁴⁸. Ф. С. Кузьмина, А. Д. Колесников, Н. А. Миненко и др. исследовали образование участков Московско-Сибирского тракта в связи с изучением заселения Прииртышья, Барабинской степи, Томского и Приенисейского края в XVIII – начале XIX в.

Обращение к теме путей сообщения и их влиянию на развитие торговли в регионе было обусловлено возникшим интересом к процессу становления общероссийского рынка, так как товаропотоки и их специфика, а

---

³⁴⁷ Бородавкин А. П. Указ соч.

³⁴⁸ Палашенков А. Ф. Из прошлого старого Московско-Сибирского тракта // Известия Омского отделения Географического общества СССР. Омск, 1968. Вып. 9(16). С. 156–177; Кузьмина Ф. С. Устройство главного сибирского тракта через Барабинскую степь // Из истории Западной Сибири. Новосибирск, 1970. Вып. 45. С. 23–34; Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX в. Омск, 1973; Табаев Д. И. Указ. соч.; Вилков О. Н. К истории Красноярска и Сибирского тракта в XVIII в. // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири. Новосибирск, 1977. С. 33–46; Емельянов Н. Ф. Население Среднего Приобья в феодальную эпоху (состав, занятия и повинности). Томск, 1980; Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981; Кузнецова Ф. С. Указ. соч.; Миненко Н. А. По старому Московскому тракту. Новосибирск, 1990.

следовательно, и развитие транспортной сети выступали здесь главными критериями³⁴⁹.

Вслед за исследованиями по Европейской России, где во главе угла находится становление общенационального рынка, сибирские авторы обратили внимание на региональный рынок (как компонент общероссийского). Важной составляющей здесь выступает транспортная система. Так, И. Д. Ковальченко и Л. В. Милов определили роль речных систем (в том числе и сибирской) в становлении рынка зерна (в основном авторы уделили внимание значению торговых издержек при перевозке)³⁵⁰.

Наиболее полные результаты исследований о роли путей сообщения для экономического развития сибирского региона представлены в статье Л. М. Горюшкина³⁵¹. Обобщив значительный пласт накопленной к тому моменту информации, автор сформулировал основные положения взаимосвязи транспорта и экономики, специфики организации сообщения в Сибири. При анализе специфики товарооборота региона в конце XIX – начале XX в. он акцентирует внимание на том, что со строительством железнодорожной магистрали стало экономически выгодно вывозить не только ценности (меха, драгоценные камни, металлы), но и сибирское масло, хлеб. Сибирские недра и леса как бы уступили первенство полям и лугам, а меха и золото – маслу и хлебу. Структура ввоза и вывоза по-прежнему соответствовала положению Сибири как колонии, с позиции экономики специализировавшейся на производстве сельскохозяйственных продуктов.

Л. М. Горюшкин подтвердил, что прокладка железной дороги вдоль Сибирского тракта подорвало его значение как транзитного пути. Теперь он (как и более мелкие тракты) обеспечивали подъезды к железным дорогам и судоходным рекам. Таким образом, по мнению автора, система путей сообщения Сибири начала XX в. приняла на себя основной поток товаров, входивших и выходивших из региона. Вдоль железнодорожной линии протянулась обширная полоса наиболее активной экономической жизни. «Эта полоса непосредственного влияния дороги простиралась

³⁴⁹ Хромов П. А. Экономическое развитие России...

³⁵⁰ Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Указ. соч.

³⁵¹ Горюшкин Л. М. Некоторые вопросы взаимосвязи промышленности и сельского хозяйства Сибири...

примерно на две сотни верст по обе стороны дороги от Урала до Тихого океана»³⁵².

Благодаря меридиональному направлению сибирские реки служили подъездными путями к Сибирской железной дороге. На их стыках быстро развивались торгово-транспортные и промышленные центры. Тракты, в свою очередь, связывали торгово-промышленные и земледельческие центры с железнодорожными и водными путями, являясь также звеном, соединявшим различные населенные пункты.

Все виды транспорта были тесно увязаны между собой, а потому недостатки грунтовых дорог или их плохое качество ограничивали, в свою очередь, возможности использования железных дорог и речных путей.

Подобная обобщенная характеристика путей сообщения активно применялась авторами в работах, где затрагивалась тема сферы обмена, они лишь конкретизировали ее в соответствии со своими исследовательскими задачами.

Специфика изучения путей сообщения в контексте указанных исследований не позволила получить данной теме какой-либо «самостоятельности». Например, Н. А. Миненко и Л. М. Горюшкин дают оценку роли путей сообщения в трудах историков лишь косвенно³⁵³. Это связано с тем, что в Сибири они не рассматривались как предмет отдельного изучения, не было и оснований для историографического обзора в связи с малым количеством узкотематических работ. Обращаясь к статье В. А. Скубневского, мы можем также увидеть, что многие вопросы, касающиеся взаимосвязи путей сообщения и развития регионального рынка, не нашли своего разрешения, в частности, слабо изучено влияние Уральской железной дороги, Чуйского тракта на торговлю городов Алтая и др.³⁵⁴

В начале 1990-х годов наметилось изменение направлений исследований по социально-экономической истории. Историки (под влиянием возрастающего интереса к рыночным вопросам) вновь вернулись к взаимосвязи путей сообщения с региональным рынком, по-новому подойдя к изучению данной темы. Так, В. Н. Большаков в рамках устоявшегося под-

---

³⁵² Горюшкин Л. М. Некоторые вопросы взаимосвязи промышленности и сельского хозяйства Сибири... С. 28

³⁵³ Горюшкин Л. М., Миненко Н. А. Указ. соч.

³⁵⁴ Скубневский В. А. Города Сибири пореформенного времени...

хода при рассмотрении речного транспорта выделяет преимущественно производственный компонент и рабочий класс, обобщенно описывает условия функционирования этого вида транспорта и его взаимосвязь с экономикой региона. В противовес этому О. Н. Вилков, акцентируя внимание на сфере обмена региона, вновь подчеркивает огромное значение путей сообщения в экономическом развитии Сибири³⁵⁵. Помимо подробной географической характеристики водных и сухопутных путей, автор рассматривает особенности следования и время нахождения товаров в пути, а также приводит данные об их количестве и ассортименте. О. Н. Вилков в своей работе дает достаточно полное представление о дорожной сети, существовавшей в регионе в начале XIX в. Заслуживает внимания и используемый им показатель развития торговых отношений, а именно – интенсивность движения по тем или иным магистралям (в основном это количество торговых людей проследовавших в том или ином направлении). Таким образом, исследователь вновь продемонстрировал возможность использования данных о торговой сети в изучении рынка Западной Сибири в первой половине XIX в.

Заслуживающим внимания, на наш взгляд, является подход В. И. Пронина³⁵⁶. Исследуя экономическую связь Сибири с Европейской Россией, он приводит статистику железнодорожных перевозок – прекрасно сохранившийся источник ценнейшей информации. Опираясь преимущественно на этот материал, автор выявил многие закономерности торговой связи Сибири с центральными регионами. Прорабатывая В. И. Пронин и структуру транспортной сети региона, охарактеризовал почтовые и земские тракты, отходившие от губернских и окружных городов³⁵⁷.

---

³⁵⁵ *Большаков В. Н.* Указ. соч.; *Вилков О. Н.* Очерки социально-экономического развития Сибири...

³⁵⁶ *Пронин В. И.* Вывозная хлебная торговля Сибири в конце XIX – начале XX вв. // *Хозяйственное освоение Сибири. Вопросы истории XIX – первой половины XX вв.* Томск: Изд-во ТГУ, 1994. С. 71–89; *Он же.* Сибирь в период капитализма. Новосибирск, 1997. Вып. 1: Экономическое развитие Сибири в 1861–1900 гг.

³⁵⁷ *Пронин В. И.* Сибирь в период капитализма... С. 59–67.

Важность рассмотрения путей сообщения в рамках изучения регионального рынка подтвердили в своих работах и другие авторы³⁵⁸. Появились труды, где вновь освещались вопросы строительства и функционирования путей сообщения³⁵⁹. Кроме того, с середины 1990-х годов наблюдается процесс регионализации исторических исследований, отразившийся и на изучении путей сообщения Сибири. Так, Е. П. Зензин обратился к истории Омской области³⁶⁰, Томско-Ачинский участок Сибирского тракта во второй половине XIX в., а также внутригубернская система колесных дорог – предмет исследований Б. К. Андрющенко³⁶¹. Публикуются работы по истории отдельных участков Транссиба³⁶², Алтая³⁶³. В данных работах

³⁵⁸ См., например: *Шнаптков В. П.* Пути торговых сообщений и грузопотоки в Западносибирском крае в первой половине XIX в. // Областная научно-практическая конференция, посвященная 275-летию города Омска. Секция «История Омска и Омской области» Омск, 1991. С. 20–23 и др.

³⁵⁹ *Ремнёв А. В.* Комитет Сибирской железной дороги как орган регионального управления // Хозяйственное освоение Сибири. Вопросы истории XIX – первой половины XX вв. Томск. Изд-во ТГУ, 1994. С. 41–49; *Баталова Т. И.* Источники финансирования частного железнодорожного строительства Сибири // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX в.): сб. науч. ст. Вып. 1. Барнаул, 1995. – С. 153–174; *Слепнев И. Н.* «Тарифные войны» и предпринимательские соглашения на железнодорожном транспорте (60–80-е гг. XIX в.) // Предпринимательство Поволжья: истоки, традиции, проблемы и тенденции развития. Чебоксары, 1998. С. 87–109; *Букин С. С., Тимошенко А. И.* Проект транспортного освоения Сибири в конце XIX в. // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX вв.): к 75-летию чл.-корр. РАН Л. М. Горюшкина. Новосибирск, 2002. С. 213–215.

³⁶⁰ *Зензин Е. П.* Старый Московско-Сибирский тракт на территории Омской области // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. М., 1992. С. 238–245.

³⁶¹ История дорожного дела в Томской области. Томск, 1999; *Андрющенко Б. К.* Организация дорожной повинности крестьян Томской губернии в первой половине XIX в. // Человек в истории: Памяти проф. З. Я. Бояршиновой: сб. науч. матер. Томск, 1999. С. 168–176; *Он же.* Обустройство и содержание Томско-Ачинского участка Сибирского тракта (вторая половина XIX в.) // Труды ТОКМ. Томск, 2002. Т. 12. С. 37–40.

³⁶² *Коновалов П. С.* Строительство и эксплуатация Ачинск-Минусинской железной дороги (1914–1926 гг.) // Хозяйственное освоение Сибири. Вопросы истории XIX – первой половины XX вв. Томск: Изд-во ТГУ, 1994. С. 49–60; *Баталова Т. И.* Строительство Алтайской железной дороги // Нижнее Причумышье: очерки истории и культуры: матер. краев. науч. практ. и метод. конф. Барнаул, 1997. С. 80–81; *Она же.* Строительство частных железных дорог Сибири // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX в.) сб. науч. ст. Барнаул, 1997. Вып. 2. С. 148–168; *Вечер Е. В.* Указ. соч.

³⁶³ *Пустогачева Т. С.* Указ. соч.

освещены такие вопросы, как устройство дорог, их техническое обслуживание, специфика эксплуатации, параллельно рассматриваются дорожные повинности крестьян, персоналии инженерно-технических работников. Но, что наиболее важно, с разным уровнем проработанности затрагивается аспект взаимосвязи путей сообщения и экономики региона.

Обширный материал, накопленный многими поколениями исследователей, определил возможность появления обобщающих работ по истории транспортного сообщения Сибири. Наглядными примерами могут выступать научные изыскания О. Н. Катионова³⁶⁴ и С. Н. Пивня³⁶⁵. В данных работах обобщен широкий пласт различных материалов (не имевших хронологической и «территориальной» целостности), представив историю создания Московско-Сибирского тракта, начиная от определения первых его маршрутов и заканчивая периодом окончательного строительства и заселения. Исследователями был собран значительный социально-экономический статистический материал, в том числе и по объемам перевозок.

Одновременно авторами был привнесен в исследование путей сообщения новый материал. Так, О. Н. Катионов изучил извозный промысел и функционирование транспортных фирм, показав их роль в торговом обращении Сибири. Автором были открыты и новые источники – данные городских дум и управ.

Помимо вопросов становления, развития путей сообщения, специфики проходящих товаропотоков, авторы четко обозначают тенденцию к персонализации истории, детально прорабатывая историю повседневности жителей Сибири, рассматривая их быт, формы заработка и др. Необходимо сказать, что данное направление исследований было заложено уже в конце советского периода³⁶⁶.

Обобщение накопленного опыта в исследовании путей сообщения активно проходит и на ресурсах, размещаемых в глобальной информацион-

---

³⁶⁴ Катионов О. Н. Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири: 30-е гг XVIII – 90-е гг. XIX вв.: дис... д-ра ист наук. Новосибирск, 2006; *Он же*. Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири XVIII–XIX вв. Новосибирск, 2008.

³⁶⁵ Пивень С. Н. Влияние Московско-Сибирского тракта на жизнь населения Западной Сибири в XVIII–XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2005.

³⁶⁶ Миненко Н. А. По старому Московскому тракту...

ной сети³⁶⁷. Несомненно, это еще раз подтверждает высокий интерес к данной проблематике исторических исследований.

Резюмируя историографический обзор по накоплению исторических знаний о транспортной сети как элементе торговой сети регионального рынка, можно заключить:

1. В современной историографии накоплен обширный фактический материал по истории путей сообщения региона, организации передвижения, формам перевозок и др. В комплексных изданиях или разрозненных тематических публикациях анализируется развитие путей сообщения в тесной связи с рассмотрением иных тем социально-экономической истории Западной Сибири, расширяется проблемное поле, появляются новые темы для исследования, связанные с культурными, социальными, мировоззренческими аспектами.

2. Благодаря усилиям многих поколений историков точно обозначено географическое расположение основных транспортных артерий Сибири, специфика передвижения по ним и характер грузовых потоков. Детализированному изучению подвергнуты магистральные пути сообщения.

Вычислены также общие объемы грузооборота региона с Европейской Россией, иностранной торговли. Эти показатели, исчисляемые зачастую на основании данных по интенсивности движения и лишь для магистральных направлений, весьма разнообразны, а учитывая, что «...грузы передвигались и по другим дорогам, где их в то время никто не учитывал»³⁶⁸, подсчет точных количественных данных становится затруднительной задачей. Однако можно довериться обоснованному мнению, что объем вывозимых из Сибири и ввозимых в нее грузов постоянно возрастал³⁶⁹.

---

³⁶⁷ Сибирь из XIX века в XX-й / Отделение ГПНТБ СО РАН. Новосибирск. 2000–2010. URL <http://www.prometeus.nsc.ru/biblio/siberia> (дата обращения: 20.12.2011 г.).

³⁶⁸ Шпалтаков В. П. Формирование и развитие рыночного хозяйства в Западной Сибири С. 118.

³⁶⁹ Катионов О. Н. Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII–XIX вв. Новосибирск 2004. С. 243.

На современном этапе идет изучение более мелких, «боковых» путей, ранее не попадавших в поле зрения ученых³⁷⁰. Установлена специфика функционирования дорожной сети, выявлены механизмы взаимодействия гужевого, железнодорожного и речного видов транспорта на территории Западной Сибири второй половины XIX – начале XX в.

Несомненно, наличие этих данных позитивно скажется на формировании представлений о торговой сети Западной Сибири. Представляют интерес и методы изучения регионального рынка через характеристики функционирования транспортной системы, в частности, оценка значимости торговых центров через интенсивность движения, показатели количества и ассортимента товаров, активно применяемые О. Н. Вилковым. Уже сегодня эти данные становятся востребованными в исторических исследованиях, авторы которых пытаются охватить весь комплекс социально-экономических изменений в Сибири в этот период или рассмотреть отдельные их элементы. Так, М. В. Шиловский рассмотрел трансформацию функций городских поселений в связи с развитием дорожной сети³⁷¹.

Обратившись к ярмарочной торговле, авторы также столкнулись с прямым влиянием развития дорожной сети на структуру ярмарочной сети региона³⁷². Данная тема становится востребованной и в связи с актуальной потребностью модернизации путей сообщения в регионе³⁷³.

2.3. Рассмотрение вопросов промышленного развития в рамках изучения регионального рынка

Признавая истинность утверждения, что товаропоток и товарооборот есть материальное воплощение товарно-денежных связей и отношений, складывающихся между производителями и потребителями товаров, ис-

³⁷⁰ Александрова Е. А. Очерк «Дорожно-строительные работы на переселенческих участках (Сибири)» как источник для изучения сибирских переселенческих дорог // Вестник Томского государственного университета. История. № 4 (8). 2009. С. 37–42.

³⁷¹ Шиловский М. В. Изменение функций городов Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Сибирская заимка. 2000. № 4. URL: http://www.zaimka.ru/to_sun/shilovskii0.shtml (дата обращения: 20.12.2011 г.).

³⁷² Щеглова Т. К. Ярмарки юга Западной Сибири...; Сидорчук О. Н. Сибирские ярмарки...

³⁷³ Ткаченко В. Я., Перцев В. П. Сухопутный транспорт Сибири: формирование опорной сети железных и автомобильных дорог. Новосибирск, 2003.

следователи получают для своих изысканий надежные показатели уровня развития рыночных отношений. Но рассматривая рынок как самостоятельный предмет изучения, нельзя ограничиться лишь этими критериями, так как они отражают исключительно количественную составляющую, а картина функционирования рынка намного шире. Вне рамок рассмотрения при таком подходе остается именно первооснова экономических связей между субъектами рынка.

Представляется, что для понимания основ функционирования рынка в рассмотрение необходимо включать так называемые «причины» формирования товаропотоков, т.е. хозяйственную специализацию тех или иных территорий, где создается товарная продукция для реализации за пределами определенной области. Для выделения структуры товаропотоков необходимо учитывать такой фактор, как естественно-географическое и социально-экономическое (общественное) разделение труда.

Следует отметить, что хотя изучение этих вопросов в отечественной историографии традиционно носит самостоятельный характер, их неоспоримая тесная взаимосвязь предопределяет совместное рассмотрение таковых.

В рамках данного раздела проанализируем историографические подходы к рассмотрению взаимосвязи сферы производства со сферой обращения на примере работ, посвященных истории региона.

Конкретно-историческая постановка проблемы районирования Сибири во многом обусловлена развитием отечественной исторической географии. В широком контексте этот вопрос был выдвинут школой евразийцев, представленной трудами Г. Е. Грум-Гржимайло, Н. С. Трубецкого, Л. Н. Гумилёва³⁷⁴ (рассматривал вопросы философско-исторического и социально-экономического порядка).

Взгляды дореволюционных авторов на экономическую специализацию и характер товарообмена региона во многом определялись представлением о его колониальной зависимости. Именно поэтому основное внимание современников было приковано к характеру товарообменных от-

---

³⁷⁴ Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Том 1-й. Описание природы этих стран. СПб., 1914; Гумилёв Л. Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. М., 1993; Трубецкой Н. С. Избранные труды по филологии. М., 1987.

ношений между метрополией и колонией. Теме торговых связей Сибири с другими регионами уделяется преимущественное внимание.

Так, М. И. Боголепов приводит общие данные о характере внешнего товарооборота региона, опираясь на материалы Ирбитской ярмарки. В его выводах Сибирь представляется как источник дешевого и ценного сырья и место сбыта промышленной продукции («зачастую плохого качества»). При этом автор явно преувеличивает зависимость региона в привозных товарах, тем самым подчеркивая его колониальную зависимость. Важны наблюдения автора относительно динамики вывозимого товара. Он отмечает, что с середины XIX в. «меха и золото уступают свое место маслу и хлебу»³⁷⁵. Лишь упоминает о внутреннем районировании региона на основании «естественных условий ярмарочного района», говоря о существовании различных ярмарочных торгов «с преобладанием льняных и конопляных товаров, с преобладанием зерновых товаров или продуктов скотоводства»³⁷⁶.

Такое содержание специфично для большинства дореволюционных работ, посвященных сфере обмена, а именно – рассмотрение преимущественно аспектов внешней торговли региона в разрезе колониальной зависимости и редкая, отрывочная характеристика производственной сферы. Примеры – исследования Н. Я. Ядринцева и П. М. Головачёва³⁷⁷.

Однако то, что авторы занимались изучением, по преимуществу, торговли региона, вовсе не означало, что производственная сфера находилась за рамками их исследований. Параллельно в историографии накапливались данные о добывающей и обрабатывающей промышленности Сибири. Так, М. Н. Соболев³⁷⁸ останавливается на ключевых отраслях промышленности Сибири, характеризуя территории размещения, количество предприятий в губерниях, приводит отдельные показатели их товарного производства. При этом периодически обращается к общим характеристикам сферы обмена, чтобы объяснить специфику развития отдельного вида производства. Например, слабую развитость горного дела в Сибири автор

³⁷⁵ Боголепов М. И. Указ. соч. С. 188.

³⁷⁶ Там же. С. 178–179.

³⁷⁷ Ядринцев Н. Я. Сибирь как колония. Изд. 2-е. СПб., 1892.; Головачёв П. М. Экономическая география Сибири... Гл. 10.

³⁷⁸ Соболев М. Н. Добывающая и обрабатывающая промышленность Сибири // Сибирь. Ее современное состояние и нужды: сб. ст. СПб., 1908. С. 141–168.

связывал с ограниченностью «местного спроса на железо, чугун и сталь и успешной конкуренцией уральских заводов»³⁷⁹.

Подобное рассмотрение можно обнаружить и в комплексной работе П. М. Головачёва. Автор определяет специфику хозяйственного развития региона прежде всего «физико-географическими и естественно-историческими условиями данной местности»³⁸⁰ (что соответствует методологическим установкам областничества).

На данном этапе развития науки авторы пытались выявить наиболее общие показатели развития торговли и промышленности, объяснить причины неравномерности освоения Сибири, поэтому и апелляции к общим закономерностям развития промышленности (или состояния рынка) были вполне достаточными для освещения темы. Достаточно поверхностное изучение архивных материалов также не способствовало проработке вопроса о взаимосвязи рынка и сферы производства³⁸¹.

Важным достижением дореволюционного этапа в историографии рынка Западной Сибири стала констатация основных изменений, произошедших в структуре товаропотоков на протяжении XIX – начала XX вв. Одновременно исследователями аккумулировался фактический материал относительно производственной сферы региона, носящий скорее публицистический, справочный и реже научный характер.

Несмотря на раздельное рассмотрение вопросов торговли и промышленности региона в публикациях авторов присутствуют отдельные обобщающие характеристики корреспондирующей области, позволяющие сформировать представление об их взаимосвязанном развитии.

Долгое время вопросы промышленного развития и торговли в Западной Сибири не рассматривалась в качестве самостоятельных тем. В. П. Бойко указал на ряд причин, определявших такое положение: во-первых, это концепция колониальной зависимости Сибири (а следовательно, и подобающая структура товарооборота и промышленного развития), выработанная дореволюционными авторами; во-вторых, низкий интерес к малым показателям капиталистического производства (отождеств-

---

³⁷⁹ Там же. С. 151.

³⁸⁰ Головачёв П. М. Экономическая география Сибири... С. 1.

³⁸¹ Шейнфельд М. Б. Проблема истории Сибири в областничестве в начале XX в. // Из истории Сибири. Красноярск, 1970. Вып. 3. С. 69.

ляемого с мануфактурной формой); в-третьих, идеологическая подоплека утаивания успехов сибирской промышленности³⁸².

Детальное изучение вопроса взаимосвязи торговли и промышленности начинается в начале 50-х годов XX в., когда внимание историков концентрируется на торгово-промышленном освоении Сибири. Следует отметить, что направление исследований вновь было предопределено концепцией колониальной зависимости региона, что наглядно отразилось в третьем томе «Истории Сибири» и ряде других публикаций³⁸³. Обозначив общие характеристики товаропотоков региона («из Сибири вывозили сельскохозяйственное сырье и ввозили промышленные товары») авторы во многом предопределили дальнейшие исследования. Рынок-регионал стал рассматриваться исключительно с позиции товаропотоков, проходивших через него и связывавших его с Европейской Россией, и товарооборотов крупнейших центров³⁸⁴.

В этот период важным направлением исследований становится земледельческое освоение региона. Этот вопрос, впервые поставленный В. И. Шуньковым³⁸⁵, был поддержан целой плеядой выдающихся историков, таких как В. Н. Шерстобоев, О. И. Кащик, З. Я. Бояринова, Ф. Г. Сафронов, А. А. Преображенский, В. А. Александров, А. Н. Копылов, А. А. Кондрашенков, И. А. Булыгин, А. Д. Колесников, Л. П. Шорохова и др.³⁸⁶.

---

³⁸² *Бойко В. П.* К вопросу о формировании купеческих капиталов в обрабатывающей промышленности Западной Сибири (конец XVIII–XIX в.) // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв.: сб. науч. тр. Барнаул, 2005. С. 180.

³⁸³ *Кащик О. И.* Указ. соч.; *Вилков О. Н.* «Русские» товары на тобольском рынке...; *Копылов А. Н.* Торговые связи енисейского рынка в XVII в. ...

³⁸⁴ *Вилков О. Н.* Рыбная торговля Тобольска XVII в. ...; *Люцидарская А. А.* Указ. соч.; *Павлов П. Н.* Пушной промысел в Сибири XVII в. ...; *Александров В. А.* Указ. соч.; *Квезинская Т. Е.* Верхотурье... и др.

³⁸⁵ *Шуньков В. И.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII в. М., 1946; *Он же.* Очерки по истории земледелия Сибири (XVII в.). М., 1956.

³⁸⁶ *Шерстобоев В. Н.* Илимская пашня. Иркутск, 1949; *Сафронов Ф. Г.* Крестьянская колонизация бассейнов Лены и Илима в XVII в. Якутск, 1956; *Преображенский А. А.* Очерки колонизации Западного Урала в XVII – начале XVIII в. М., 1956; *Копылов А. Н.* Русские на Енисее в XVII в. Новосибирск, 1965; *Колесников А. Д.* Указ. соч.; *Емельянов Н. Ф.* Население Среднего Приобья... и др.

В работах этих авторов исследовались системы и техника сибирского земледелия, состав и урожайность сельскохозяйственных культур, нормы высева, объем земледельческой продукции, социально-экономический строй сибирской деревни. Были выделены и описаны географические районы земледелия (Верхотурско-Тобольский, Томско-Кузнецкий, Енисейский, Ленский и Забайкальско-Амурский).

Выстраивая в хронологической последовательности работы о сельскохозяйственном развитии региона, можно четко выявить тенденцию накопления фактического материала, детализацию теоретических выводов. Иллюстрацией этого тезиса могут являться количественные данные используемые авторами: если в 1960-х годах они оперируют общесибирскими и погубернскими показателями, то к середине 1970-х в исследования активно включаются поездные сведения, рассматривается «местная специфика»³⁸⁷. Эти изменения позволили историкам более детально проследить размещение и специализацию земледелия, связать эти показатели с рельефом, почвенными и климатическими условиями, более точно установить границы соответствующих природных зон, выявить взаимосвязь с демографической ситуацией.

Можно выделить две важные особенности работ этого направления:

1) иллюстративность, несистемность рассмотрения «традиционных» показателей, характеризующих сферу обмена: цены на хлеб, размер казенных хлебных закупок, направление товаропотоков (торговые связи районов). Это определялось особенностью исторической методологии, а именно – «теоретической неоправданностью» повышенного внимания к данной сфере³⁸⁸;

2) превалирование работ по феодальной эпохе региона и сравнительно малое количество исследований, посвященных XIX веку³⁸⁹.

Эти особенности характерны и для исследований по промышленности региона. Наибольшее внимание здесь уделялось освещению истории возникновения и развития лидирующей отрасли – металлургической (гор-

---

³⁸⁷ Асалханов И. А. Сельское хозяйство Сибири конца XIX – начала XX в. Новосибирск, 1974

³⁸⁸ Тихонов Ю. А. Указ. соч.

³⁸⁹ Асалханов И. А. Указ. соч.; Горюшкин Л. М. Переселенческое движение и сельское хозяйство Сибири...

ной) промышленности³⁹⁰. Большинство работ по данной тематике посвящено Восточной Сибири как месту концентрации этой отрасли³⁹¹. Изучение других отраслей промышленности не было столь популярным³⁹².

Имеющиеся работы широко освещают формы, типы, стадии развития промышленности, ее географические особенности. Одновременно рассматривался процесс формирования рабочего класса, его социально-экономическое и юридическое положение. Взаимосвязь промышленности и рабочего класса прослеживается как в специализированных работах³⁹³, так и в обобщающих работах по экономике Сибири³⁹⁴.

Частью данных работ становится и изучение связи промышленности с рынком, что выражается в рассмотрении показателей товаризации хозяйства. Так, И. А. Асалханов в качестве показателя развития рынка берет расширение посевной площади и ее структуру, а выводы об увеличении товарности производства позволяют автору заключить, что земледелие региона «было приспособлено к запросам рынка»³⁹⁵.

Советскими историками была выявлена и тесная взаимосвязь экономического развития областей региона с плотностью населения (специфи-

---

³⁹⁰ Карпенко З. Г. Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700–1860 годах. Новосибирск, 1963; Курилов В. Н. Сибирская промышленность в XVII в. // Промышленность Сибири в феодальную эпоху (конец XVI – середина XIX в.). Новосибирск, 1982. С. 3–23 и др.

³⁹¹ Рабинович Г. Х. Технический переворот и его финансирование в золотопромышленности Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в. // К изучению экономики Енисейской губернии конца XIX – начала XX в. Красноярск, 1962. С. 33–41; Хроленок С. Ф. К вопросу о промышленном перевороте в золотодобывающей промышленности Восточной Сибири (1860–1900 гг.) // Сибирь периода капитализма. Новосибирск, 1965. Вып. 2. С. 24–35.

³⁹² Бочанова Г. А. Обрабатывающая промышленность Западной Сибири...; Резун Д. Я. О числе ремесленников в городах Сибири XVII в. // Промышленность Сибири в феодальную эпоху (конец XVI – середина XIX в.). Новосибирск, 1982. С. 23–31.

³⁹³ Комогорцев И. И. Очерки истории черной металлургии Восточной Сибири. Новосибирск, 1965; Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири 1917 г. Новосибирск, 1969; Мухин А. А. Рабочие Сибири в эпоху капитализма. М., 1972.

³⁹⁴ Свешников Н. А. Экономика Сибири в период империализма. М., 1965; Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири...

³⁹⁵ Асалханов И. А. Указ. соч. С. 111.

кой освоения Сибири), а также природно-географическими факторами, что создавало и различие районов производящих и потребляющих³⁹⁶.

Неким исключением из общего историографического руслу можно считать работы О. Н. и П. Н. Павлова³⁹⁷. Оба автора уделяли пристальное внимание вопросам производственного характера, состоянию ремесла и мелкого товарного производства, социальному составу производителей и торговцев. Именно посредством данных показателей они объясняли специфику торговли (товарного обмена) Сибири, данные о которой были почерпнуты из материалов таможенных книг. Торговля выступала здесь непосредственным отражением общественного разделения труда и товарного производства. Однако метод О. Н. Вилкова и П. Н. Павлова («начинающих авторов») не получил широкого распространения.

Итак, в советский период в исторической науке активно формируются представления о специфике региона как социально-экономического района, его внутренней экономической специализации, обусловленной природно-географическими и антропогенными факторами. Однако в поле исследовательского интереса находились исключительно производственные показатели товарности, а «экономические связи» производства с иными регионами (направления сбыта продукции), цены и др. зачастую выступали лишь в качестве «иллюстраций» этих показателей, не как самостоятельный объект изучения. О. Н. Вилков приходит к аналогичным выводам, указывая на отсутствие в коллективной монографии «Крестьянство Сибири в феодальную эпоху»³⁹⁸ раздела, посвященного торговле³⁹⁹.

Произошедшие в 1990-е в стране социально-политические изменения привнесли новую трактовку содержания понятия «рынок» и в исторические исследования в том числе. В широком смысле под рынком стали понимать систему экономических отношений, складывающихся в процессе производства, обращения и распределения товаров, а также движения денежных средств. Рынок стал отождествляться с рыночным хозяйством.

---

³⁹⁶ Шуньков В. И. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII в.)...; Вилков О. Н. Торговые пути и динамика торгово-промышленного движения в Сибири...

³⁹⁷ Вилков О. Н. Ремесло и торговля в Западной Сибири...; Павлов П. Н. Пушной промысел в Сибири...

³⁹⁸ Крестьянство Сибири в феодальную эпоху: в 2 т. Новосибирск, 1982. Т. 1.

³⁹⁹ Вилков О. Н. Очерки социально-экономического развития Сибири...

Работы О. Н. Вилкова и В. П. Шпалтакова наглядно отражают произошедшие изменения. Так, О. Н. Вилков рассматривает целый комплекс различных экономических показателей (в том числе географических и демографических). Выявляя их взаимосвязь, он формулирует факторы, позволившие Верхотурско-Тобольскому району занять лидирующее место на рынке зерна⁴⁰⁰. В. П. Шпалтаков рассматривает рыночное хозяйство Западной Сибири в комплексе, концентрируя внимание на четырех компонентах: торговле, сфере обращения, системе общественного разделения труда и товарного производств⁴⁰¹. Анализируя существующее разделение функций между промышленностью Европейской России и Сибирью как ее аграрно-сырьевого придатка, а также географическую специализацию хозяйственных территорий сибирского региона, автор смоделировал общую структуру товаропотоков характерную для региона первой половины XIX в. Из средней полосы на север и на юг направлялся хлеб, с юга двигались продукты скотоводства и соль, с севера сплавлялся лес, вывозились рыба, пушнина и др.⁴⁰² Таким образом, В. Г. Шпалтаков впервые сформулировал представления о меридиональных внутрирегиональных товаропотоках.

Работы О. Н. Вилкова и В. П. Шпалтакова по социально-экономической истории более комплексные, производство и сфера обмена в них стали «равноправные» компоненты целостного хозяйственного комплекса. В понятие рынок авторы включили не только отношения по купле-продаже, но и социально-экономические отношения (собственности, производства, распределения, потребления и т.д.), а также организационно-экономические (различные конкретные формы организации рынка и т.д.).

Признавая прямую зависимость состояния рынка (как хозяйственной системы) от состояния местной промышленности и сельского хозяйства, историография, таким образом, обратила преимущественное внимание на сферу обмена.

Необходимо отметить схему работ О. Н. Вилкова и В. П. Шпалтакова, а именно – раздельное изучение сферы обмена и производства (хотя и с прослеживанием тесной взаимосвязи). Эта можно связать с целью их исследований – рассмотрение комплекса экономических факторов. Одно-

⁴⁰⁰ Вилков О. Н. Очерки социально-экономического развития Сибири...

⁴⁰¹ Шпалтаков В. П. Формирование и развитие рыночного хозяйства в Западной Сибири...

⁴⁰² Там же.

временно авторы признавали, что «товарное производство и товарооборот в реальной жизни органически связаны»⁴⁰³.

В плане изучения взаимосвязи товаропотоков Сибири с хозяйственной специализацией отдельных ее областей представляет интерес работа В. И. Пронина, где автор оперирует показателями товарооборота и грузооборота региона⁴⁰⁴. При исследовании товаропотоков он не выделяет области их формирования, прохождение таковых рассматривается исключительно по расположению географических точек (места поступления или сбыта товара). Несомненно, такой подход полностью соответствует задаче раскрытия положения Сибири на европейском рынке и одновременно демонстрирует возможность изучения товаропотоков в отрыве от производственной сферы.

В связи с этим обращает на себя внимание публикация Е. А. Носовой⁴⁰⁵, в которой региональный рынок предстает как система взаимосвязанных «местных рынков», а точнее хозяйственных районов (комплексов), не совпадающих с существовавшим административно-территориальным делением.

Анализируя три крупнейших района хлеботорговли второй половины XIX в. (Ялуторовско-Ишимско-Курганский (юго-запад Тобольской губернии), Томско-Мариинско-Каинский (центральная часть Томской губернии), Кузнецкий, Барнаульский и Бийский), автор разрабатывает критерии оценки роли каждого в функционировании регионального рынка. Такими показателями «интеграции» выступили:

- характеристика сферы производства, а точнее, существование излишков продукции (возможность хозяйственного комплекса производить больше нормы потребления);
- устойчивые товаропотоки, оформившиеся в торговые связи, которые соединяли хозяйственный комплекс как с местными, так и с внешними рынками;
- сложившийся комплекс торговых пунктов (торговая сеть).

Таким образом, для выделения хозяйственных районов автор использует тесную взаимосвязь показателей производства и торговли и на осно-

⁴⁰³ Шпалтаков В. П. Формирование и развитие рыночного хозяйства в Западной Сибири... С. 114

⁴⁰⁴ Пронин В. И. Сибирь в составе всероссийского и мирового рынков...

⁴⁰⁵ Носова Е. А. Развитие сети местных хлебных рынков Западной Сибири...

вании данных критериев выявляет специфику не только отдельных сельскохозяйственных районов, но и структуру сельскохозяйственного рынка. В понятие структуры рынка Е. А. Носова включает экономическую взаимосвязь производящих и областей «с преобладанием посреднических, транзитных операций». К последним автор отнесла местности, где собственное производство было менее развито (или таковое отсутствовало), но имелись важные торговые пути, крупные перевалочные базы, или территории, располагающиеся географически близко к потенциальному потребителю. На территории таких районов товары формировались в крупные партии или, наоборот, дробился на более мелкие для доставки непосредственно к потребителю.

Подобный подход, а именно – выявление хозяйственных районов (рыночных зон) на основании совокупности торговых и промышленных показателей, использует и А. Р. Ивонин, рассматривая «горизонтальную» структуру регионального рынка⁴⁰⁶.

Интересный опыт изучения товарного рынка во взаимосвязи со структурой производства представлен в публикации А. М. Мариупольского⁴⁰⁷. Указанные работы, несмотря на их краткость, отчетливо продемонстрировали возможность и потенциал взаимосвязанного рассмотрения производства и торговли, выявления экономических зон в рамках изучения социально-экономической истории региона. Данный подход позволяет по-новому взглянуть на сам процесс исследования регионального рынка, а значительный историографический опыт изучения региональной производственной сферы открывает широкие перспективы его обобщения.

Важным дополнением к подобным исследованиям может стать пространственный анализ, позволяющий получить более «объемное» видение исследуемого объекта, а также облегчит выявление определенных закономерностей и тенденций. Картографирование экономических зон позволит визуализировать результаты исторических исследований, а также решить задачи пространственного анализа⁴⁰⁸. Существующие примеры таких исследований подтверждают эффективность данного подхода⁴⁰⁹.

---

⁴⁰⁶ Ивонин А. Р. Указ соч.

⁴⁰⁷ Мариупольский А. М. Оптовая торговля вином в Западной Сибири...

⁴⁰⁸ Владимиров В. Н. Историческая география и картография в зеркале исторической информатики // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв.: сб. науч. тр. Барнаул, 2005. С. 55–70.

⁴⁰⁹ Щеглова Т. К. Ярмарки Западной Сибири и Степных областей...; Катюнов О. Н. Московско-Сибирский тракт на картах, чертежах и рисунках XVII–XIX вв. Новосибирск, 2006.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленном исследовании, посвященном историографии изучения рынка Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в., отражены лишь три аспекта заявленной темы.

1. Трансформация содержания понятия «рынок» и методов его исследования. Обращение к региональной и общероссийской историографии позволило нам выявить трансформацию содержания понятий «общероссийский рынок» и «региональный рынок» и, что наиболее важно, изменение методов и целей их исследования. Эти процессы оказались тесно связаны с общими тенденциями развития исторической науки, а также происходившими политическими процессами. Учитывая, что методологическая разработка содержания понятия «рынок» сравнительно нечасто становится самостоятельным объектом изучения, большинство работ касаются этой темы вскользь или рассматривают другие вопросы социально-экономического развития страны. Поэтому представленная публикация – это первая попытка историографического анализа данного понятия.

На основе работ отечественных авторов по проблемам рынка Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. разного периода были определены теоретико-методологические основы исследования. Сравнительно-исторический метод позволил выделить две основные параллели сопоставления: рассмотрение взаимовлияния достижений исторической и экономической наук и сравнение развития исторического знания Европейской России и сибирской историографии. И в том, и в другом случае можно говорить о взаимном обогащении. Так, проведенное исследование показало, что сибирская историография не во всех вопросах шла по «догоняющей» модели, специфика истории региона (торгово-промышленное освоение) позволила занимать лидирующие позиции в изучении отдельных тем.

2. Определение рынка как модели исторического исследования. Категория «рынок» изначально выступает как некая аналитическая матрица, систематизирующая и объясняющая факты исторической действительности. В исследовании реализована задача определения исследовательской модели, с помощью которой возможны обобщение и систематизация накопленного в региональной историографии опыта исследования сферы обмена, а также выступающей основой дальнейшего изучения регионального рынка в рамках исторических исследований.

В работе предпринята попытка отступить от превалирующей экономической сущности понятия «рынок», отказаться от его чисто экономического

понимания и обратить внимание на эмпирическую составляющую, структурную характеристику. В результате удалось определить модель исследования, ориентированную на применение в исторической науке.

3. Торговая сеть как важнейший элемент регионального рынка. Исходя из данного нами определения понятия «рынок», можно заключить, что неким первоначальным физическим воплощением функционирования данной экономической системы, поддающимся изучению, выступает торговая сеть. Именно этот аспект стал центром нашего историографического анализа, в результате которого удалось сформулировать и обобщить представления историков по данному вопросу, выявить вопросы, нуждающиеся в дальнейшей разработке.

Проведенная работа позволила впервые ввести в научный оборот сам термин «торговая сеть», показать высокую степень взаимосвязи отдельных центров торговли. Новым является постановка вопроса о том, как шел процесс формирования и развития различных видов торговли в их взаимосвязи. Историография, рассматривая эту тематику, ограничивалась лишь отдельным рассмотрением.

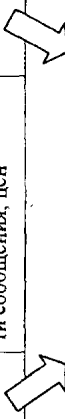
Исходя из многоаспектности и самого понятия рынок, и сложности его компонентов, изучение региональной торговой сети было разделено на три взаимосвязанных блока: 1) изучение центров торговли и их взаимосвязи; 2) роль путей сообщения в функционировании торговой сети; 3) экономическая специализация районов Западной Сибири. Это позволило комплексно подойти к решению поставленной проблемы, обобщив значительный круг работ социально-экономической тематики, предложить новые оценки по ряду вопросов, связанных с функционированием регионального рынка, выдвинуть на первый план те аспекты, которые не получили ранее должного освещения или вообще были вне поля зрения исследователей.

Круг поднятых вопросов, несомненно, не охватывает всей специфики изучаемого объекта, в частности, в данной публикации не представлены субъекты рыночных отношений, государственное регулирование торгово-рыночных отношений. Одновременно показаны новые возможности историографического исследования. Обширный пласт информации, накопленный современниками и историками по теме, делает возможной формулировку научных выводов не из новых исторических исследований, а через историографический анализ, позволяющий выйти на иной уровень понимания объекта исследования. Применение предложенной исследовательской модели для историографического анализа позволило по-новому взглянуть на уже известные факты.

Трансформация подходов к определению и изучению содержания понятия «рынок» в отечественной историографии

		Социально-экономические работы		ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.	
Авторы	Работы по социально-экономической ситуации в Сибири	Либеральное народничество (легальное народничество): В. П. Воронцов, Н. Ф. Даниельсон	Легальные марксисты: П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский, С. Н. Булгаков	В. И. Ленин	
Содержание понятия	Социально-экономические обозрения: Ю. А. Гагемейстер, Д. И. Завалишин, М. Н. Соболев и др. Свободная торговля, т.е. деятельность по обмену товарами; рынок отождествляется с торговлей	Общественные отношения, субъект-субъектные связи по купле-продаже продукции и услуг, отношениям собственности	Сложная экономическая система, совокупность экономических отношений в сфере обмена, существующих неразрывно со сферой производства, система, регулирующая отношения обособленных производителей на основе общественного разделения труда	Совокупность социально-экономических отношений по купле-продаже, оценяемых прежде всего посредством экономических показателей	
Основной инструмент-тарий	Характер товаропотоков, связывающих Сибирь и Европейскую Россию	Теоретическое описание происходящих в обществе изменений (функциональное непосредственных субъектов товарообмена)	Экономические показатели: закон спроса и предложения и др.	закон стоимости, динамика	
					<p>ОПРЕДЕЛЯЮЩЕ ЗНАЧЕНИЕ РЫНКА В ЭКОНОМИКЕ</p> <p>ВТОРОСТЕПЕННОСТЬ ПО ОТНОШЕНИЮ К СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА</p>

1917 Г. – 1930-Е ГОДЫ			1930–1950-Е ГОДЫ	
Авторы	Работы по истории Сибири С. В. Бахрушин	Работы по истории России М. Н. Покровский	Экономические исследования А. В. Чаянов, Н. Д. Кондратьев, В. А. Базаров, Е. А. Преображенский	
Содержание понятия	Товарное обращение, воплощающееся в товаропотоках, является важнейшей частью экономической системы	Сложная совокупность социально-экономических отношений, формирующихся в рамках разделения общественного труда	Сложная экономическая система разделения труда, имеющая четкую пространственную ориентацию, которая, в свою очередь, напрямую определяет характер спроса и цены	
Основной инструментарий	Рассмотрение функционирования торговли, товарного обращения, путей сообщения	Рассмотрение функционирования торговли, товарного обращения, пути сообщения, цен	Рассмотрение рыночных механизмов образования цен	
 <p>ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ НА СФЕРУ ПРОИЗВОДСТВА</p>				
Историческая наука			Экономическая наука	
Краеведческие исследования Сибири	Непериодический сборник «Исторические записки»		Рынок перестает быть востребованной и самостоятельной темой исследований	
Вопросам рынка и торговли внимания не уделяется	Вопрос о рынке рассматривается как проблема обмена и торговли. Иллюстративность работ			

1950-Е ГОДЫ		НАЧАЛО 1960-Х ГОДОВ	
<p>ВСЕРОССИЙСКИЙ РЫНОК КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РАЗВИТОСТИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ («СОСТОЯНИЕ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА НАПРЯМУЮ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ СТЕПЕНЬЮ РАЗВИТОСТИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ»)</p>			
Авторы	П. И. Лященко, П. А. Хромов и др.		
Содержание понятия	Сфера обмена товарами, деятельность по обращению товарной продукции; рынок отождествляется с торговлей		
Основной инструментарий	<ol style="list-style-type: none"> 1. Производственные предпосылки развития всероссийского рынка – показатели углубления общественного разделения труда и товарного производства 2. Товароборот, структура товаропотоков, ассортимент товаров 3. Материально-техническая база торговли 		
ОТХОД ОТ ИЛЛЮСТРАТИВНОСТИ, ВЫРАБОТКА САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ПОДХОДОВ			
Авторы	О. Н. Вилков, П. Н. Павлов и др. (региональная историография)	С. Г. Струмилин, Г. А. Дихтяр, В. Н. Яковлевский и др.	
Содержание понятия	Экономическая система, сфера товарного обращения, воплощающаяся в товаропотоках и товарооборотах, а также характеризующаяся рядом показателей (динамика цен, уровень потребления и др.)		
Основной инструментарий	<ol style="list-style-type: none"> 1. Функционирование крупных центров транзитной торговли 2. Товароборот, торговые связи (направления ввоза и вывоза) 3. Состояние ремесла и мелкого товарного производства 4. Социальная структура торговцев 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Показатели товарного производства 2. Товароборот, структура товаропотоков 3. Динамика цен и обширные количественные показатели 4. Правительственная политика 5. Социальная структура торговцев 	

1970-Е - КОНЕЦ 1980-Х ГОДОВ		КОНЕЦ XX - НАЧАЛО XXI В.	
ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ РЫНКА			
Авторы	И. Д. Ковальченко, Л. В. Милов, Т. М. Китанина, Б. Н. Миронов		
Содержание понятия	<p>1. Сфера обращения товаров, в которой экономические отношения между производителями и потребителями выражаются через существующие на общенациональном рынке соотношения спроса и предложения и структуры цен</p> <p>2. Категория товарного производства, арена проявления объективных закономерностей, регулирующих это производство</p>		
Основной инструментарий	<p>1. Уровень и колебания цен, влияние на этот процесс общероссийских (общих) и региональных (местных) факторов, показатели спроса и предложения</p> <p>2. Торговые связи, торговая сеть</p> <p>3. Формы торговли, торговая сеть</p> <p>4. Торговый капитал и купечество, денежная система, пути сообщения, законодательство и торговые обычаи, исторически обусловленные формы торговли</p>		
РАСШИРЕНИЕ ДИАПАЗОНА ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ			
1. Место где происходит купля-продажа.	• Распространенным подходом к изучению рынка становится выделение в данной экономической категории различных элементов и подструктур	3. Системы товарного производства и рыночного обмена	и
2. Экономическая деятельность физических и юридических лиц, состоящая в покупке товара и услуг, рынок отождествляется с торговлей	• Рынок начинает рассматриваться как важнейший элемент рыночного хозяйства	4. «Общество предпринимателей как целостная, самоорганизующаяся система, выполняющая функции общественного организатора общественного производства»	

Научное издание

Ермолаев Михаил Сергеевич

**РЫНОК КАК ПРЕДМЕТ
ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИОГРАФИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.**

Подписано в печать 23.12.2011. Формат бумаги 60×84¹/₁₆.
Печать офсетная. Уч.-изд. л. 9,25. Усл. печ. л. 8,8. Тираж 150 экз.
Заказ № 323

Отпечатано:

ООО «Немо Пресс», 630001, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук. 1, оф. 202.
тел.: 8 (383) 236-13-43, 292-12-68, e-mail: nemopress@mail.ru